

ДЫХАНИЕ Страсти

амадеус
амадеус роман

ДС № 2

Неистовое кипение чувств

Стоит ли выбирать
между карьерой и чувствами?

Соперники

У Мэтта Дэвидсона и Джилли Тэйлор много общего: они не просто работают в одной рекламной фирме, они оба инициативны, напористы и энергичны. Босс сталкивает их лбами, и они становятся соперниками. Но когда по воле случая соперники оказываются в одной комнате — и в одной постели, — враждебность уступает место чему-то иному...

И пока Мэтт и Джилли пытаются добиться победы друг над другом в карьерной борьбе, одновременно они воюют сами с собой. Однако в какой-то момент они понимают, что не могут больше думать о работе...

Нора Ким

Соперники

Въехав под колоннаду, украшавшую плавный изгиб подъездной аллеи «Шато-Фонтен», Мэтт завел свой «лексус» на парковку и со вздохом облегчения выбрался из машины. Он провел за рулем шесть часов, ноги у него затекли, а то, что выше ног, совершенно онемело. Проклятье, да он бы за это время успел и в Канаду доехать!

Конечно, Мэтт сам был виноват, что прибыл в отель глубокой ночью. И какой черт его дернул ехать сюда на машине? Ведь Мэтт прекрасно знал, что Лонг-Айлендскую автомагистраль не зря прозвали самой большой в мире автостоянкой, но почему-то решил, что к восьми вечера все пробки рассосутся. Ха, как он мог забыть о тех, кто в преддверии Рождества ринется за подарками? И уж никак не мог он предвидеть ни трейлера, который, перевернувшись, перегородил все правые полосы, ни снега, который повалил ближе к полуночи.

Вытащив из багажника черную кожаную сумку, Мэтт прошел через вращающуюся стеклянную дверь и, оставляя на светло-кремовом мраморе мокрые следы, устремился к стойке регистрации, как если бы это был оазис в пустыне. Устал он смертельно: глаза слезились, горло пересохло, а от «Сникерса», который он съел на обед в офисе, осталось одно лишь воспоминание. Но есть ему не хотелось — настолько он вымотался.

— Черт, да мне даже секса не хочется, — пробормотал Мэтт себе под нос. — Кто бы мог подумать...

Единственное, о чем он мечтал, — это забраться в постель и не открывать глаз до самого утра. И в этом не было ничего удивительного, если учесть, что всю предыдущую ночь он набрасывал идеи для рекламы «Эй-Ар-Си», на работе весь день крутился как белка в колесе, а вечер провел за рулем.

А ведь он собирался приехать сюда пораньше, чтобы отдохнуть, подготовить свои заметки к завтрашней — то есть уже сегодняшней — встрече с Джеком Винтерспуном. Поскольку ни сам Мэтт, ни Джек не знали, во сколько приедут в «Шато-Фонтен», они договорились встретиться не вечером, а утром. Оно и к лучшему, а то Мэтт бы опоздал.

Когда Мэтт добрался до стойки из светло-коричневого, до блеска отполированного гранита, его приветствовала молодая женщина по имени Мэгги — судя по бейджику на ее платье. Для глухой ночи Мэгги была что-то очень уж живая и бойкая.

Из последних сил улыбнувшись, Мэтт подал ей факс с подтверждением брони, присланный утром в «Максимум».

— Да-да, мистер Дэвидсон, мы уже давно вас ждем. — Мэгги дружески улынулась и подала Мэтту электронную карточку-ключ. — Вам на третий этаж, выйдете из лифта, поверните налево. Ваш номер триста двенадцатый, в конце коридора.

Мэтту показалось, что Мэгги вручила ему ключи от рая.

— Спасибо! И еще... разбудите меня, пожалуйста, в половине седьмого.

Тогда ему хватит времени проглядеть заметки: с Джеком они встречаются в девять, за завтраком, да и соображается Мэтту лучше по утрам. Не может и речи быть о том, чтобы работать сейчас. Сейчас надо выспаться. Мэтту оставалось только надеяться, что у него хватит сил добраться до постели, не уснув в лифте.

Кивнув на прощание Мэгги, Мэтт подхватил свою сумку и двинулся к лифту, по дороге

окидывая взглядом пышное, но тем не менее стильное убранство гостиницы.

По стенам были развешаны рождественские венки и разноцветные стеклянные украшения, большой камин украшали благоухающие сосновые ветви. Задняя стена первого этажа была стеклянной — надо полагать, для того, чтобы днем можно было любоваться виноградниками. Сводчатый потолок поддерживали мраморные колонны, все в рождественской иллюминации. Густая зелень в больших горшках, расписанных пасторальными сценами сбора винограда, придавала холлу атмосферу сада. Устилавшие пол ковры обрамлял причудливый орнамент из виноградных лоз, а по всему холлу были разбросаны низкие мягкие кресла, которые так и манили присесть на минутку. В углу стоял роскошный рояль цвета слоновой кости, а рядом мигала разноцветными огоньками рождественская елка.

Мэтт успел-таки задремать в лифте, но когда кабинка остановилась на третьем этаже, он качнулся вперед, ударился лбом о дверь и очнулся. Бормоча под нос проклятия и потирая ушибленное место, он вышел из лифта и, щурясь от яркого света, побрел по толстому ковру, тоже украшенному орнаментом из виноградных лоз.

Добравшись до двери с номером «312», Мэтт вставил в прорезь ключ-карту и, когда вспыхнул зеленый огонек, повернул бронзовую ручку и ввалился в благословенную темноту номера.

«Спать, спать!» — возопила его измученная душа. Мэтт поставил сумку прямо на пол и скинул пальто. Уже со слипающимися глазами разулся и разделся, бросив одежду на сумку: наведение порядка подождет до утра. Оставшись в одних трусах, Мэтт на ощупь побрел к кровати. Какая-то часть его мозга, еще работавшая из последних сил, отметила, что одеяло на дальней половине постели смято и лежит каким-то горбом. Хоть курорт и шикарный, постели они тут толком застилать не научились. Но сейчас Мэтту было абсолютно все равно: от вожаделенного ложа его отделяли какие-то жалкие сантиметры.

Со вздохом облегчения он забрался под одеяло и уронил усталую голову на мягчайшую подушку. И тут Мэттом, измотанным до предела, овладела какая-то вялая расслабленность. Уже проваливаясь в сон, он повернулся набок и вытянул вперед руку.

Его ладонь легла на что-то теплое и нежное. А простыни здесь и впрямь шелковые... В знак удовлетворения Мэтт издал какой-то утробный звук, и его рука двинулась дальше. Какое оно мягкое, нежное, выпуклое... просто как женская грудь...

Пальцы Мэтта легонько сжали шелковистую округлость, и его засыпающее воображение живо дорисовало расцветающий под его ладонью бутон соска, Мэтт вздохнул с глубочайшим удовлетворением. «Ммм... да это не кровать, а просто чудо!» Он придвинулся поближе к источнику блаженного тепла, намереваясь зарыться в него всем телом. «Надо будет купить себе такую же...»

Но тут его слуха коснулся низкий, ужасно сексуальный стон, и нежная выпуклость под его рукой зашевелилась. Плеча Мэтта коснулось теплое дыхание, и на одно дивное мгновение ему почудилось, будто к нему прижимается женщина. Но ему не дали насладиться этим прекрасным ощущением.

Резкий выдох прямо в ухо — а потом на оторопевшего Мэтта, который пытался продрать глаза, обрушилась лавина ударов и поток брани.

— А ну пошел вон, мерзавец! — женский голос звенел гневом и страхом. — А то я тебе сейчас все причиндалы оторву!

Это подействовало как ведро ледяной воды. Сон как рукой сняло! Мэтт резко отскочил,

предусмотрительно прикрыв руками пах.

В следующее мгновение вспыхнул свет, и он заморгал, как вытщенный из норы крот. Разлепив, наконец, веки, Мэтт увидел нависшую над ним темноволосую фурию.

Грудь вздымается, глаза мечут искры — того и гляди, приведет свою угрозу в исполнение. Женщина схватила с ночного столика книжку и занесла это грозное оружие над головой Мэтта.

— Какого черта тебе понадобилось в моей по...

Но внезапно ее глаза расширились.

— Мэтт? — воскликнула она.

«Мэтт?» Она что, знает его? Мэтт заставил себя оторвать руки от «причиндалов» и принял сидячее положение.

— Да. Но кто вы та...

И тут он тоже запнулся и уставился на нее с видом человека, которого ударило бампером.

— Джилли?

...Захлопнув за собой тяжелую дубовую дверь офиса Адама Террела, Мэтт Дэвидсон поспешно подошел к окну, чтобы немного успокоиться и прийти в себя. Да! Он уже давно поджидал такой шанс и теперь не сомневался, что сумеет им воспользоваться. Контракт на сто миллионов долларов, подумать только! Прощай, крохотный кабинет, затерянный в глубине небоскреба, — здравствуй, просторный офис с окном во всю стену, повышение, премия, бонус! Так думал Мэтт, глядя вниз на прохожих, пробиравшихся сквозь вихри поземки, увешанных разноцветными коробками с подарками: десять дней до Рождества.

Адам, хитрый лис, ухитрился заманить Джека Винтерспуна, главу «Эй-Ар-Си» и большого ценителя вина, в «Шато-Фонтен», роскошный отель на Лонг-Айленде, на территории виноградников «Фонтен-Вайнери». Пятизвездочный ресторан, спа, прогулки по винограднику, дегустация вин — нет, Мэтт ни секунды не сомневался, что Джек представит ему заказ на рекламу «Лэйзер систем».

Уловив краем глаза какое-то движение, Мэтт повернулся и едва не сморщился от досады: к нему приближалась высокая стройная женщина. Джилли Тейлор.

Волосы убраны в строгий аккуратный пучок. И вообще вся строгая и аккуратная, как всегда: сдержанный макияж, коричневый двубортный костюм в узкую полоску, хоть и элегантный, но тоже очень сдержанный. На носу очки в тонкой черной прямоугольной оправе. Осталось только маркером написать на лбу: «Не влезай — убьет!»

Со времен разрыва с Тришей такие женщины — погруженные в работу, готовые кем и чем угодно пожертвовать ради карьеры, — вызывали у Мэтта сильнейшую неприязнь. Еще год назад, только устроившись в «Максимум эдвертайзинг», Мэтт сразу невзлюбил Джилли Тейлор.

Однако нельзя не признать за ней профессионализма и компетентности. И сейчас Мэтт и Джилли шли ноздря в ноздю — по количеству заключенных контрактов и объему привлеченной прибыли. Но повышения добьется только один из них. И Мэтт точно знал, кто будет этим человеком.

Он уже думал, что мисс Тейлор пройдет мимо, не удостоив его и взглядом, но Джилли остановилась и посмотрела на него поверх очков.

— Слышала о твоём успехе с «Небесным шоколадом». Весьма элегантное решение, красивый ход.

— Спасибо. Но это было не очень трудно.

— Я думаю. Не свались я с гриппом, тебе бы пришлось попотеть.

Мэтт заставил себя улыбнуться.

— Я так не думаю, — сказал он и вежливо добавил: — В любом случае, рад, что ты выздоровела.

Джилли Тейлор холодно кивнула ему, как если бы она была английской королевой, а Мэтт — ее лакеем, и двинулась по направлению к офису Адама. И через несколько секунд исчезла за тяжелой дубовой дверью. Оставив Мэтта хмуриться и гадать, зачем его соперница понадобилась главе фирмы в такую рань...

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Мэтт не знал, почему молчит Джилли, но было совершенно очевидно, отчего он сам проглотил язык.

Да, конечно, перед ним предстала Джилли Тейлор, но эта женщина с разметавшимися черными волосами лишь чертами лица напоминала ту Ледяную Принцессу, с которой он работал в одной фирме.

Господи, да эта роковая брюнетка воспламенит и сырое дерево! Длинные шелковистые пряди черных, как вороново крыло, волос в живописном беспорядке рассыпались по голым плечам. Испуганные золотисто-карие глаза без очков кажутся неправдоподобно огромными. Скулы горят румянцем, полные губы, припухшие со сна, заманчиво приоткрыты.

И в отличие от той Джилли Тейлор, которую знал Мэтт, в этой соблазнительнице не было ничего чопорного или викторианского. Нежная, как сливки, кожа — везде. В том смысле, что выше пояса на Джилли не было буквально ничего, кроме коротенькой маечки из черного шелка на узеньких бретельках. Изумленный взгляд Мэтта скользнул по тонким ключицам, по изящным округлостям, вздымающимся и опадающим от быстрого дыхания... и по выпуклостям напрягшихся сосков, обозначившихся под черным шелком. Пальцы Мэтта свело от жаркого воспоминания: так, значит, он и в самом деле ласкал женскую грудь!

Его взгляд упал на плоский живот над низким вырезом черных кружевных трусиков, потом на ноги... И тут сердце Мэтта едва не остановилось. Ах, что это были за ноги! Длинные, изящные, ничем не прикрытые. В общем, Джилли выглядела так, словно шагнула со страниц каталога дамского белья — после хорошего жаркого секса.

Да уж, теперь Мэтту не придется гадать, что скрывается под строгим деловым костюмом Ледяной Принцессы. Теперь он знает, как она выглядит без одежды. И знает, какова она на ощупь: у нее нежное, теплое, женственное тело нимфы-соблазнительницы. Перед мысленным взором Мэтта пронесся вихрь незваных образов и непрошенных фантазий. Ну вот, только эрекции ему и не хватало для полного счастья...

Чтобы не обращать внимания на ее почти обнаженное тело, Мэтт дважды откашлялся — он боялся, что голос ему изменит, — и сердито спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Джилли, по-прежнему стоя на коленях, уперла руки в бока и подняла брови, глядя на него сверху вниз, как победитель на побежденного.

— Мне кажется, что этот вопрос должна задать я. Ты ворвался в мою комнату и перепугал меня до смерти! Что это еще за дурацкие шутки?

Чтобы вернуть себе инициативу, Мэтт скинул ноги с постели и поднялся.

— Дурацкие шутки — это не по моей части. И потом, что значит «в мою комнату»? Девушка на регистрации дала мне ключ от номера триста двенадцать... — Тут Мэтт

похолодел. — Это ведь триста двенадцатый? — тревожно спросил он.

— Да, он самый, — ответила Джилли, нахмурившись. — Наверное, какая-то ошибка.

Сощурившись, она окинула Мэтта подозрительным взглядом.

— А что ты вообще делаешь здесь, в «Шато-Фонтен»? Впрочем, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться... Послушай, если ты собираешься увести у меня Джека Винтерспуна...

— Что?!

— То. Адам послал меня улещивать Джека Винтерспуна, чтобы он согласился отдать нашей фирме заказ на рекламу своего нового компьютера.

Мэтт пристально взгляделся в ее лицо. Либо Джилли врет и не краснеет, либо Адам послал их обоих обхаживать Джека Винтерспуна. К сожалению, второе так же возможно, как и первое.

— В самом деле? — произнес он. — Как ни странно, меня Адам тоже послал улещивать Джека Винтерспуна, чтобы он согласился отдать нашей фирме заказ на рекламу своего нового компьютера.

Все еще хмурясь, Джилли смотрела на своего коллегу, пытаясь собраться с мыслями. Сердце у нее все еще колотилось о ребра. Ничего удивительного, если посреди ночи ты просыпаешься и обнаруживаешь в своей постели постороннего мужчину. Да еще вдобавок после эротического сна, в котором сильная мужская ладонь ласкает твою грудь, а мужское тело, теплое и мускулистое, прижимается к твоему. Выходит, не сон это был, а Мэтт Дэвидсон. Просто чудо, что ее удар не хватил.

А что до слов Мэтта, то могут ли они быть правдой? Или он просто разнюхал, что она едет в «Шато-Фонтен» общаться с Джеком, и сам вознамерился заполучить контракт с «Эй-Ар-Си»? В поисках подтверждения своим подозрениям, Джилли принялась пристально разглядывать Мэтта. Но это оказалось ошибкой. Большой ошибкой.

Ничего не скажешь, гены у Мэтта Дэвидсона просто превосходные. Джилли украдкой оглядела широкие плечи, атлетическую грудь и плоский живот, полоску темных волос, убегающую вниз, под боксерские трусы. Ее взгляд упал на крепкие мускулистые бедра, потом перескочил чуть повыше...

Джилли внезапно стало жарко: она вспомнила, какое страстное вождение владело ею те короткие мгновения, пока она, еще не успев очнуться, прижималась к Мэтту. И слова Кэйт снова зазвенели у нее в ушах...

Кэйт, роскошная блондинка с огромными голубыми глазищами, очень походила на молодую Грейс Келли. Но это не мешало Джилли считать Кэйт своей лучшей подругой. Накануне, в четверг, они ужинали вдвоем в маленьком китайском ресторанчике.

— Контракт с «Эй-Ар-Си»? — недоверчиво переспросила Кэйт, наливая себе в чашку ароматный чай.

— Именно так! — откликнулась довольная Джилли. — Они собираются продвигать новую операционную систему.

— И если дело выгорит, ты получишь повышение?

— Да! И гарантирую нам с матерью финансовую безопасность — на ближайшие годы, во всяком случае.

— Я очень рада за тебя! И ты сказала, что поедешь в «Шато-Фонтен»? Я слышала, это что-то очень роскошное. Надеюсь, там найдется какой-нибудь интересный мужчина...

Кэйт внимательно оглядела подругу, прикусив кончик ложки.

— Ведь я правильно понимаю, что после Эрона у тебя никого не было?

Джилли, как могла, легкомысленно пожала плечами:

— Да, так. Но если бы ты знала, как меня утомили мужчины, которые стремятся контролировать мою жизнь.

— Ну, не все же они такие...

— Не знаю. Мне только такие и встречались. Ну, либо такие, либо «голубые». По моему, мужчины, которые мечтают о независимой женщине, — это выдумка дамских журналов. Кроме того, мне все равно некогда за ними охотиться, я все время отдаю работе.

Кэйт очень серьезно посмотрела на Джилли поверх края фарфоровой чашки.

— Что ж, скорее всего, это означает, что скоро ты его встретишь. Тот Самый Парень обычно появляется, когда не ждешь. Р-раз! И весь твой мир перевернется...

Чистой воды безумие. Она, конечно, никак не ожидала обнаружить в своей кровати Мэтта, но приятной эту неожиданность никак не назовешь. Наверняка Кэйт имела в виду что-то другое.

— Так что? — спросил Мэтт, заставив Джилли оторвать взгляд от его промежности.

Их глаза встретились — и по воздуху словно прошел электрический разряд. Судя по выражению лица Мэтта, он заметил, как она на него глазеет. Но смущаться Джилли не станет: ведь он тоже на нее глазел. Как ни странно, раздражения его взгляд не вызвал, просто по телу прошла горячая волна. Да, ошибки нет: он приятно удивлен, и ему явно пришлось по вкусу то, что он увидел. Давно уже мужчины так не пожирали ее глазами. С другой стороны, уже очень давно ей не случалось оказаться наедине с мужчиной практически без одежды.

— Что — «так что»?

Она присела на кровати, чтобы спуститься на пол.

Мэтт протянул руку, чтобы помочь ей, и Джилли машинально оперлась на нее. Длинные сильные пальцы обхватили ее запястье, и Джилли вздрогнула от их горячего прикосновения. Едва коснувшись ногами ковра, она вырвала руку из хватки Мэтта, как будто ее ударило током, и подалась назад. Джилли ощущала себя беспомощной и уязвимой и пожалела, что не захватила с собой халат. Но сейчас у нее из всей домашней одежды имелся только спортивный костюм, да и тот в сумке, а сумка — в шкафу. Мэтта, похоже, совершенно не беспокоил тот факт, что он был почти обнажен, и Джилли не хотела, чтобы он почувствовал ее смущение.

«Подумаешь, купальник еще меньше прикрывает», — заметил внутренний голос. Да, но тоненькое белье совсем не то, что купальник, особенно когда ты не на пляже, а в спальне, да еще и рядом с привлекательным мужчиной. Прогоняя смущение, Джилли скрестила руки на груди и вскинула подбородок.

— Мне ясно, в чем тут дело, — произнес Мэтт, глядя Джилли прямо в глаза, — если только ты мне сказала правду насчет Адама.

— Я не лгу, — процедила та сквозь зубы. — А вот насчет тебя не уверена.

— У меня много недостатков, но лживость к ним не относится, — парировал Мэтт.

— Чтобы узнать правду, достаточно одного-единственного телефонного звонка.

— Верно. — Мэтт бросил взгляд на электронные часы на ночном столике: на них горело «2.43». — Только время не самое подходящее. Будешь звонить Адаму или

положишься на мое слово до утра?

Джилли гордилась своим умением распознавать истинные намерения людей, и ей пришлось признать: голос Мэтта, его взгляд — все подтверждало искренность его слов. И Джилли стало нехорошо.

— Так и быть, оставим это дело до утра. — Она заправила за ухо непослушную прядь. — Но ведь Адам не мог послать нас обоих обхаживать одного клиента! Я не могу и не хочу в это верить!

— Но ведь нечто подобное уже имело место... — Мэтт вздохнул. — Совсем как прошлым летом, с «Лонд стар стик». Если вот так сравнить нас, то можно быть уверенным, что один из нас уж точно добудет для «Максимум» контракт с «Эй-Ар-Си»...

— Пожалуй, — уныло согласилась Джилли. — Если один раз сработало, то и второй раз сработает. Не самая плохая тактика.

— Я бы признал это, не будь я ее жертвой, — проговорил Мэтт. — «Если один раз сработало...» Нет, я не дам этой истории повториться.

— В каком смысле?

— В тот раз ты получила заказ. На сей раз заказ добуду я.

Джилли пренебрежительно махнула рукой.

— Да-да. Если тебе приятно в это верить, пожалуйста, верь. Но только вряд ли у тебя получится заключить контракт с «Эй-Ар-Си», если ты проведешь выходные в полиции, объясняя, что ты делал в моей комнате.

Мэтт бросил на нее сердитый взгляд:

— Я работаю в рекламном агентстве, а не промышляю взломом! Я же тебе сказал: администратор сама дала мне ключ от триста двенадцатого номера.

Мэтт подошел к столу из светлого дуба, на котором стоял кремовый телефон, проглядел список номеров на передней панели, затем поднял трубку и набрал номер. — Я звоню дежурному администратору, — объяснил он и потянулся за блокнотом с ручкой, повернувшись к Джилли спиной.

Синие трусы туго обтянули ягодицы, достойные того, чтобы их увековечили в бронзе и выставили в музее.

— Привет, Мэгги. Это Мэтт Дэвидсон... — произнес Мэтт и кратко обрисовал ситуацию.

Джилли слушала вполуха: ее вниманием завладели мускулистая спина и крепкие ягодицы Мэтта. Почему-то это зрелище отрицательно повлияло на ее способность нормально дышать и соображать... тьфу ты! Даже мысли путаются, вот как. Как будто ей раньше не случалось видеть полуобнаженных атлетически сложенных красавцев. Случалось, и даже не очень давно — если быть точной, всего девять месяцев, три недели и восемнадцать дней тому назад. Внезапно этот срок показался Джилли ужасно длинным: ее женское естество, пребывавшее в спячке все это время, пробудилось и очень заинтересованно принялось изучать Мэтта.

Можно подумать, у нее в жизни мало проблем, и вот вдобавок ей захотелось секса с самым большим соперником. Ну почему, почему ее тело так реагирует на этого парня?

Мэтт положил трубку и повернулся к Джилли.

— Ты все уловила? — спросил он.

Джилли почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. Эти женские гормоны устроили такой ералаш, что она ни слова не слышала.

— Ну, не то чтобы очень. Я вспоминала, где оставила свой мобильный. Скажи в двух словах.

— Мне начать с хорошей новости или с плохой?

— С хорошей.

— Очень жаль, потому что хороших новостей у меня нет. Для тебя, во всяком случае. А плохая новость та, что «Максимум» зарезервировал в отеле всего два номера.

— Все верно. Один для тебя, один для меня, — сказала Джилли, притоптывая ножкой по ковру.

— Не-е-ет. — Мэтт протянул это слово так, как будто говорил с дошкольницей. — Один для Джека Винтерспуна, а другой для меня.

— Для тебя?!

Джилли так и подскочила, с радостью ощущая, что гнев заглушил буйствующие гормоны — отчасти, во всяком случае.

— Кажется, ты кое-чего не заметил, а именно: ты заявился в мою комнату, где я спала в моей постели! В шкафу висит моя одежда, а в ванной лежит моя зубная щетка!

Нагнувшись, она схватила мужскую одежду, лежащую на сумке, и швырнула всю охапку в грудь Мэтту.

— Так что тебе ничего не остается, кроме как одеться и убраться в свободный номер!

Губы Мэтта искривила невеселая улыбка.

— Я бы рад, да только в отеле больше нет свободных номеров...

Джилли возвела очи горе и взмолилась о ниспослании терпения.

— И ты думаешь, я в это поверю?!

Мэтт пожал плечами:

— Не веришь — позвони вниз сама. Здесь всего-то три дюжины номеров, это не «Хаятт».

Обойдя Мэтта, Джилли схватила трубку и набрала номер дежурного администратора. Очень милая молодая особа по имени Мэгги с сожалением в голосе подтвердила, что свободных номеров в «Шато-Фонтен» нет и не будет до среды. По просьбе Джилли она согласилась проверить присланные заявки:

— Да, вчера утром в 8.20 поступил заказ из «Максимум эдвертайзинг» на три ночи.

— Верно, — кивнула Джилли. Это Адам заказал номер для Винтерспуна. — А еще?

— И второй заказ от «Максимум эдвертайзинг», тоже сделанный вчера утром. Один номер, три ночи.

— Всего один номер?

— Да, мадам.

— А во сколько был сделан этот заказ?

— Буквально через десять минут после предыдущего. В половине девятого...

Джилли медленно положила трубку и обескураженно уставилась на Мэтта:

— Ты ведь встречался с Адамом после девяти?

— Как и ты. Значит, заказ был один... на двоих, так получается.

— Это какая-то ошибка! — горячо возразила Джилли. — В любом случае заказ должен было быть два!

— Может, и ошибка. Но мы не знаем, в чью пользу.

Они смотрели друг на друга, как два пса, собирающихся вцепиться в одну кость.

— Я не уйду, — сказал Мэтт, продолжая прижимать к груди свою одежду.

— Я тоже, — упрямо отозвалась Джилли.

Оба они прекрасно понимали, что на кон поставлена не только и не столько комната, сколько возможность получить контракт с «Эй-Ар-Си», сулящий каждому отличные перспективы.

Порыв холодного ветра откинул приоткрытую створку окна, швырнув в комнату ворох колючих снежинок. Мэтт бросил одежду в кресло и отошел закрыть окно, за которым бушевала настоящая вьюга.

В конце концов, бесчеловечно выгонять человека на мороз в глухую ночь, подумала Джилли. Но как могут жить в одной комнате чужие друг другу мужчина и женщина? Не говоря уже о том, что кровать в номере одна, и та не слишком большая. Лежать рядом с этим мужчиной, сложенным как греческий атлет? Нет уж, увольте! Однако Джилли чувствовала себя не в силах выдворить Мэтта из комнаты, и не только из соображений гуманности — этому противилось все ее существо.

— У них тут наверняка имеется какая-нибудь кровать на колесиках или еще что-нибудь в этом роде. Позвони Мэгги и попроси.

Мэтт покачал головой:

— Я спрашивал. Нету. Надеюсь, ты не думаешь, что я пойду спать в фойе?

Джилли так и думала, но не успела ничего сказать. Мэтт продолжал:

— Послушай, этой кровати отлично хватит на нас двоих. Уверю тебя, я не мечусь во сне и даже не храплю.

— Но...

— Других возражений у тебя нет? Прекрасно. Я так устал, что даже если ты храпишь, как пьяный ломовой извозчик, это пустяки. Послушай, Джилли, я серьезно: сейчас глубокая ночь, и сделать ничего нельзя. Давай выспимся, а утром попробуем как-нибудь разрешить эту проблему.

Мэтт зевнул и потянулся. Джилли онемела, глядя, как играют мускулы на его широкой груди, как он идет к кровати, взбивает подушку и забирается под одеяло.

— Спокойной ночи, Джилли. Сладких снов.

Мэтт отвернулся, и только тогда Джилли пришла в себя.

Спокойной ночи? Сладких снов? Да он что, издевается?! Какой тут сон, когда рядом в темноте дышит великолепный мужчина, который прижимался к тебе, гладил твою грудь... А теперь нагло дрыхнет, не обращая на тебя ни малейшего внимания!

Наверное, надо было меньше времени уделять карьере, а больше — личной жизни, печально подумала Джилли. Всего-то девять месяцев, три недели и восемнадцать дней воздержания — и вот она уже сходит с ума от нахала, которого с радостью выкинула бы в окно. Если бы только осмелилась к нему прикоснуться, не боясь растаять, как снежок, брошенный в печь.

Джилли задумчиво поглядела на кресло у окна. Нет, утром она не разогнется. Да и с какой стати ей спать в кресле? Ведь это ее, ее комната!

Джилли перевела взгляд на Мэтта: тот уже дышал спокойно и размеренно. Черт, раз уж он смирился с ситуацией, то и она как-нибудь переживет несколько часов в одной с ним постели.

Джилли погасила свет, нырнула под простыню и улеглась на самом краю, отвернувшись от Мэтта. Свернувшись в клубочек, она с облегчением вздохнула.

Ну и нормально. Подумаешь, что она слышит спокойное дыхание Мэтта, чувствует

спиной его тепло. Такие пустяки.

«Неужели? — ехидно поинтересовался противный внутренний голос. — А почему тогда у тебя сердце бьется, как на первом свидании, и почему ты вся горишь, как рождественская елка?»

А Мэтт уже спит себе сном праведника. Мысль эта настолько разозлила Джилли, что ей совершенно расхотелось спать. Она решительно зажмурила глаза и взмолилась о сне — не чувствуя, однако, уверенности, что мольба ее будет услышана.

Мэтт лежал, напряженно глядя в темноту широко открытыми глазами и заставляя себя дышать медленно и спокойно. Однако это стоило ему изрядных усилий. Вместо того чтобы уснуть мертвым сном, он чувствовал себя так, как будто у него внутри кто-то развел огонь. Глаза перестали слипаться, и куда только делась усталость?

Мэтт прекрасно знал ответ на этот дурацкий вопрос: перед его внутренним взором стояла Джилли, какой он увидел ее, только открыв глаза. Подумать только, всего час назад он думал, что слишком устал, чтобы хотеть близости с женщиной!

Мэтт чувствовал, что сполна наказан за свою самонадеянность: взял и улегся в одну постель с такой теплой, нежной, благоухающей, почти обнаженной красоткой. Которая только что таяла под его рукой, прижимаясь к нему. Все, чего Мэтту теперь хотелось, это снова коснуться ее, уже не во сне, а наяву. Почему только Джилли Тейлор не носит антисексуальную ночную рубашку от ворота до пят из толстой фланели, под стать ее деловым костюмам?

Мэтт услышал, как Джилли вздохнула во сне, и все его тело напряглось. Как здорово, черт возьми, именно сейчас получить подтверждение того, что у него нет проблем с эрекцией! То есть проблема состояла как раз в наличии последней. Мэтт сжал руки в кулаки, да так, что ногти впились в ладони. Ночь обещала быть чертовски долгой...

Мозг Мэтта сверлил какой-то противный пронзительный звук. Он приоткрыл один глаз и застонал. Кому он понадобился в такую рань?

Нашарив телефон, он поднес трубку к уху, и бодрый голос произнес:

— Доброе утро! Вы просили разбудить вас. Сейчас 6.30. Желаю вам удачного дня.

Мэтт широко раскрыл глаза. «Шато-Фонтен». Джек Винтерспун.

И Джилли Тейлор.

Мэтт резко сел и с облегчением осознал, что в кровати он один. Из-за двери ванной до него донесся звук льющейся воды.

Внезапно перед его мысленным взором соткался образ Джилли — обнаженной, влажной, благоухающей. И тело Мэтта отреагировало незамедлительно: ну вот, утренняя эрекция. Этому дню всего сорок секунд от роду, а он уже испорчен. Мэтт застонал и запустил обе руки в волосы и как следует дернул, пытаясь стряхнуть с себя дурман, в который погрузила его мозги Джилли Тейлор. Да что же такое с ним творится?

Он голоден и не выспался. Да, в какой-то момент этой невыносимо долгой ночи он наконец-то отключился, но отдохнувшим себя не чувствовал. Теперь ему поможет только очень вредный для здоровья натуральный черный кофе, причем в большом количестве.

Мэтт поднялся с постели и подошел к окну. За зеленой гардиной тоже было темно и ничего не видно, кроме огромных мохнатых снежинок и сугроба на подоконнике.

Вода перестала литься, и Мэтт поспешил к своей сумке. Едва он успел достать и надеть синие спортивные штаны, как дверь ванной отворилась, выпустив в комнату целое облако

теплого душистого тумана, из которого материализовалась обмотанная полотенцем Джилли Тейлор — нежно-розовая, с влажными черными прядями, прильнувшими к ее шее и плечам. Сама женственность, Венера, поднимающаяся из волн морских. Увидев Мэтта, она застыла на месте.

Мэтт тоже стоял как вкопанный. Из головы у него улетучились все мысли, кроме «Ух ты, малышка!», поскольку вся кровь из головного мозга устремилась в пенис. И он даже не мог вспомнить, случилось ли ему когда-либо так же сильно желать женщину.

— Я не знала, что ты встал, — произнесла Джилли.

«Ты еще много чего не знаешь». Мэтт поспешно наклонился и, вытащив из сумки футболку, выпрямился и прижал ее к переду своих штанов, чтобы прикрыть недвусмысленную выпуклость. Чувствовал он себя при этом полным идиотом и лишь надеялся, что не выглядит таковым.

— Я попросил, чтобы меня разбудили в половине седьмого. Мы с Джеком завтракаем в девять.

Глаза Джилли блеснули.

— А во сколько ты с ним сегодня встречаешься? — спросил Мэтт.

Поколебавшись, Джилли ответила:

— Я тоже с ним завтракаю. В половине восьмого.

Пальцы Мэтта сжались. Тот факт, что Джилли его опередила, не предвещал ничего хорошего. Но все зависит от того, как далеко она готова зайти, чтобы добиться контракта с «Эй-Ар-Си». Амбиций ей не занимать — а вот как у нее с этическими принципами? В честной игре Мэтт готов был померяться силами с любым. Но станет ли Джилли играть честно? Или она, как Триша, пустит в ход женские уловки, чтобы заполучить контракт? Уже после разрыва с Тришей Мэтт узнал, что его бывшая невеста имела обыкновение ложиться в постель с потенциальными клиентами, чтобы получить заказ. Вдруг и Джилли такая же? Если так, то Мэтту с ней не тягаться. От этой мысли он едва не заскрежетал зубами.

— Послушай, Мэтт, я тут подумала... — заговорила Джилли. — Я, как и ты, не в восторге от этой ситуации. Я считаю, что Адам нас откровенно подставил, а тут еще эта неразбериха с номером. Я уже звонила на регистрацию, они говорят, что ничего сделать не могут. И мне кажется, ни ты, ни я не согласимся уехать отсюда, чтобы искать номер в другой гостинице... так ведь?

— Лично я переезжать не собираюсь.

— Вот-вот. И я тоже. — Джилли убрала с лица влажные липнущие пряди и заправила их за ухо. — И потому, я полагаю, нам надо установить какие-то правила поведения. Самые общие, чтобы причинять друг другу как можно меньше неудобства.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, во-первых, я считаю, что мы не должны появляться друг перед другом, хм, без одежды.

Джилли украдкой покосилась на обнаженную грудь Мэтта, и в ее глазах загорелись огоньки. Мэтт испытал смешанное чувство тревоги и облегчения. Облегчение — потому что, судя по всему, не один он сражался со своим влечением. Как говорится, «дурной пример заразителен». Но и встревожился тоже: ведь если и Джилли одолевает такое же сильное желание, как они смогут побороть столь могучее взаимное притяжение?

Мэтт медленно кивнул, стараясь смотреть ей в глаза, а не на ее дивные формы.

— Отлично. Все время в одежде. Но должен тебя предупредить, что душ я в одежде

принимать не буду.

Губы Джилли чуть дрогнули, словно она сдерживала улыбку. А Мэтт подумал, что ему надо сходить к окулисту: как же так, он работает с ней уже год — и ни разу не обратил внимания на эти полные алые губы.

То есть, может, и обращал, но поскольку раньше Джилли не вызывала в нем и тени желания, ему было все равно. А теперь Мэтту больше всего на свете хотелось шагнуть к ней и попробовать, каков на вкус этот влажный пухлый рот.

— Ладно, в душе можно и без одежды, — уточнила Джилли.

Мэтт кивнул.

— Что еще?

— Еще я предлагаю соблюдать правила честной игры. В частности, никто из нас не посягает на то время, которое Джек проводит с другим.

Золотисто-карие глаза прямо и честно смотрели в глаза Мэтта.

— Я хочу получить этот заказ. И приложу для этого все усилия. Думаю, что ты стремишься к тому же. Однако я играю честно. И ожидаю от тебя того же.

Мэтт помолчал несколько секунд, потом сказал:

— Значит, мы договариваемся не посягать на то время, которое вторая сторона проводит с Джеком.

— Да. И не делаем друг другу мелких гадостей.

Мэтт недовольно поднял бровь.

— Сдается мне, ты не очень высокого мнения обо мне.

— Я от природы подозрительна.

— Я тоже.

— Потому-то я и считаю нужным установить какие-то базовые правила. И потому даю тебе слово, что буду играть честно — пока ты сам играешь честно. Договорились? — Джилли протянула ему руку.

Почему бы и нет, подумал Мэтт. Если она будет играть честно, ему ничего не стоит держаться в рамках.

И он пожал протянутую ему руку. Рукопожатие Джилли было крепким, и сердцу Мэтта совершенно незачем было так сильно биться. Мэтт с трудом подавил желание сжать Джилли в объятиях, начав утро с нарушения правила номер один. Ее кожа была такой мягкой и нежной, и из одежды на ней было одно лишь полотенце...

Мысленно Мэтт отвесил себе оплеуху. Джилли — не женщина. Она — соперник. Конечно, как только она наденет свой ультраконсервативный костюм и соберет волосы в пучок, эту мысль будет легче удержать в голове. Тогда можно будет жать ей руку сколько угодно.

Джилли сделала шаг в сторону, освобождая Мэтту дорогу в ванную, и он едва не застонал: даже если она наденет паранджу, как он сможет изгнать из памяти этот соблазнительный образ — Джилли Тейлор, только что из душа? Но он справится. Ему уже случалось решать задачи и потруднее.

Нахмурившись, Мэтт решительно прошествовал в ванную и захлопнул за собой дверь. Швырнув футболку прямо на мраморный пол, он посмотрел на вздувшийся перед штанов и скорчил гримасу.

Услышав, как за Мэттом захлопнулась дверь ванной, Джилли закрыла глаза и вздохнула с облегчением.

Когда она снова открыла глаза, ее взор упал на смятую постель, на которой они спали. Вместе. Из груди ее вырвался какой-то странный звук. Спали? Ха-ха. Хорошо еще, она сколько-то вздремнула до прихода Мэтта, потому что остаток ночи она не сомкнула глаз: все ее мысли были сосредоточены на теплом, сексуальном, практически обнаженном мужчине лишь в полуметре от нее. Воображение Джилли разыгралось не на шутку, и она пришла к выводу, что девять месяцев, три недели и теперь уже девятнадцать дней — это абсолютный предел.

Ей стоило большого труда перевести мысли на более безобидный предмет. Стоило подумать о правилах поведения, которые она хотела предложить Мэтту. С ее стороны это была чистой воды самооборона: сама Джилли, конечно, не собиралась ходить по номеру в костюме Евы, но кто знает, вдруг Мэтт привык у себя дома разгуливать голышом?

Даже полуобнаженный, Мэтт отвлекает ее от того, что она обязана помнить. Мэтт — соперник. Человек, который стоит между ней и контрактом с «Эй-Ар-Си». Наверняка он намеревается превратить выходные в чисто мужские посиделки с Джеком Винтерспуном. А в кабинет, где мужчины пьют виски и курят сигары, женщине путь закрыт.

Джилли поджала губы. Посмотрим, чья возьмет. Она решительно подошла к шкафу для одежды и распахнула дверцы. Ей нужно что-нибудь яркое и выразительное, что подчеркнуло бы одновременно ее профессионализм и женственность. Надо забыть про Мэтта Дэвидсона и сконцентрироваться на работе. Со вторым проблем не будет, подумала Джилли. В отличие от первого.

Приглаживая волосы, еще влажные после душа, Мэтт Дэвидсон вышел из номера. Душ отчасти помог ему встряхнуться, но Мэтт не рискнул заказывать кофе в номер, где на кровати лежало влажное полотенце, еще хранившее тепло Джилли Тейлор, и где пахло ее духами, и решил позавтракать внизу. Но, конечно, не в ресторане, где Джилли должна была «раскручивать» Джека Винтерспуна: он не собирался нарушать правила. В бистро или в баре.

Однако первая же дверь, из-за которой доносилось постукивание столовых приборов и тянуло аппетитными запахами, вела в ресторан. Мэтт совсем уже было собрался ее закрыть и идти дальше, как в глаза ему ударила красная вспышка, как нельзя более яркая на фоне бледно-серого света, льющегося из окон.

Мэтт замер на месте, его сердце болезненно забилось, а горло пересохло.

Это была Джилли Тейлор, и даже в костюме весьма консервативного покроя. Но цвет! Пламенно-красный, как у пожарной машины, этот цвет притягивал к ней взгляды, как если бы она явилась сюда в одном купальнике. И юбка — не слишком короткая, но как эффектно она обтягивает ее бедра... Черные лаковые шпильки довершали картину.

Джилли наклонила голову, встряхнув черной шелковистой завесой волос, и только тут Мэтт осознал, что она распустила волосы. Душу Мэтта пронзило подозрение. Ведь она всегда носит пучок! Нельзя было на нее полагаться. Мэтт ни минуты не сомневался, что ее новый имидж, более женственный и более сексуальный, предназначен для того, чтобы вернее завлечь Джека Винтерспуна. Оставался только один вопрос: как далеко она способна зайти?

Мэтт сузил глаза. Что ж, Мисс Распущенные Волосы, не хочешь играть по-хорошему? Пеняй на себя.

— Ну, детка, давайте, что у вас там есть для «Лэйзер систем», надеюсь, это не чушь собачья? — добродушно проворчал Джек Винтерспун, колоритный усач лет пятидесяти, явно не грешивший хорошими манерами. Выжидательно откинувшись на спинку стула, он почесал живот под безвкусно-ярким жилетом и принялся энергично размешивать сахар в восьмой за утро чашке кофе. Ложка громко стучала о дно и стенки, на скатерть летели коричневые брызги.

Джилли с трудом удержалась, чтобы не поджать губы, но вместо этого вежливо улыбнулась и кивнула. Сегодня она впервые встретила с Джеком и ожидала увидеть в лице главы такой крупной фирмы, как «Эй-Ар-Си», гораздо больше такта и воспитания. Впрочем, ей случалось управляться с клиентами, которые вели себя похуже, чем Джек. Самое главное — держать свое мнение при себе и говорить только о деле.

Джилли положила на стол свой ноутбук, открыла и включила его.

— Я приготовила небольшую презентацию, чтобы познакомить вас с рекламной концепцией, которую я разработала для «Лэйзер».

Ее пальцы запорхали по клавиатуре, а потом Джилли повернула компьютер так, чтобы Джеку было удобно смотреть на экран.

— Мы будем размещать рекламу во всех средствах массовой информации: на самых рейтинговых радиостанциях в крупнейших городах плюс черно-белые объявления на всю полосу в важнейших газетах, цветные модули в первой двадцатке иллюстрированных журналов, тридцатисекундные ролики в прайм-тайм на общенациональных каналах.

Джилли нажала клавишу ввода, и на мониторе возник луч лазера, который вывел название — «Лэйзер систем» — и слоган, придуманный Джилли: «Точность вычисления. Надежность работы. Лучше не бывает».

Внезапно в мозгу Джилли вспыхнула другая картинка: Мэтт, в одних трусах, готовых упасть на пол. Мэтт улыбается, и его голос, чуть хрипловатый, донельзя сексуальный, произносит: «Лучше не бывает».

Щеки Джилли вспыхнули, и она яростно моргнула, чтобы прогнать неуместное видение.

— Я... я сделала кое-какие предварительные расчеты. Для рекламной кампании длиной в шесть, двенадцать и восемнадцать месяцев.

И она подала Джеку папку, надеясь, что он не заметит, как подрагивают ее руки.

Джек выудил из кармана очки, нацепил их на нос и обрушил на Джилли град вопросов. Пусть такта Джеку не доставало, с деловой хваткой у него был полный порядок. Но кажется, ответы Джилли ему понравились.

Пока он изучал содержимое папки, Джилли воспользовалась передышкой: откинулась на спинку стула, сделала глубокий вдох и незаметно взглянула на часы — 8:35. Отлично: до прихода Мэтта еще больше двадцати минут.

Джилли огляделась по сторонам: ресторан был оформлен с большим вкусом. На кремовых стенах — идиллические картины, изображающие работу на винограднике и медные канделябры. В огромном мраморном камине в углу пылают дрова, создающие в большом зале ощущение домашнего уюта. В другом углу рождественская ель подмигивает разноцветными огоньками. За высокими окнами тянутся вдаль заснеженные виноградники. Гости наслаждаются завтраком.

А из-за спины Джека за Джилли наблюдает Мэтт Дэвидсон.

Когда их глаза встретились, Мэтт приподнял свою кофейную чашку в знак приветствия.

Джилли охватил гнев, и она прикусила губу. Черт, сколько он тут сидит? Если давно, то со своего места он видел все, что она показывала Джеку, и слышал все, что она говорила. Так-то он держит честное слово! Джилли мысленно пообещала себе впредь никогда не полагаться на таких амбициозных людей, как Мэтт.

Не удостоив Мэтта даже презрительным взглядом, Джилли перевела взор на Джека. Тот уже закончил изучать цифры, снял очки и посмотрел на свою собеседницу.

— Неплохо, Джилли. Очень броские, запоминающиеся картинки, необычный подход. Как раз то, чего бы я хотел для «Лэйзер».

Джилли широко ему улыбнулась:

— Рада это слышать, мистер Винтерспун. Естественно, если вы считаете, что какие-то вещи нужно изменить, я их непременно доработаю.

— Отлично! — Джек закрыл папку и посмотрел на часы. — Раз уж вы с Мэттом Дэвидсоном оба из «Максимума», то вы, надо полагать, в курсе, что мы с ним встречаемся в девять.

Улыбка Джилли стала чуть менее естественной.

— Да, я в курсе.

— Ваш босс, Адам Террел, хитрая лиса. — Джек усмехнулся и покачал головой. — Вас обоих сюда послал.

В голове у Джилли крутилось с полдюжины непарламентских выражений, которые, с ее точки зрения, гораздо лучше характеризовали Адама Террела. Джек снова взглянул на часы.

— Ладно, если у вас все, я пойду поднимусь к себе, мне надо сделать пару звонков до прихода мистера Дэвидсона.

— Разумеется, мистер Винтерспун.

Джилли сложила свой ноутбук.

— Не хотите ли прогуляться сегодня по виноградникам? — предложила она. — Потом мы могли бы навестить здешний дегустационный зал. Скажем, часа в три?

— Неплохая мысль. В час у меня массаж, так что как раз.

— Ну, тогда встретимся внизу в три?

Джек кивнул и вышел из зала, так и не заметив, что Мэтт сидел у него за спиной. Как только Джек исчез из виду, Мэтт поднялся и пересел на его место.

— Очень хорошая презентация, — сухо заметил Мэтт.

Джилли в ответ одарила его ледяным взглядом.

— Шпионы всегда хорошо информированы, — бросила она.

— Я не шпионил. Я пил кофе.

— Ты мог пить кофе в бистро! Или в баре! Или вообще заказать кофе в номер! На тебя нельзя положиться!

— И на тебя тоже.

— Почему это?

— Да ты, наверное, думаешь, что я вчера родился!

Мэтт медленно оглядел Джилли с головы до пят. Его синие глаза горели гневом.

— Надела короткую юбку, туфли на шпильках, распустила волосы... — Его взгляд на мгновение прилип к ее губам. — И яркая помада. Чертовски сексапильно.

Джилли вспыхнула.

— Я не обязана перед тобой отчитываться, но все же скажу кое-что, — произнесла она вполголоса, чтобы сдержать гнев. — Не все, кто работает в рекламном бизнесе, считают

своим долгом ложиться под клиента. Я уже говорила тебе, что играю честно. К сожалению, о тебе нельзя сказать того же. Не стоит судить о других по собственным — весьма низким! — моральным стандартам. Когда я на работе, я одеваюсь и веду себя так, как положено на работе. Всегда. — Джилли поднялась и презрительно посмотрела на Мэтта сверху вниз. — А если моя юбка, мои туфли, мои волосы и моя помада кажутся тебе чертовски сексапильными, то это твоя проблема.

Джилли подхватила свой ноутбук и, цокая шпильками о мраморный пол, удалилась с гордо поднятой головой.

Мэтт смотрел ей вслед, и в груди его шевелилось какое-то неприятное чувство. Кажется, он сделал ошибку. Джилли явно разозлилась. Нарочитый это гнев или подлинный? Ведь если бы она и в самом деле собиралась соблазнить Джека Винтерспуна, она бы в этом не призналась. Но с другой стороны, если честно, нельзя сказать, что в ее сегодняшней одежде есть что-то провокационное.

«Если моя юбка, мои туфли, мои волосы и моя помада кажутся тебе чертовски сексапильными, то это твоя проблема».

Но что делать, если с точки зрения Мэтта они и в самом деле чертовски сексапильные?

Джилли, злясь на Мэтта, а еще сильнее — на саму себя, буквально ворвалась в номер триста двенадцать. Захлопнув дверь, она сбросила шпильки, положила ноутбук на стол и сердито плюхнулась на уже застеленную кровать, прямо на зеленое покрывало, вышитое неизбежными виноградными лозами.

Никогда еще ей не случалось быть такой несобранной во время презентации, ни разу в жизни ее не влекло так сильно к человеку, настолько несносному. Да как только Мэтт Дэвидсон посмел предположить, что она больше полагается на свою внешность, чем на свои мозги? Но хуже всего было то, что какая-то часть Джилли откровенно обрадовалась, когда выяснилось, что Мэтт находит ее сексапильной.

Джилли запустила руки в свои распущенные — сексапильные — волосы и сжала кулаки. Крепко зажмурила глаза, но так и не смогла заглушить издевательски честного внутреннего голоса: «Если откровенно, Джилли, то ты ведь в самом деле надела красный костюм с короткой юбкой и шпильки, распустила волосы и накрасила губы, чтобы привлечь внимание мужчины. Да только мужчина этот — не Джек Винтерспун».

Джилли раздраженно выдохнула. Какой смысл лгать себе самой? Да, все это было ради того, чтобы Мэтт Дэвидсон обратил на нее внимание. Мэтт и в самом деле обратил внимание — но решил, что все это для Джека.

Хоть это и обидно, но винить Мэтта Джилли не могла. Ведь откуда ему знать, что Джилли никогда не пойдет на такое, что она скорее согласится на проигрыш, нежели на нечестно добытую победу? Что вообще Мэтт знает о ней? Что она дьявольски амбициозна, не любит отступать и твердо намерена получить контракт с «Эй-Ар-Си»? Да плюс еще тот факт, что в рекламном бизнесе и женщины, и мужчины часто используют секс, чтобы добиться своего. Так что окажись Джилли на месте Мэтта, она подумала бы то же самое.

Она поднялась и подошла к окну. Плотные темно-зеленые гардины были отдернуты, и в комнату лился холодный жемчужный свет пасмурного зимнего дня. Внизу тянулись ряды голых виноградных лоз, укрепленных на деревянных рамах и похожих на искривленные старческие пальцы.

В воздухе медленно кружили огромные пушистые снежные хлопья, и Джилли

немедленно захотелось пойти погулять. До трех еще бездна времени, а сидеть в комнате, пахнущей одеколоном Мэтта, у нее не было никакого желания. Джилли подошла к шкафу, достала джинсы и толстый вязаный свитер цвета терракоты, быстро переделалась и повесила красный костюм обратно в шкаф, с глаз долой.

Уже зашнуровывая ботинки, Джилли услышала щелчок открывающегося замка. Она подняла голову и увидела Мэтта с ноутбуком под мышкой.

— Сейчас только четверть десятого, — сказала Джилли, взглянув на часы. — Что-то короткий вышел у вас разговор.

— Джека задержали, и он попросил перенести встречу на десять.

Джилли приподняла бровь.

— И ты вернулся проверить, не я ли задержала Джека?

Мэтт мгновение колебался, но потом сказал:

— Должен признаться, я испытал облегчение, увидев тебя здесь.

Джилли безрадостно усмехнулась.

— Ты, наверное, хотел сказать «изумление».

— Нет. Я сказал, что хотел. — Мэтт пожал плечами. — Изумление лишь самую малость.

— Спасибо за откровенность, — буркнула Джилли и снова занялась ботинками. — Я уже ухожу.

Мэтт кивнул и, подойдя к столу, положил на него свой ноутбук. Из-под ресниц Джилли наблюдала, как он усаживается в кресло, достает из коробки диск и вставляет его в компьютер. Услышала треск клавиш... И негромкое: «Черт!»

Джилли подняла голову: Мэтт, нахмурившись, глядел в экран, его пальцы нервно бегали по клавишам. Явно что-то шло не так. Ну и пусть, так Мэтту Дэвидсону и надо.

Завязав последний шнурок, Джилли выпрямилась и снова посмотрела на Мэтта: тот побледнел, губы сжались в тонкую линию, на челюсти подрагивает мускул. И с удивлением услышала собственный голос:

— Что-то случилось?

— Если не везет, это надолго, — отозвался Мэтт, не отрывая глаз от монитора. — У меня вчера полетел ноутбук, из-за вируса «Миссионерская позиция».

— Ох! — Джилли мгновенно прониклась сочувствием. — Это тот, который уничтожает файлы на жестком?

— Он самый. — Мэтт недоверчиво на нее покосился.

— У меня было такое год назад, — пояснила Джилли. — Так что я знаю, что это за беда. Ты носил его нашим компьютерщикам? Мне они восстановили почти все уничтоженные файлы.

— Отдал, вчера днем. И попросил на выходные другой, вот этот.

— А с этим что не так?

— А то, что на нем ничего, кроме «операционки», не стоит, ни одной программы.

— Не может быть! — Джилли подошла к столу и уставилась в экран: рабочий стол компьютера был девственно чист. — А в программных файлах искал?

— Искал, ничего нет. — Мэтт сжал виски и застонал: — Как же я не догадался сразу его включить и проверить?

Он невесело усмехнулся:

— Так что моя презентация откладывается — пока не найду здесь компьютерный

магазин и не поставлю нужные программы. Одному богу известно, где это можно купить, тут же настоящая глушь! И снег опять пошел, — добавил он, глянув в окно.

— Последний прогноз обещал заносы на дорогах и полметра осадков, — произнесла Джилли. — А ты не можешь дать Джеку распечатку своей презентации?

— У меня нет ничего на бумаге, все на диске. Совершенно потрясающее, смею тебя уверить, слайд-шоу.

Мэтт отодвинул кресло от стола и поглядел через плечо на Джилли:

— Так что я, кажется, временно вышел из борьбы. Можешь пользоваться.

Джилли внимательно на него посмотрела. Ей следовало радоваться: соперник повержен, причем по его собственной вине. Но Джилли, вдруг почувствовав вместо радости укол совести, поспешно подошла к своему компьютеру, взяла его и положила на стол перед Мэттом:

— Бери мой.

Мэтт уставился на нее со странным выражением на лице: смесь подозрения, изумления и смущения. Наконец он спросил:

— Это какая-то хитрость?

— Нет.

Его глаза сузились.

— Так не бывает.

Джилли раздраженно фыркнула.

— Слушай, не хочешь брать — не надо! Сиди тут себе, пока снег не растает. Или запряги в свою тачку собак и езжай в магазин. Мне абсолютно без разницы!

— Почему ты даешь мне свой компьютер?

Джилли оперлась на стол и наклонилась вперед, так что лицо Мэтта оказалось всего в нескольких сантиметрах от ее лица.

— Почему? Может, потому, что, если бы мы поменялись ролями, ты бы так не поступил, и теперь тебе будет из-за этого стыдно. Может, потому, что я однажды оказалась на твоём месте и нашелся человек, который мне помог. А может, я хочу тебе доказать, что я честный игрок. Или просто не хочу, чтобы потом, когда я получу контракт с «Эй-Ар-Си», ты говорил, что, если бы не проблемы с компьютером, ты бы меня с легкостью обскакал.

Сердце Джилли забилось чаще, в глазах Мэтта она видела те же страсть и желание, которые Мэтт должен был видеть в ее глазах.

Наконец он заговорил:

— Извини. Просто... у меня есть причины, чтобы быть подозрительным. Неприятный опыт.

На мгновение Джилли показалось, будто в глазах Мэтта что-то мелькнуло. Словно ему больно...

— Ничего. Спасибо, что предупредил.

Оторвавшись от стола, она подошла к шкафу и достала свой черный пуховик. Но повернувшись, едва не уткнулась носом в Мэтта, который стоял теперь прямо перед ней. Джилли инстинктивно прижала к груди пуховик и подалась назад, тут же уперевшись спиной в стену.

— Куда собираешься? — спросил Мэтт низким, чуть хриловатым голосом, который наводил на мысли об ужине при свечах и шелковых простынях.

— Гулять.

— Там холодно, и снег идет.

— А я люблю холод и снег.

Мэтт высвободил пальто из ее пальцев и расправил, держа за плечи: галантный жест, который Джилли считала уже давно утерянным для мужского этикета. Повернувшись к Мэтту спиной, она засунула руки в рукава. Когда она обернулась поблагодарить Мэтта, то не смогла сказать ни слова, онемев под его пристальным взглядом. Так и стояла — молча, неподвижно, как насекомое, застрявшее в капле смолы.

Потом Мэтт поднял руку и самыми кончиками пальцев легонько провел по ее щеке.

— Спасибо, Джилли, — сказал Мэтт, глядя на нее так, будто пытался разгадать некую тайну. — Правда, я очень ценю то, что ты одолжила мне свой компьютер. Я знаю, что не всякий так повел бы себя на твоём месте.

Мэтт убрал руку и сделал шаг назад. Джилли выдохнула... надо же, она и не заметила, как затаила дыхание.

— Всегда пожалуйста. Ладно, до встречи.

И, улыбнувшись напоследок, стремительно выскользнула из номера. Ей не терпелось оказаться как можно дальше от Мэтта Дэвидсона. И выбраться на холод — может, получится остудить тот жар, который она ощущала и который явно не имел ничего общего с отопительной системой отеля.

Когда за Джилли захлопнулась дверь, Мэтт откинул голову, закрыл глаза и застонал.

Проклятье, с тех пор как он вошел в этот номер, весь мир перевернулся вверх ногами! И только Мэтту удавалось вернуть ситуацию под контроль, как Джилли немедленно выкидывала какой-нибудь фокус! То волосы распушит, то губы накрасит яркой помадой. А вот теперь дала ему свой компьютер...

А он, Мэтт, как бы он поступил на ее месте? К собственному стыду, ему пришлось признать, что вряд ли бы он последовал примеру Джилли. Нет, делать ей пакости или мешать работать он бы не стал, но и выручать из беды тоже. От этой мысли на душе стало гадко. А ведь год назад, до того, как Триша вместе с лучшим другом Мэтта нанесли ему удар в спину, он бы повел себя так, как Джилли сегодня... Или ему только так кажется?

Мэтт вздохнул. Как Джилли и подозревала, он и в самом деле вернулся в номер, чтобы проверить, не из-за нее ли Джек перенес встречу. И испытал изрядное облегчение, увидев ее здесь. Вообще, мысль о том, что она хотела соблазнить Джека, беспокоила его сильнее, чем ему бы того хотелось. От этой мысли у него просто желудок узлом завязывался.

Это ревность, дружок. Какие еще чувства вызывает в нем Джилли Тейлор? Желание. Восторг. А ведь он дал зарок не западать на женщин, с которыми вместе работает. Нет, надо выкинуть из головы Джилли и сконцентрироваться на Джеке Винтерспуне и «Эй-Ар-Си».

Тут взгляд Мэтта упал на постель. На постель, на которой они спали бок о бок. Кажется, выкинуть из головы Джилли — не самая простая задача.

Около часа дня Джилли возвращалась к отелю по длинной аллее. Она прогулялась в небольшой городок в миле отсюда. Побродила по симпатичным магазинчикам, перекусила и выпила капучино в кафе. Снегопад прекратился, холодный свежий воздух просто творил чудеса, вернув мир ее душе и превратив Мэтта Дэвидсона в отдаленное воспоминание.

Оставшуюся часть времени Джилли будет держаться с ним отстраненно, вежливо и холодно. Конечно, ее гормоны просто взбесились после девяти месяцев, трех недель и девятнадцати дней воздержания, отсюда ее сексуальное влечение к Мэтту. Ладно, на

следующей же неделе она попросит Кэйт познакомить ее с каким-нибудь мужчиной. Как только она наладит личную жизнь, Мэтт и вся эта история канут в небытие.

Не успела она подумать о Мэтте, как, подняв глаза, увидела его идущим от парковки ко входу в отель. Джилли замедлила шаг, не отрывая от него взгляда. Держа одну руку в кармане черной куртки, в другой он нес пакет с рекламой компьютерного магазина. Снег похрустывал под его длинными ногами в выцветших синих джинсах и высоких коричневых ботинках. Мэтт казался таким высоким, сильным и... сексуальным. Джилли помотала головой, чтобы изгнать непрошенные мысли. Но тут Мэтт, словно почувствовав ее взгляд, обернулся.

Сердце у Джилли екнуло, когда он, сменив направление, двинулся ей навстречу. Щеки у Мэтта разрумянились, темные волосы растрепались, придавая ему мальчишеский вид — и вся решимость Джилли, с таким трудом обретенная, обратилась в прах.

— Ты что, так и гуляешь с самого утра? Я только от машины отошел, замерз. — Мэтт подул на заочевенные пальцы, переступая на месте.

Взгляд Джилли упал на его ноги. Когда она последний раз видела парня, которому бы так шли джинсы? Такому красавцу только в стриптизе работать. И мысли Джилли потекли в совсем ненужном направлении: она вдруг представила, как стаскивает с Мэтта куртку и свитер... потом джинсы... потом стягивает трусы — зубами.

Джилли вдруг стало так жарко, что она взглянула себе под ноги: уж не стоит ли она по колено в луже растаявшего снега?

— Чего молчишь? О чем задумалась? — спросил Мэтт. Джилли замерла под его испытующим взглядом.

— Ну... я подумала, как здорово было бы тебя... — Джилли с трудом удержалась от слова «раздеть». — ...Вывалить в снегу!

Мэтт бросил быстрый взгляд на сугроб.

— Надо же, а я как раз подумал, как здорово было бы вывалить в снегу тебя.

— В самом деле? Собираешься проверить теорию практикой?

Мэтт почесал подбородок.

— Неплохая мысль. Но может, лучше в снежки поиграем?

Джилли усмехнулась:

— Если ты так уверен в себе... Давай!

Мэтт улыбнулся, и сердце у Джилли затрепетало. Указав на лужайку за парковкой, Мэтт сказал:

— Вон отличное место.

— Что же, вперед, если не боишься... У меня отличный глазомер!

Мэтт фыркнул, и они двинулись по направлению к лужайке.

— Я вижу, ты нашел-таки компьютерный магазин, — заметила Джилли.

— Угу. Как раз собирался подняться наверх и установить все нужные программы. — Мэтт серьезно посмотрел на Джилли: — Еще раз спасибо за компьютер. Это очень благородно с твоей стороны.

— Надеюсь, я не очень тебя этим удивила... Как прошла презентация?

— Очень хорошо. Джеку мои идеи понравились.

— Мои ему тоже понравились.

— И мне тоже. — Мэтт подмигнул Джилли: — Но свои мне нравятся больше.

— Ничего сказать не могу, не видела, — чуть суховато ответила Джилли.

— Я могу показать.

Что-то в его голосе навело Джилли на мысль, что, собственно, говорят они уже не о презентации.

— Да? — пробормотала она. — Это... было бы очень мило с твоей стороны.

Глаза Мэтта на мгновение вспыхнули, и Джилли с ужасом осознала, что поняла его совершенно правильно.

— А какой приз мы назначим победителю? — спросил Мэтт через несколько секунд напряженного молчания.

«Поцелуй — длинный, неторопливый и глубокий», — подумалось Джилли. Но вслух она ничего не сказала, а показала Мэтту красный пакет, который держала в руке.

— Ставлю на кон конфеты. Я купила их в городке, это мои самые любимые. Сам видишь, я уверена, что выиграю!

— А что за конфеты?

— Домашний мармелад в шоколаде.

Мэтт приподнял бровь:

— Я тоже такие люблю. С самого детства обожаю! Так что с удовольствием их слопаю.

— Ишь размечтался, Мармеладный Мальчик. А ты что собираешься поставить на кон?

— А что ты хочешь?

— Смотря что у тебя есть.

— Я, видишь ли, тоже уверен в своей победе, — сообщил Мэтт.

И, наклонившись к Джилли, добавил:

— Если ты меня побьешь, я дам тебе все, чего ты пожелаешь. Все, Джилли. В разумных пределах.

Джилли с трудом сглотнула, пытаясь вынырнуть из водоворота соблазнительных образов, в который ее погрузили слова Мэтта.

— Все, чего я пожелаю?

Господи, она прекрасно знает, что это за «все». По крайней мере, ее тело знает. Желает она горячего сумасшедшего секса с Мэттом Дэвидсоном. Он еще до нее и не дотронулся, а она уже вся пылает. Что же произойдет, когда Мэтт коснется ее? Лучше не думать об этом.

Мэтт остановился около черного сияющего «лексуса», достал из кармана ключи и нажал кнопку на брелке, разблокировав дверцы. Открыл переднюю и бросил на коричневое кожаное сиденье свой пакет.

— Можешь и конфеты свои оставить.

Джилли улыбнулась:

— Если ты мне отдашь ключи. Я не собираюсь оставлять свой любимый мармелад у тебя в заложниках.

— Во-первых, я играю честно. Во-вторых, я же все равно их выиграю. А если я дам тебе ключи, получится, что я ставлю против мармелада целую машину, — продолжал веселиться Мэтт. — Это нечестно!

— Это ты еще мой мармелад не пробовал!

Джилли достала из своего пакета коробку в зелено-красную полоску. Стащила зубами малиновую перчатку с руки, приподняла крышку и вынула конфету:

— Вот, угощаю.

Мэтт, не вынимая рук из карманов, вдруг наклонился и откусил кусочек. Его губы обожгли кончики пальцев Джилли.

Мэтт выпрямился. Пока он жевал конфету, Джилли смотрела на него с таким же, наверное, выражением, с каким девочка-подросток взирает на своего кумира: рот у Мэтта был сексуальнее некуда. Не успела Джилли прийти в себя, как он взял ее за запястье, поднес ее руку к своему рту и, не сводя с нее взгляда, губами вытащил остаток конфеты из ее ослабевших пальцев. Напоследок слегка задев их языком.

— Очень вкусно, — сказал он, дожевав.

В горле у Джилли пересохло, и она ограничилась кивком.

— Хочу еще, — добавил Мэтт.

«Ох, а я-то как хочу», — подумала Джилли. Отняла у Мэтта руку, закрыла коробку и убрала в пакет, чувствуя, как горит кожа там, где ее запястье сжали пальцы Мэтта.

— Я же говорила, что тебе понравится, — сказала она, положив свой пакет на сиденье машины. — Но увы, больше ничего тебе попробовать не суждено. Ну что, давай ключи?

Мэтт закрыл машину, нажал на кнопку блокировки и уронил ключи в подставленную ладонь. Джилли спрятала брелок в карман, решительно надела перчатку и, отсалютовав Мэтту, побежала на лужайку за парковкой.

Мэтт задержался, ему было нужно время отдышаться: от близости Джилли и легкого аромата ее духов у него закружилась голова, чертовы тесные джинсы опять жали в паху, а его...

Бух!

Снежок ударил его прямо в грудь. Не успел он повернуться, как другой снежок угодил ему в плечо.

— Эй, мы же не договорились насчет правил! — крикнул он.

Джилли высунулась из-за ствола дерева:

— На ком больше снега, тот проиграл! — откликнулась она, и еще один снежок разбился о бедро Мэтта.

Мэтт с рычанием устремился к тоненькому деревцу. Очередной снежок ударил его пониже спины, когда он нагнулся за снегом.

— Нечестно! — крикнул он, лихорадочно лепя снаряды и ругая себя, что не надел перчатки. — Я же не знал, что мы уже начали!

— Это европейские правила, привыкай!

И новый снежок разбился о ветку прямо над его головой, запорошив ему глаза. Ого, да у нее глаз — алмаз.

— У тебя что, шестнадцать рук? Как ты успеваешь кидать и лепить!

— Я тебя предупреждала! Но вообще-то перчатки помогают делу.

Снежок съездил Мэтта по уху.

— Дай хоть одну перчатку!

— Еще чего! Когда на кону мой любимый мармелад?!

Выглянув из-за ствола, Мэтт прицелился и бросил снежок, задев локоть Джилли. Но в это самое мгновение ее снаряд взорвался у него прямо под подбородком.

— Сдавайся, Дэвидсон!

— Никогда!

В течение последующих десяти минут Мэтту удалось несколько раз попасть в Джилли, но пальцы у него совершенно онемели от холода, а сама Джилли кидала снежки так метко, словно руками клала. У него оставался только один шанс на победу. Мэтт подхватил оставшиеся боеприпасы и, пригнувшись, рванул через лужайку.

— На штурм! — завопил он, в бешеном темпе швыряя в Джилли снежки.

— Тебе конец, — пообещала Джилли, влепив в Мэтта с близкой дистанции сразу два снежка.

Но только она наклонилась набрать еще снега, как Мэтт с рычанием сцапал ее запястье. Джилли вскрикнула и попыталась выдернуть руку, но перестаралась: Мэтт, не удержавшись на ногах, навалился на нее, и они оба рухнули в сугроб.

— Ох, Джилли, ты цела? — спросил Мэтт, приподнимаясь на руках.

Джилли повернулась под ним и сердито уставилась на него сквозь запорошенные снегом ресницы. Попробовала протереть глаза мокрой перчаткой, но только размазала тающий снег по лицу.

— Ты не пострадала?

— Я — нет. Только моя гордость.

Мэтт с облегчением перевел дыхание:

— Извини. Не хотел тебя ронять, — и ухмыльнулся. — Похоже, я выиграл, а?

Джилли выпучила глаза:

— Ты? Да тебе и ложкой в рот не попасть!

— Но ты сказала, что победит тот, на ком больше снега. А ты теперь по уши в снегу!

— Это потому, что ты меня с ног сбил!

— Я не сбивал. Я сам упал, потому что ты взвизгнула и стала махать руками!

— Я не визжала, — с достоинством возразила Джилли. — Я вскрикнула от удивления. И руками я не махала, а пыталась восстановить равновесие, когда ты меня толкнул, увалень эдакий.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мэтт заглянул в ее огромные, золотисто-карие глаза и замер. Он вдруг осознал, что лежит на Джилли и что она не может не чувствовать, пусть даже сквозь зимнюю одежду, твердую выпуклость под его ширинкой.

Джилли вдруг тоже застыла под ним, и Мэтт увидел разгорающееся пламя в ее глазах. Она знала.

Нет, он, конечно, хотел выпустить ее, отодвинуться, но почему-то мускулы отказались ему повиноваться. Взгляд Мэтта упал на ее полуоткрытые губы, и голос рассудка умолк окончательно: он наклонил голову и поцеловал Джилли.

Он думал, что это будет короткое нежное прикосновение, но через несколько мгновений ее губы, такие теплые и нежные, разошлись, и язычок Джилли дотронулся до его языка. И все преграды рухнули...

Мэтт услышал чей-то стон — он сам не понял, его или Джилли, — и впился губами в ее рот, забираясь языком в его сладкую, шоколадно-мармеладную глубину. Наверное, она тоже попробовала своих любимых конфет. Ему мгновенно стало жарко, как будто под ним развели костер, а потом на его шею легла рука Джилли.

Прикосновение холодной влажной перчатки заставило его прийти в себя и вспомнить, где он находится. И с кем. Мэтт поднял голову и снова взглянул в карие, затуманенные желанием глаза, в которых уже мелькнуло опасливое недоверие. Как, наверное, и в его глазах.

Надо было что-то сказать. Например: «Это была большая ошибка, и мы больше не повторим ее». Мэтт так бы и сделал — но побоялся, как бы его не предал собственный голос. Он только и мог, что смотреть на Джилли. И бороться с безумным желанием снова ее

поцеловать.

Джилли кашлянула.

— Должна признаться...

— Что? — спросил Мэтт чужим, охрипшим голосом.

— ...мне было любопытно.

Мэтт даже не пытался притворяться.

— Тогда я тоже должен признаться: мне хотелось попробовать.

— Наверное, не стоило этого делать.

— Наверное.

— Раз уж мы удовлетворили... взаимное любопытство, то мы, наверное, можем... —

Джилли умолкла, глядя на Мэтта, как будто пытаюсь прочесть правильный ответ на его лице.

— Можем просто забыть обо всем. — Мэтт слышал свой голос, но знал, что лжет и не забудет этого поцелуя и за сто лет.

— Забыть. Точно. Так будет лучше всего.

— Конечно.

Заставив себя двигаться, Мэтт откатился в сторону и поднялся на ноги, потом поставил на ноги и Джилли.

— Мэтт, у тебя руки ледяные.

Мэтт печально посмотрел на свои покрасневшие пальцы.

— Угу, трупное окоченение начинается. Надо было перчатки надеть.

И он сунул руки в карманы, якобы для того, чтобы их согреть, но на самом деле для того, чтобы держать их подальше от Джилли. Больше всего Мэтту хотелось сжать ее в объятиях и узнать, на что будет похож поцелуй номер два.

Он огляделся по сторонам и увидел под деревом аккуратно слеplенный снежок.

— У тебя еще один остался, — сказал он.

Джилли кивнула и улыбнулась:

— Это чтобы тебя добить.

— Да что уж тут говорить, ты меня и так добила. Если бы был такой олимпийский вид спорта — стрельба снежками, — ты бы выиграла золото. Где это ты так наострилась?

— В школе я играла в софтбол. Наша команда четыре раза выигрывала чемпионат штата. — Джилли похлопала ресницами. — Как, я разве об этом не упоминала?

— Теперь все понятно. По-моему, твое дело — не рекламный бизнес, а бейсбол, высшая лига.

— Неплохой способ избавиться от конкурента.

Мэтт положил заледеневшую руку на сердце.

— Уж поверь бейсбольному фанату: мой любимый спорт очень нуждается в таких игроках. Но так или иначе, а ты меня сделала. — Мэтт отвесил поклон. — Я покорён, миледи.

Взгляд Мэтта задержался на ее губах, и ему в голову пришла неприятная мысль, что его слова верны не только в отношении снежной битвы.

Джилли улыбнулась не без самодовольства.

— Неужели ты и вправду дашь мне все, чего я пожелаю?

— В разумных пределах, — напомнил Мэтт. — Я, конечно, погорячился, но я же не знал, что имею дело с чемпионкой.

— Мог бы спросить, я бы сказала. А вообще я много чего хорошо умею делать.

«Это уж точно». От одной этой мысли кровь Мэтта снова прилила к паху.

Джилли достала из кармана его ключи и, крутя их вокруг пальца, пошла к парковке. Забрав из машины свои конфеты, бросила ключи обратно Мэтту.

— Пойду в номер, переоденусь в сухое. Мы с Джеком в три часа пойдём на прогулку по виноградникам.

Мэтта опять кольнула ревность — а отнюдь не подозрение, что Джилли строит глазки потенциальному клиенту.

— Понятно. Что ж, не буду вам мешать. А мы с Джеком встречаемся в пять в баре.

— Хорошо. Я тоже вам мешать не буду, если ты сдержишь свое слово.

— Джилли, нельзя же быть такой подозрительной! Я ведь согласился, что ты выиграла, хотя на тебе и было больше снега.

Джилли сощурила глаз:

— Может, ты хочешь взять реванш?

— О нет, на сегодня снега я наелся.

— Кстати, насчет «наелся»... Вот я сейчас буду переодеваться — и съем одну из моих чудесных мармеладок. — Джилли бросила на Мэтта озорной взгляд.

Какая она... соблазнительная. Хорошенькая. Сексуальная. Это просто невыносимо! Мэтт свел брови над переносицей:

— А вот я как сяду в машину, как съезжу в город, как куплю себе коробку мармелада! Причем большую коробку.

— Не-е-ет, этот мармелад все равно вкуснее, потому что трофейный. Сладость, знаешь ли, победы. Амброзия триумфа. Нектар...

— Ладно, я уяснил картину.

Мэтт взял ее за плечи, развернул и легонько подтолкнул по направлению к отелю:

— Давай уноси свои мармеладки, пока я не отнял их у тебя, применив грубую мужскую силу.

— Попробуй, — улыбнулась Джилли. — У меня черный пояс по каратэ-до.

Мэтт присвистнул:

— Неплохо!

— А ты не пойдешь в номер?

— Я задержусь. Надо сделать пару звонков по мобильному.

Их глаза встретились, и Мэтт был готов поклясться, что между ними прошел электрический разряд. Конечно, они оба понимали, что Мэтту надо держаться подальше, пока Джилли будет переодеваться. Риск слишком велик.

— Ладно.

Джилли махнула ему рукой и поспешила ко входу в отель.

Было уже начало шестого. Джилли стояла у окна, глядя на заснеженный ландшафт, и набирала номер Кэйт, притоптывая ногой.

— Ох, как хорошо, что ты дома! — воскликнула Джилли, услышав голос подруги. — У меня тут одни сплошные неприятности.

— Давай вываливай.

И Джилли рассказала Кэйт обо всем, начиная с хитрости босса и закончив походом по винограднику.

— ...и вот, я два часа гуляла с Джеком, потом мы зашли в дегустационный зал, но эта

история с Мэттом меня до того довела, что я даже не помню, шардонне я пила или мерло.

— А что я тебе говорила? — отозвалась Кэйт. — Так всегда бывает: когда не ждешь, что-нибудь случается, и весь твой мир переворачивается вверх тормашками.

— Супер. Спасибо за поддержку.

— Извини. А как твой Мэтт выглядит без рубашки?

Джилли прикрыла глаза:

— Закачаешься.

— У вас что-нибудь было?

— Он меня поцеловал.

— Ну?

— Я его тоже поцеловала.

— И?

Джилли вздохнула:

— Это был поцелуй из тех, которые хорошо бы растянуть хотя бы на три дня — вместо трех минут. Я думала, в округе весь снег растает.

— Ух ты! А что он?

— Ну, скажем так: он не остался безразличным. — Джилли издала грустный смешок. — Моя беда в том, что мне не только поцеловать его хочется.

— А в чем проблема?

— Как — в чем? Мы же вместе работаем. И он единственный, кто стоит между мной и контрактом с «Эй-Ар-Си». И потом, когда я получу контракт, я окажусь его боссом! Представляешь, как потом будет неловко, если мы сейчас с ним переспим. Но дело не только в этом: он вообще не моего типа мужчина. Он из тех, кто любит быть главным, а ты знаешь, что я этого не выношу.

— Знаю, — мягко сказала Кэйт. — Но ты же не к алтарю с ним собираешься.

— Верно. Но если у нас с ним что-то будет, как же мы сможем работать в одной фирме? Особенно когда все закончится.

— Посмотри на это с другой стороны: если вы так друг на друга реагируете, то неловкости все равно не избежать.

— Если я узнаю его, так сказать, поближе, то выйдет еще хуже, — с дрожью в голосе произнесла Джилли.

— Не обязательно. Может быть, тогда страсти улягутся, любопытство будет удовлетворено, и ты с легкостью забудешь о нем. Если, конечно, прежде чем нырнуть в постель, вы договоритесь об условиях.

— Ты хочешь сказать, мы удовлетворим обоюдное желание и никогда больше не будем упоминать об этом... происшествии на виноградниках?

— Совершенно верно. Послушай, Джилли, тебе и в самом деле нужен мужчина. Чем быстрее, чем лучше, пока ты не перегорела. Насколько я понимаю, уже давно никому не удавалось разжечь в тебе и искру интереса. Если Мэтту это так хорошо удастся — так уступи своему желанию. Хотя бы на эти выходные.

— Ох, пользы от тебя... Я-то надеялась, что ты меня станешь отговаривать.

— Но ты же не будешь отрицать, что тебе нужен мужчина?

— Н-нет, не буду, — задумчиво сказала Джилли. — Это хоть и горькая, но правда. Смотри, вернусь во вторник — и сразу примусь за поиски мужчины, который потушил бы пожар, который разжег Мэтт.

— Молодец, хорошая девочка. Неужели мы вдвоем и никого не найдем? Я попрошу Бена помочь.

— Жалко, у него нет брата... Только я боюсь... — Джилли вздохнула. — Даже если мужчина найдется, могут возникнуть трудности.

— Какие?

Джилли нервно провела рукой по волосам.

— Видишь ли, я не чувствую уверенности в себе. Я так давно не занималась сексом, что просто-таки заржавела.

Кэйт серебристо рассмеялась:

— Тоже мне горе! Это ведь так же естественно, как дышать.

— Да уж, что еще услышишь от женщины, которая регулярно занимается сексом с любимым мужчиной...

— И у тебя тоже скоро будет то же самое.

— Я только на это и наде... — Джилли повернулась, и слова застряли у нее в горле, словно ей в рот воткнули кляп.

Мэтт — высокий, темноволосый, не правдоподобно великолепный в угольного цвета брюках и кремовом свитере с воротом-лодочкой — стоял, привалившись спиной к косяку, с совершенно непроницаемым выражением лица.

Джилли охватил самый настоящий ужас.

— Я... мне надо идти, — пролепетала она в трубку.

— Что такое? Он пришел?

— Да.

Важно, как давно он пришел. И что успел услышать.

— Тогда держи хвост пистолетом, дыши глубже, а в самом крайнем случае — прими ледяной душ. Позвонишь завтра, хорошо?

— Непременно... — Не сводя взгляда с Мэтта, Джилли медленно положила трубку на место. — Я не слышала, как ты вошел.

— Извини, не хотел тебя пугать.

— Ты... ты давно тут стоишь?

— Не очень.

Джилли пристально посмотрела ему в глаза.

— Да? Что ты слышал?

— Да ничего.

Лицо Мэтта ничего не выдавало. Хорошо, если он говорит правду. Потому что иначе Джилли пришлось бы переехать в другой штат. Или вообще эмигрировать.

— А разве вы сейчас не должны общаться с Джеком в баре?

— Джек предложил нам поужинать сегодня втроем, — ответил Мэтт. — И попросил меня передать тебе его приглашение, если ты будешь в номере.

Джилли опять стало жарко от смущения.

— А откуда он знает, что мы живем в одном номере?

— Ну, раз каждый из нас живет в номере триста двенадцать, а шансы, что в отеле могут быть два триста двенадцатых номера, невелики, то... — Мэтт пожал плечами. — Я объяснил ему насчет путаницы. Он нашел это весьма забавным.

— Умереть можно от хохота. — Джилли бросила на Мэтта острый взгляд. — А что, если бы меня не оказалось в номере?

— Джек позвонил бы и оставил сообщение.

— Во сколько ужин? И где?

— В половине седьмого, в ресторане отеля.

— Что ж, я принимаю приглашение, — сказала Джилли. — По крайней мере, не придется весь вечер друг друга избегать.

— Да. Послушай, пока ты не ушла, я хочу отдать тебе долг чести, — Мэтт подошел к столу и открыл свой ноутбук. — Я обещал тебе показать свою презентацию.

Увидев удивленное выражение на лице Джилли, Мэтт улыбнулся:

— Ты думала, это была простая вежливость с моей стороны? Как бы то ни было, я держу свое слово. Вот, смотри.

Через его плечо Джилли заглянула в экран. Пятиминутное слайд-шоу весьма эффектно раскручивало рекламный слоган, который придумал Мэтт.

— Программное обеспечение «Эй-Ар-Си», — негромко повторил Мэтт слова появившиеся на мониторе. — «Пришел, увидел, любил».

Джилли вспыхнула. Этот чуть хрипловатый голос, эти слова... Да и как рекламный девиз это очень хорошо: всякому известно, что секс отлично продается. Вот черт. Джилли следовало бы солгать Мэтту, сказав, что его презентация никуда не годится. Но вместо этого она произнесла:

— Очень мило. Ты произвел на меня впечатление.

— Спасибо. Теперь мы в расчете?

— Не совсем. Ты мне еще должен за снежки.

— Я-то надеялся, ты забудешь.

— Ни за что. Я вот думаю... Как насчет еще одного боя?

— Ох, нет. Тут у меня нет шансов.

Джилли улыбнулась:

— Я знаю. Потому и предложила.

Мэтт рассмеялся.

— С нетерпением ожидаю услышать, чего ты желаешь, чтобы я мог отдать долг. — И Мэтт направился к двери. — Увидимся в шесть тридцать.

С этими словами он вышел в коридор, оставив Джилли смотреть на дверь, через которую он удалился.

«Чего я желаю?» Джилли мысленно прокрутила в голове разговор с Кэйт, и ей стало нехорошо. Только представить, что было бы, если бы Мэтт подслушал разговор и узнал, как он на нее действует и что она не прочь заняться с ним сексом! Джилли была готова сквозь землю провалиться.

Хорошо, что Мэтт ничего этого не слышал.

Сидя за угловым столиком в «Каберне бистро», Мэтт увидел, как Джилли вошла в зал и обратилась к метрдотелю. Этот одетый во фрак джентльмен кивнул и повел ее к столику.

Глядя, как она идет по залу, Мэтт чувствовал, что все, что было в нем мужского, встало по стойке «смирно». Свои темные волосы Джилли снова уложила в знакомый ему пучок. Простое черное платье с воротником-«хомут» и с длинными рукавами закрывало Джилли от подбородка до колен, не скрывая, однако, очертаний ее фигуры. Стройные ноги Джилли в черных чулках и сверкающих лаковых туфлях на шпильке казались бесконечными. Никаких украшений, кроме маленьких бриллиантовых сережек, на ней не было. Выглядела она

загадочно, стильно и ужасно сексуально.

Мэтт сделал глубокий вдох. Как только Джилли удастся выглядеть одновременно такой сдержанно-прохладной и соблазнительно-жаркой? Да еще в платье, которое закрывает все, кроме кистей рук? Но дело в том, что это платье закрывает все, не скрывая ничего, и Мэтт заерзал на сиденье, чтобы избавиться от дискомфорта. Женственные изгибы, утонченное изящество черного цвета, классическая прическа — от нее невозможно было оторвать взгляда.

Поблагодарив метрдотеля, который выдвинул ей стул напротив стула Мэтта, Джилли грациозно опустилась на сиденье и одарила своего визави быстрой улыбкой.

— Привет.

Мэтт вдохнул исходящий от Джилли аромат свежеевыглаженного белья. Вот чертовщина. Казалось бы, откуда в этом запахе столько чувственности, чтобы затуманить ему все оставшиеся мозги? Джилли оставила очки в номере, наложив дымчатые тени, отчего ее глаза стали еще больше и притягательней. Но губы подчеркивать не стала, лишь нанесла на них бесцветный блеск.

Мэтт тяжело сглотнул. Пока Джилли шла по залу, она уже выглядела потрясающе, но сейчас, сидя напротив него на расстоянии вытянутой руки... Да он собственное имя забыл. Только через несколько секунд он услышал внутренний голос: «Тебя зовут Мэтт. А теперь поздоровайся, а то она решит, что ты тут мебелью работаешь».

— Привет.

Оглядевшись, Джилли спросила:

— А где Джек?

— Он не придет.

— А в чем дело? Надеюсь, ничего не случилось?

— Пока он плавал в бассейне, подцепил женщину. Когда я вернулся в бар, она уже уселась с ним рядышком. Так что Джек решил, что ужин на двоих в номере — это лучше, чем ужин на троих в ресторане. — Мэтт пожал плечами. — С одной стороны, у нас меньше времени для непосредственного общения, с другой — если он хорошо проведет время, то никуда от «Максима» не денется.

Джилли кивнула:

— Согласна.

Ее взгляд упал на белую льняную скатерть, хрустальные бокалы, фарфор, расписанный золотом, столовое серебро и хрустальную чашу, в которой плавали свечи и лепестки алых и белых роз. В мраморном камине, украшенном миниатюрными белыми светильниками, горел огонь, наполняя зал мягким золотистым светом. Из невидимых колонок лилась негромкая музыка. Одним словом, обстановка была самая романтическая.

Их взгляды встретились, и Мэтта поразило, какие они глубокие, эти бархатистые золотисто-карие глаза. Мужчине ничего не стоит в них утонуть. Джилли смотрела на него напряженно, словно хотела найти ответ на невысказанный вопрос. Она хочет знать, о чем он думает? Уж не о поцелуе ли? А думает ли об этом сама Джилли? К собственной досаде, за последние несколько часов Мэтт раз двести прокрутил этот поцелуй в уме.

— Ты выглядишь сногшибательно, — не удержался Мэтт.

Джилли наклонила голову, ее губы дрогнули.

— Что ж, спасибо на добром слове. Но хочешь совет на будущее? Не делай даме комплиментов с таким выражением лица, как будто тебя шокируют собственные слова.

Прежде чем Мэтт успел заверить ее в своей искренности, Джилли спросила:

— Так ты не против, если мы отужинаем вдвоем?

Мэтт постарался, чтобы его ответ прозвучал как можно более беззаботно.

— Почему бы и нет? «Каберне бистро» — это пятизвездочный ресторан, думаю, кормят здесь неплохо.

— Хорошо. Только надеюсь, ты не очень голоден. Я недавно узнала, что «бистро» по-французски означает «крохотная порция вкусной еды за большие деньги».

Джилли улыбнулась и открыла меню. При виде этой улыбки сердце у Мэтта подпрыгнуло — ну просто как у подростка.

— У тебя еще есть мармелад в шоколаде? Можно будет подкрепиться им.

Изящная бровь взметнулась вверх.

— А какие у тебя основания полагать, что я поделюсь с тобой?

— Потому что девиз сегодняшнего дня — «Господь велел делиться», разве нет?

— Хм, странно. Я бы сказала — «считай мармелад по осени».

Мэтт поморщился:

— Да, это так же неприятно, как тот снежок, которым ты залепила мне по скуле, — и осторожно потер щеку.

Джилли посмотрела на его щеку, и глаза ее расширились.

— Кажется, тут осталось красное пятно...

Она протянула руку и кончиками пальцев погладила болезненное место. Мэтт замер под этим прикосновением.

— Извини, пожалуйста. Я целила не сюда.

— А куда? Ты мне что, глаз подбить хотела?

Джилли рассмеялась и убрала руку.

— Нет, конечно. Болит?

Мэтт махнул рукой, с некоторым испугом заметив, что рука у него слегка подрагивает. Проклятье, это уже слишком.

— Не беспокойся. — Мэтт внимательно посмотрел на Джилли. — Кажется, тебе наша перестрелка не повредила.

— Ну, мне досталось меньше, чем тебе. — И Джилли широко улыбнулась.

Тут к столику подошел сомелье, избавив Мэтта от необходимости придумывать ответ. А думать ему было и впрямь сложновато — по той причине, что вся кровь опять отхлынула от мозгов. Наверное, не самая удачная мысль была ужинать вдвоем с Джилли. Но назад пути нет. Да Мэтт и не хотел ничего менять: ему хотелось сидеть здесь с Джилли, смотреть на нее, вдыхать ее удивительный запах, любоваться ее глазами и губами, говорить с ней — и узнать больше об этой удивительной женщине. Джилли поразительно легко совмещала холодный профессионализм с выраженной сексуальностью, которая кажется тем более соблазнительной, что присутствует лишь как намек. С другой стороны, Мэтт не хотел всего этого хотеть, потому что ни к чему хорошему это привести не могло. Но он уже не мог остановиться.

После непродолжительного обсуждения и ознакомления с винной картой они заказали местное шардонне. Когда сомелье ушел, Джилли сказала:

— Нет, чудесная идея. Можем сидеть здесь и пить вино, пока как следует не узнаем друг друга. Пары дюжин бутылок должно хватить!

Озорно улыбнувшись Мэтту, она погрузилась в меню.

Мэтта охватило раздражение. Пара дюжин? Подумать только, она только что казалась ему восхитительной и соблазнительной! Да она просто циничная колючка! Как только она ухитряется спокойно острить, пока Мэтт чувствует себя дураком, усевшимся на муравейник?

Он, Мэтт, всегда считал, что умеет держать себя в руках, сохранять бесстрашие. Так оно и было, пока он не увидел Джилли в этом чертовом шелковом дезабилье. Пока она не одолжила ему свой чертов компьютер. И не поцеловала его в этом чертовом сугробе. И не надела это чертово платье, похожее на блестящие чернила, стекающие по ее телу.

Ладно. Сексуальная неудовлетворенность тоже любит компанию, а он устал страдать в одиночестве. Нет, не может быть, что Джилли в самом деле так спокойна и холодна, как хочет казаться. Хватит, он уже по горло сыт тем, что она все время берет верх.

— Лично мне незачем столько пить, — спокойно сказал Мэтт. — Ты мне и так нравишься.

И с удовлетворением заметил, что Джилли вздрогнула и напряглась. Хорошее начало.

— А сколько ты уже выпил? — скептически поинтересовалась Джилли.

— Одно пиво.

Так, она проглотила наживку, теперь надо ее поводить. Не дав Джилли времени собраться с мыслями, Мэтт спросил:

— Скажи, у тебя кто-нибудь есть?

— В каком смысле — кто-нибудь?

Ага! Не хочет отвечать, делая вид, что не поняла вопроса. Отлично.

— Мужчина.

Судя по выражению лица Джилли, этот вопрос выбил ее из седла. В полной уверенности, что взял ситуацию под свой контроль, Мэтт откинулся на спинку стула и улыбнулся. Но вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Джилли задала свой:

— А зачем тебе знать, есть ли у меня мужчина?

Мэтт пожал плечами:

— Просто поддерживаю разговор.

«Ага, конечно, — саркастически встрял внутренний голос Мэтта, — а не затем, что хочешь знать о ней все. Ты хочешь — нет, должен! — знать, есть ли в ее жизни мужчина!»

— Постоянного — нет. А как насчет твоих увлечений?

— Ты имеешь в виду спорт?

Ну вот, теперь он притворяется и избегает ответа на вопрос. Как это Джилли так выкрутилась?

— У тебя есть постоянная девушка?

— Нет... — Мэтт подумал, стоит ли входить в детали. Но если он хочет побольше узнать о Джилли, надо и самому чем-то поделиться. — У меня была девушка, но мы поссорились на прошлое Рождество.

— Почему?

— Я хотел на ней жениться.

Джилли удивленно приподняла брови:

— А она не хотела замуж?

— Хотела. Но не за меня. А за моего лучшего друга.

Джилли посмотрела с нескрываемым сочувствием и отложила меню.

— Это просто ужасно!

У Мэтта вырвался смешок:

— Да уж, удар прямо в сердце. Лишился девушки, лучшего друга и работы. В один прием.

— А работы-то почему?

Мэтт снова задумался — говорить, не говорить? Но ведь он ничего плохого не сделал, разве что оказался чересчур откровенным.

— Мы все трое работали в «Каттинг эдж эдвертайзинг». В один и тот же день я узнал и об их интрижке, и о том, что они воровали у меня идеи.

— Кошмар! И что ты сделал?

— Уволился.

Глаза Джилли распахнулись.

— И не стал требовать обратно свое кровное?

— Тебя это удивляет? Я думал об этом, поверь. Но я не хотел больше иметь с ними никакого дела, никогда. Так что я просто взял и ушел из фирмы. Неделю сидел дома и страдал, потом решил это прекратить. Взял себя в руки, перевязал кровоточащие раны и устроился на работу в «Максимум».

Джилли вдруг протянула руку и коснулась его ладони.

— Мне тебя очень жаль, Мэтт. Такого и врагу не пожелаешь. Ты все еще любишь ее?

— Нет.

Мэтт посмотрел на свою руку, и Джилли последовала за его взглядом. Какая у него красивая рука... и как хорошо, что у него нет девушки.

Джилли убрала руку, Мэтт посмотрел на нее, и их взгляды встретились. Не осталось никаких сомнений: глаза их светились взаимным пониманием. Мэтт покачал головой, разрушив чары:

— Не знаю, зачем я тебе это говорю.

Джилли слабо улыбнулась:

— Потому что я спросила.

Тут появился сомелье с вином, а сразу вслед за ним — официант, принять у них заказ. Джилли заказала салат «Рокфор», а в качестве закуски — копченого лосося. Мэтт вручил официанту так и не открытое меню со словами: «И мне то же самое, пожалуйста».

Когда официант отошел, Джилли произнесла, крутя в руках бокал:

— Что ж, это многое объясняет.

— О чем ты?

— Теперь понятно, почему ты держишь всех в «Максимум» на некотором расстоянии. И поскольку ты расстался с предыдущей работой при таких обстоятельствах, то вполне естественно, что ты с удвоенной энергией пытаешься наверстать упущенное. Не хотела бы я оказаться на твоём месте.

Воцарилось молчание. Джилли смотрела на широкую грудь Мэтта и жалела, что она не его кашемировый свитер. Мэтт подтянул рукава, так что теперь были видны его крепкие запястья и золотые часы на левой руке. И его руки — такие сильные, с длинными прямыми пальцами... Такие руки наверняка знают, как ласкать женщину.

Джилли подняла взгляд и увидела, что Мэтт тоже наблюдает за нею. Ей сразу стало жарко, и она пожалела, что не надела платье без рукавов. Но Мэтт улыбнулся, и Джилли улыбнулась ему в ответ. Она вдруг почувствовала, что Мэтт — не только стойкий соперник. Он еще и человек с чувством юмора. Его бросила невеста, его предал лучший друг. Он любит домашний мармелад. А его улыбка может растопить полярные льды.

Осознание вдруг обрушилось на Джилли, как удар мокрым полотенцем по физиономии. Господи, да ведь Мэтт ей нравится! Очень нравится...

Джилли с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Какая она дура! Неужели нет никакого способа это прекратить, сделать так, чтобы Мэтт не нравился ей по-прежнему? Разговор с Кэйт встряхнул Джилли, и она спустилась в ресторан с твердым намерением сохранять спокойствие и присутствие духа. И вот, не прошло еще и часа, а она уже вся как растаявшее мороженое!

— Ну вот, теперь ты знаешь обо мне больше, чем хотела, — произнес Мэтт, возвращая ее к реальности. — Теперь твоя очередь.

Он наклонился вперед и легонько провел пальцем по тыльной стороне ее ладони.

— Как могло случиться, что такая умная, талантливая и очаровательная женщина, с такой потрясающей фигурой и нежной кожей — и не имеет мужчины?

Джилли была бы рада укрыться под мантией ледяного профессионализма, но щекочущее прикосновение пальцев Мэтта сделало это невозможным. Шансы примерно как у ледяного кубика, брошенного в кипяток. Джилли знала, что должна убрать руку, но не смогла заставить себя это сделать. И даже двинула руку вперед. В глазах Мэтта полыхнуло недвусмысленное пламя, и его пальцы скользнули между ее пальцами.

Заставив себя сконцентрироваться на вопросе, Джилли сказала:

— На то есть несколько причин. Первая и основная: у меня нет на это времени. Все мои силы и энергия уходят на то, чтобы сделать карьеру в «Максимуме». Никому из тех мужчин, с кем я встречалась, это не нравилось. Отношения, они, знаешь ли, как домашние цветы: если за ними не ухаживать, то они чахнут и сохнут. И вдобавок все мои мужчины дьявольски раздражали меня тем, что хотели командовать. Да и потом, мне уже давно не попадался мужчина, который бы меня на самом деле заинтересовал.

«А как насчет Мэтта Дэвидсона? — спросил внутренний голос. — Кажется, ему это удалось!»

Подошел официант и поставил перед ними по салату. Мэтт выпустил ее руку, и Джилли сразу же пожалела об этом, вдруг лишенная его теплого мягкого прикосновения. Моргнув, она почувствовала себя так, как будто выбралась на свет из уютного кокона, который Мэтт как-то ухитрился соткать вокруг них обоих и где они шептались, как любовники в темноте спальни.

От его взгляда Джилли опять стало жарко, и она неловко заерзала на стуле. Глянув на салат, который поставил перед ней официант, она осознала: не нужен ей этот салат. А нужен Мэтт. Обнаженный, на полном взводе. В постели. От одной этой мысли по Джилли прошел ток, и ее соски напряглись.

— Ты в порядке? — спросил Мэтт.

— В полном.

Ох, он так смотрит, как будто знает, какие мысли у нее в голове! Но никакого самодовольства по этому поводу в нем не ощущалось. Скорее, в его глазах стоял вопрос: «И со мной то же самое — так что же нам теперь делать?»

Поскольку Джилли не знала ответа на этот вопрос, она схватила вилку и принялась за салат, заодно переведя разговор на менее личную тему, а именно: в какое стихийное бедствие превратился Манхэттен перед праздниками. Мэтт сразу схватился за это обсуждение, как утопающий за спасательный круг, и рассказал о том, скольких трудов ему стоило приехать в «Шато-Фонтен».

За закусками речь зашла о спорте: выяснилось, что оба они любят бейсбол и хоккей, но болеют за разные команды. Эта тема помогла им продержаться до самого конца обеда, когда принесли кофе.

— Похоже, у нас и в самом деле мало общего, — сказала Джилли, ставя на блюде пустую фарфоровую чашку с золотым ободком.

Но сама она даже не могла вспомнить, когда последний раз свидание с мужчиной доставило ей столько удовольствия. Эта мысль была как каменная стена, в которую она влетела с разбегу. Свидание? О нет, ни за что! Ее охватила паника, изгнав всякое оживление. Просто они обедают с коллегой, вот и все.

Да, но как это похоже на свидание: романтическая атмосфера, негромкая музыка, свечи, вино, отличная трапеза, интересный разговор с привлекательным мужчиной. По всем признакам — удачное, незабываемое свидание. После которого они вернутся в номер. Оба — в один и тот же.

Мэтт несколько долгих секунд изучал Джилли, глядя на нее поверх золотого ободка своей чашки, и сердце Джилли сбилось с ритма под этим пристальным, напряженным взглядом. Наклонившись вперед, Мэтт проговорил:

— А мне кажется — наоборот. У нас много общего.

Джилли сглотнула.

— Много общего? Почему ты так думаешь? — произнесла она, пытаясь сохранить хотя бы внешнее спокойствие.

Вместо ответа Мэтт протянул руки и сжал запястья Джилли, отчего кровь еще быстрее побежала по ее жилам.

— Потому, что твое сердце бьется так же часто, как и мое... Потому что, хоть мы и решили, что не будем вспоминать о поцелуе, ты о нем помнишь... так же, как и я. И потому, что я тебе нравлюсь... а ты нравишься мне.

Хорошенький оборот. Джилли была бы рада сказать Мэтту, что он самодовольный тщеславный болтун, но увы: все, что он сказал, было правдой. Однако Джилли решила праздновать труса.

Она улыбнулась как можно более беззаботно и ответила:

— Ты красивый представительный мужчина. Вполне естественно для женщины находить тебя привлекательным.

— Спасибо, только я не об этом. Я изо всех сил пытался закрывать глаза на то, что происходит между нами. Но это все равно что игнорировать кирпич, упавший тебе на голову. — Мэтт серьезно посмотрел на Джилли. — С тобой ведь то же самое.

Больше всего на свете Джилли хотела сказать «нет», но даже если бы она заставила себя произнести эту наглуемую ложь, вряд ли бы вышло убедительно: какая из нее актриса?

— Да, — признала Джилли. — Но я от этого не в восторге.

— Я тоже от радости не прыгаю. Вопрос, что нам теперь делать.

— Не знаю. И вообще, довольно странно для того, кто однажды уже обжегся, второй раз наступать на те же грабли — я имею в виду роман с коллегой по работе.

— Поверь, я меньше всего этого хотел. Но у меня... у нас ведь нет выбора. И потому я предлагаю провести остаток выходных, наслаждаясь тем пламенем, которое вспыхнуло между нами. А потом разойтись.

Джилли, затаив дыхание, смотрела в его синие глаза:

— То есть ты предлагаешь роман — но только здесь. А когда мы вернемся в офис, все

будет как раньше.

— Да.

Соблазнительное предложение от весьма соблазнительного мужчины. Но здравый смысл возражал.

— А тебе не кажется, что если мы познаем друг друга в библейском смысле слова, то нам будет неловко вместе работать?

— Думаю, так и будет. — Мэтт провел пальцем по ее щеке. — Но ситуация и сейчас неловкая, так что, по-моему, это уже не важно. Почему бы нам не удовлетворить обоюдное желание — а потом больше никогда не упоминать об этом происшествии на виноградниках?

Джилли нахмурилась: эти слова показались ей подозрительно знакомыми. Но прежде чем она успела вспомнить, Мэтт взял ее руку в свою и поцеловал ее ладонь.

— Я думаю, это самое лучшее решение, — негромко произнес он, обжигая дыханием ладонь Джилли. — Ну что, Джилли, ты ляжешь со мной в постель... пока не заржавела?

Джилли буквально ощутила, как кровь отхлынула от ее лица. Глаза у нее распахнулись, и она в ужасе уставилась на Мэтта. Только не это!

Значит, он и в самом деле подслушал конец ее разговора с Кэйт. Собственные слова Джилли зазвенели у нее в мозгу: «поцелуй из тех, которые хорошо бы растянуть хотя бы на три дня...», «мне не только поцеловать его хочется...», «мы удовлетворим обоюдное желание и никогда больше не будем упоминать об этом... происшествии на виноградниках», «так давно не занималась сексом, что просто-таки заржавела».

И Джилли со стоном уронила голову и спрятала лицо в ладонях. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы под ней образовался провал глубиной с Марианскую впадину, в который она могла бы рухнуть.

— Да, я слышал твой разговор, — произнес Мэтт, и Джилли почувствовала, как его пальцы гладят ее щеку. — И узнал, что ты хочешь меня. Знаешь, это хорошо, так хорошо... потому что я тоже тебя хочу. Ни к одной женщине меня так еще не тянуло. Так что я для себя все решил. Что скажешь?

От этих слов, от его голоса — низкого, с легкой хрипотцой — Джилли вспыхнула до самых кончиков ушей. Мэтт хочет ее. Мэтт бросил ей вызов. Она должна принять его или отступить. Ей хватило пяти секунд, чтобы принять решение.

Девять месяцев, три недели и девятнадцать дней — этого более чем достаточно. Джилли вздохнула:

— Я готова биться об заклад, что моя засуха продолжается дольше, чем твоя.

— Так пусть начнется сезон дождей...

Мэтт дотронулся до ее лица. Дрожь удовольствия пробежала по плечам Джилли, и глаза Мэтта потемнели.

— Сама видишь, Джилли, между нами искры пробегают.

— Гм, должна признаться, что ты возбудил мой интерес.

— А ты возбудила во мне не только интерес. Одним тем фактом, что сидишь тут.

— А ты подумай, что будет, если я возьмусь за дело всерьез.

— Я и так все время об этом думаю.

И наклонившись к Джилли, Мэтт прошептал:

— Я без ума от твоих губ.

Приняв решение, Джилли не считала нужным сдерживать желание, жажду и предвкушение, от которых она вся горела. Она прижала указательный палец к губам Мэтта.

— А я — от твоих. Доказательства нужны?

Глаза Мэтта сверкнули. Он схватил ее руку и жадно поцеловал открытую ладонь.

— О да.

— Тогда вперед.

Поскольку чек был подписан, они поднялись из-за стола. Мэтт протянул руку, и Джилли приняла ее без колебаний.

Выйдя из ресторана, они поспешили к лифту. Джилли изо всех сил боролась с желанием перейти на бег: ей не терпелось коснуться Мэтта, не терпелось сбросить такое жаркое и тесное платье — чтобы и Мэтт мог коснуться ее. У Джилли мелькнула мысль затащить его в темный угол за колоннами и зацеловать до полусмерти, но она понимала, что, начав, они не смогут остановиться. А значит, начинать в общественном месте не стоит.

У лифта она спросила:

— Что у нас с презервативами?

— Ситуация под контролем.

Слава богу. Хотя что-то под контролем.

Джилли в жизни своей не знала такой сумасшедшей тяги к мужчине. «Девочка, сначала надо добраться до комнаты», — мудро посоветовал внутренний голос. Ладно, на это ее хватит.

Как только они вошли в лифт и за ними закрылись двери, оставив их наедине, Мэтт рывком привлек Джилли к себе, и жар его поцелуя мгновенно превратил все посторонние мысли в золу. Его язык нырнул в ее рот, а руки гладили спину. Запустив пальцы в густую шевелюру Мэтта, Джилли выгнулась, наслаждаясь твердостью его эрекции и влажным жаром его рта.

Двери разошлись. Не выпуская друг друга из объятий, то смеясь, то целуясь, они устремились к своему номеру.

У двери Мэтт сунул руку в карман и нахмурился. Не отрываясь от губ Джилли, он похлопал себя по всем карманам и сказал:

— Я, кажется, забыл свой ключ в номере...

— Сейчас достану.

Пока Джилли нетерпеливо шарила в своей маленькой, расшитой бисером сумочке, Мэтт пристроился сзади и принялся покусывать ее шею. Глаза у Джилли закатились.

— Эгей, если ты думаешь... что так я быстрее достану ключ, ты... ошибаешься, — проговорила она, задыхаясь.

— Ключ надо держать под рукой, — прошептал Мэтт ей на ухо.

Джилли мстительно вильнула бедрами. Мэтт застонал.

— Я не могу больше ждать! Нашла ключ?

Неловкие пальцы Джилли наконец-то ухватили то, что искали.

— Вот, наша. Слушай, ничего, если первый раз мы все сделаем быстро?

Рука Мэтта сжала ее грудь, так что Джилли задохнулась.

— И ты еще спрашиваешь? Слушай, если ты не поторопишься, я начну прямо здесь.

Джилли наконец выудила пластиковую карту из сумочки, засунула ее в прорезь, и они буквально ввалились в открывшуюся дверь.

Упершись ладонями в грудь Мэтта, Джилли притиснула его к стене, отвечая на его безумный жаркий поцелуй. Мэтт нетерпеливо распустил ее волосы, и Джилли застонала. Изгибаясь, она терлась животом и бедрами об его пах, а Мэтт, стиснув ее ягодицы, тесно

прижал ее к себе.

Чувствуя себя как вулкан на грани извержения, Джилли засунула руки под свитер Мэтта, лаская его мускулистый живот. Оторвавшись от его губ, коротко скомандовала:

— Снимай.

Пока Мэтт стягивал свитер, сама Джилли занялась молнией на своем платье. Избавившись от обуви и носков, Мэтт развернул Джилли к себе спиной и одним быстрым плавным движением расстегнул молнию и потянул платье вниз. Джилли казалось, что гладкая ткань, сползая, царапает ее кожу, которая вдруг стала ужасно чувствительной. Когда шелковое платье превратилось в черную лужицу у ее ног, Джилли осталась в черном кружевном бра, прозрачных трусиках и чулках. Тяжело дыша, она стала расстегивать ремень на брюках Мэтта.

Теперь Мэтт прижал ее лопатками к стене и снова накрыл ее рот своим. Пока неловкие пальцы Джилли воевали с неподатливой пряжкой, Мэтт расстегнул переднюю застежку бра и начал ласкать ее грудь, сводя Джилли с ума. Потом он оторвался от ее губ и осыпал жаркими поцелуями ее шею, а потом наклонился и сжал влажными губами ее напрягшийся сосок.

Из горла Джилли вырвался полустон-полувскрик: она откинулась, ероша шелковистые волосы Мэтта, прижимая его голову к своей груди, и он целовал, дразнил языком и покусывал ее грудь, пока ноги Джилли не сделались ватными.

С глухим стоном Мэтт рванул ее трусики вниз, и Джилли нетерпеливо сбросила их, дернув ногой. Мэтт снова поцеловал ее в открытый рот, не давая ей передышки, а Джилли, вцепившись в его плечи, закинула ногу ему на талию: она больше не могла ждать. Мэтт одной рукой крепко сжал ее ягодицу, а другой начал ласкать ее между бедер. Когда пальцы Мэтта скользнули во влажное тепло ее тела, ей показалось, что она теряет сознание.

— Джилли... — Неровное дыхание Мэтта обжигало ее губы.

Необоримое желание заставило ее раздвинуть бедра еще шире.

— Давай... — выдохнула она. — Ну же!

Пальцы Мэтта задвигались быстрее, и Джилли задохнулась от наслаждения, которое волной содроганий прошло по ее телу. Из ее горла вырвался хриплый крик, и она повисла на Мэтте.

Прижав Джилли к себе, Мэтт продолжал легонько ласкать ее, и Джилли закусила губу от наслаждения.

— Ухх... — Она наклонилась вперед и лизнула шею Мэтта. — Спасибо. Это именно то, что надо.

— Всегда рад.

— Положим, это я была рада. Теперь твоя очередь.

— О да!

Сдерживаясь из последних сил, Мэтт подхватил Джилли на руки и перенес ее на кровать, положив прямо на покрывало. Она протянула к нему руки, но Мэтт, пробормотав: «Секунду...», потянулся за сумкой. Хорошо, что презервативы есть. Но плохо, что за ними надо далеко лезть: оторваться от Джилли хоть на мгновение требовало нечеловеческих усилий.

Встав на колени, он принялся рыться в своих вещах. Внезапно вспыхнул свет ночника, и Мэтт, не оборачиваясь, проронил: «Спасибо» — и с удвоенной энергией продолжил свои поиски, швыряя через плечо носки, футболки и рубашки.

Черт, где же они? Мэтт уже был готов поддаться панике, когда его пальцы нащупали вожделенный приз в боковом кармане сумки. Схватив коробочку, Мэтт вскочил на ноги, повернулся к кровати... и замер.

Джилли лежала распростертая на зеленом покрывале, темные растрепанные волосы окружали ее голову как нимб святой. Однако во всем остальном Джилли гораздо больше походила на олицетворение греха: совершенно голая, если не считать черных чулок, обтягивавших ее раздвинутые ноги. Ее глаза смотрели на Мэтта из-под томно приопущенных век.

Взгляд Мэтта скользнул дальше: по зацелованным губам, порозовевшей коже, набухшим соскам... И ниже, к женственному изгибу бедер и треугольничку темных волос между ними. Мэтт сглотнул. Больше всего это походило на картинку из книжки «Фантазии Мэтта».

— Для затравки, конечно, неплохо, — произнесла Джилли низким голосом, — но лично мне этого мало. Если ты собираешься стоять столбом, я сейчас пойду проверить, чем занимается парень из соседнего номера.

— Черта с два! — прорычал Мэтт и, швырнув презерватив на кровать, принялся расстегивать брюки. — Надеюсь, ты не возражаешь, если я все сделаю быстро? Боюсь, надолго меня не хватит.

Джилли улыбнулась весьма сексуально:

— Ничего против не имею.

Мэтт рывком содрал с себя брюки и трусы. Джилли жадно и с нескрываемым одобрением оглядела его восставший член. Мэтт уже хотел взяться за презерватив, но Джилли опередила его: как холеная кошка, подбирающаяся к блюде со сливками, она подкатилась к краю кровати и встала на колени. Когда она пустила в ход пальцы, Мэтт резко выдохнул. И пока Джилли ласкала его, он гладил ее спину, прикрыв затуманенные страстью глаза. Когда Мэтт был уже не в силах терпеть эту сладостную пытку, он поймал запястье Джилли и проговорил, с трудом выталкивая из горла слова:

— Все, больше не могу.

Надев презерватив, он снова уложил Джилли на спину. И пока их губы и языки плавись в поцелуе, он вошел в нее. Пульсирующее, раскаленное добела желание лишило Мэтта всякого контроля: весь его мир сузился до жара их соединенных тел. Мэтт сжал зубы, пытаясь хоть сколько-то отдалить накатывающий оргазм, но когда Джилли простонала в его губы: «Мэтт...», все барьеры рухнули. Прижавшись лицом к ее гладкой шелковистой шее, Мэтт хрипло застонал, беспомощно содрогаясь.

Мэтт сам не знал, сколько он так лежал, вдыхая нежный запах Джилли и чувствуя стук ее сердца, пока ее губы не коснулись его виска.

— Не могу дышать, — прошептала она.

Мэтт приподнялся на руках и взглянул на ее покрасневшее лицо. Их глаза встретились. В затуманенных мозгах Мэтта промелькнуло: «Человек за бортом!»

Отведя влажную прядь с нежной щеки Джилли, Мэтт сказал:

— Честное слово, обычно я... гм... более искусен.

— Я не в претензии, — заверила его Джилли.

Уголок ее восхитительного рта чуть приподнялся в улыбке, и она потянулась под Мэттом, как довольная кошка.

— Но надеюсь, что ты сможешь подтвердить слова делом. А за комплимент спасибо. Приятно знать, что я заставила тебя потерять контроль.

— Детка, я не то что контроль потерял... Скорее, голову. — И Мэтт провел языком по ее нижней губе. — Когда в твоей жизни в следующий раз случится засуха, можешь использовать меня в качестве увлажняющего средства.

— Она уже случилась... пять минут как.

Мэтт издал смешок.

— Боюсь, мне понадобится немного больше времени, чтобы вернуться в форму.

Джилли щекотно провела пальцами по спине и ягодицам Мэтта.

— Но если ты будешь продолжать в том же духе, — добавил Мэтт, целуя ее подбородок, — восстановительный период существенно сократится.

— Хм... — промурлыкала Джилли. — Сократить восстановительный период — хорошая мысль. Мне надо много наверстать, а ты себя показал так хорошо, что мне не хочется идти к парню из триста одиннадцатой комнаты.

Мэтт замер: неприятное ощущение, которое он испытал при этих словах, ничем не отличалось от ревности. Джилли, конечно, всего лишь дразнила его, но от одной мысли, что другой мужчина будет прикасаться к ней, Мэтт испытывал тошноту. «Мэтт, дружище, это ты зря. Ведь после этого уик-энда ее будут касаться другие парни. А ты — нет».

Мэтт велел своему внутреннему голосу заткнуться. Как бы то ни было, до вторника Джилли принадлежит ему. И он, Мэтт, намерен этим воспользоваться.

— Ну что же, после того как мы все сделали быстро, — проговорил Мэтт, наблюдая за Джилли, — не попробовать ли замедлить темп?

— Ты уже что-то придумал?

— Не принять ли нам душ? А потом я бы мог сделать тебе массаж.

Джилли улыбнулась во весь рот:

— Вот уже девять месяцев, три недели и девятнадцать дней мне не делали такого захватывающего предложения!

Стоя под душем, Джилли крепче уперлась в стену: ей казалось, что ее ноги превратились в переваренные лапшины.

— Чудо, а не руки, — промурлыкала она, пока ладони Мэтта, все в мыльной пене, медленно скользили по ее спине. — Никакой женщине перед такими не устоять.

Мэтт обнял ее и нежно прижал к себе, так что его крепкий член уютно устроился между ягодиц Джилли. Его губы щекотали чувствительное местечко за ухом Джилли, руки гладили ее везде: сначала грудь, потом опустились ниже. Когда пальцы Мэтта оказались между ее бедер, в горле Джилли что-то зарокотало, словно она была огромной кошкой.

— Должен признаться, — прошептал Мэтт ей на ухо, — что мне было весьма любопытно, какова ты под своими чопорными официальными костюмами.

Джилли от удовольствия повела лопатками.

— И?

Палец Мэтта скользнул глубже, а другой рукой он принялся ласкать отвердевшие соски. Из груди Джилли вырвался низкий стон.

— Я знал, что ты красавица. Но я даже понятия не имел, что такая... раскованная.

— Ты жалеешь об этом?

— Господи, нет! Я восхищаюсь женщинами, которые знают, чего хотят, и не боятся об этом попросить.

— Правда?

— Чистая.

— Что ж, это очень хорошо. — Джилли повернулась лицом к Мэтту, запустила пальцы в его влажные волосы и потерлась бедром об его член. — Потому что я снова хочу заняться с тобой любовью. Медленно и со вкусом. Прямо сейчас.

Глаза Мэтта потемнели. Он завел Джилли под душ, чтобы смыть мыло с них обоих, а потом прижал ее к выложенной кафелем стене: Джилли с удовольствием охладила пылающую кожу о прохладные плитки.

— Я тоже должна сделать признание, — прошептала она, подаваясь под руками Мэтта. — Когда я утром увидела тебя в одном белье, у меня сердце так и забилось. Но сейчас, — и Джилли выразительно посмотрела на впечатляющее мужское достоинство Мэтта, — мое сердце готово просто выскочить из груди. Обнаженный, ты полностью опровергаешь идею, что все люди — в смысле, мужчины — сотворены равными.

Мэтт улыбнулся и, подцепив ногу Джилли под колено, завел ее поверх своего бедра, другой рукой не переставая ласкать ее тайное местечко.

— А ты знаешь, — спросил он, — что глаза у тебя не просто карие, а с зелеными крапинками? И что когда ты возбуждаешься, они приобретают непередаваемый дымчатый оттенок?

— Про зеленые крапинки я знаю, а про дымчатый оттенок — нет. — Джилли снова застонала от наслаждения. — Ты хочешь сказать, что сейчас мои глаза приобрели дымчатый оттенок?

— Точно. Так ты готова заниматься любовью медленно и со вкусом?

— Не уверена насчет «медленно», но постараюсь.

— Чудесно.

И Мэтт, опускаясь на колени, начал медленно, как бы даже с ленцой целовать ее тело. Опершись о стену, Джилли просто отдавалась этому медлительному соблазну, наслаждаясь прикосновениями сильных рук и нежными поцелуями.

Пальца Мэтта гладили ее бедра, пока губы и язык скользили по ее животу. Когда язык Мэтта обжег нежную кожу внутренней поверхности бедер, Джилли глухо застонала. Приоткрыв отяжелевшие веки, она любовалась потрясающе эротичным зрелищем: обнаженный Мэтт на коленях, его голова прижата к ее бедрам.

Язык Мэтта скользнул выше, и Джилли, задыхаясь, стала хватать воздух губами. Обняв ее ягодицы, Мэтт прильнул к ней, мало-помалу доводя Джилли до исступления губами и языком. Она ухватилась за его плечи, чтобы не упасть, когда лавина восторга поглотила ее с головой.

Глаза у нее закрылись, и она откинулась назад, чтобы не упасть, дрожа от наслаждения, чувствуя себя чашкой теплого растаявшего шоколада. Тут слуха Джилли коснулся знакомый звук: Мэтт разорвал очередную упаковку. Приоткрыв глаза, Джилли увидела, как он облачается в латексовый доспех. Не обращая внимания на теплую воду, хлеставшую его по плечам и спине, Мэтт подхватил Джилли под бедра и приподнял ее. Держась за его плечи, Джилли обвила его ногами за талию, и Мэтт, не сводя с нее напряженного взгляда, одним толчком вошел в нее.

— У-ухх... — выдохнула Джилли.

Вцепившись в его мокрые волосы, Джилли прильнула к его губам в долгом поцелуе, пока Мэтт двигался в неторопливом ритме. Джилли наслаждалась каждым толчком, чувствуя, как ее захлестывает горячая волна возбуждения. Ее соски опять напряглись, и

Мэтт, заметив это, прошептал:

— Готова идти дальше?

Джилли выгнулась в его объятиях.

— Продолжай... — простионала она.

Мэтт постепенно ускорял ритм своих движений, проникая все глубже и глубже в тело Джилли. Время перестало существовать, осталось лишь переполняющее обоих почти невыносимое блаженство...

— Одновременно... — выдохнул Мэтт. — Давай!

Веки Джилли сомкнулись, и, когда их тела пронзила судорога, из ее горла вырвался крик чистейшего наслаждения.

Когда все закончилось, Джилли овладела какая-то томная слабость. Мэтт осторожно поставил ее на пол и, после быстрого омовения, выключил воду. Сдернув с хромированной сушилки белое полотенце, толстое и пушистое, обернул в него Джилли. А потом поднял на руки (очень кстати, потому что все ее кости словно превратились в желе) и отнес в постель, сам пристроившись рядом. Удовлетворенная, насытившаяся, Джилли повернулась к Мэтту и, просунув ногу между его коленями, прильнула к его груди. Ее охватило то же блаженное ощущение, что и прошлой ночью, в те короткие секунды, пока они лежали обнявшись. А сейчас сердце Мэтта билось по соседству с ее щекой.

— Ты просто мастер в этом деле, — пробормотала Джилли и поцеловала Мэтта в грудь.

— Спасибо, ты тоже. — Мэтт уткнулся носом в волосы Джилли. — Но имей в виду на будущее: комплимент не должен звучать так, как будто тебя шокируют собственные слова.

Джилли хихикнула, сообразив, что это цитата из нее самой.

— Не шокируют. Я даже не удивлена нисколько.

Но только Джилли это произнесла, как осознала, что она и в самом деле удивлена — да только не навыками Мэтта. Джилли не сомневалась, что в постели с Мэттом ей будет хорошо. Но она не думала, что это будет так... так страстно. Так головокружительно. И уж чего Джилли совсем не ожидала, так это того, что рядом с Мэттом она почувствует себя настолько открытой и уязвимой. И что Мэтт окажется таким щедрым, таким нежным. Что секс с ним окажется чем-то большим, нежели физическое удовольствие. Это все надо как следует обдумать...

Пальцы Мэтта приподняли ее подбородок, и, когда Джилли взглянула ему прямо в глаза, у нее перехватило дыхание: так серьезно смотрел на нее Мэтт. Здравый смысл подсказывал ей, что надо сказать что-нибудь легкомысленное, но на ум ничего не шло.

— Ты знаешь, что ты чудо как хороша? — тихо спросил Мэтт, заправляя за ушко Джилли прядь черных волос.

Джилли только покачала головой: от голоса Мэтта, от его взгляда у нее перехватило дух.

— Твои глаза, твое лицо, — продолжал Мэтт, глядя щеку Джилли, — твой аромат... вкус... В тебе все прекрасно.

— С-спасибо...

Хорошо, что она уже лежит, стояла бы — непременно бы рухнула. Собравшись с силами, Джилли ответила, как могла, легкомысленно:

— Да ты и сам неплох.

Серьезность исчезла из взгляда Мэтта, и он улыбнулся:

— Должен признаться, я проголодался.

— Уже?! Ну ты даешь!

Мэтт рассмеялся:

— Нет, я имел в виду, что хочу есть. Надо подзаправиться, прежде чем идти на третий круг.

— Хочешь заказать еду в номер?

— Не совсем...

Его невинный вид возбудил подозрение Джилли.

— Да ты, я вижу, нацелился на мой мармелад!

Мэтт сделал большие глаза.

— Да нет, просто жду, пока ты сама меня угостишь, чтобы я не умер с голода после такого секса.

— Так-так... — И Джилли постучала пальцами по груди Мэтта. — Я вижу, что все, что тебе надо, — это мои мармеладки.

— Неверно. Мне нужны твои мармеладки и твое тело. — И Мэтт провел ладонью по бедру Джилли. — И если мы положим мармеладки на это тело, то тогда... Нет, не буду раскрывать секрет. Ну как?

— Ладно, договорились...

...Открыв глаза, Мэтт увидел пересекающий комнату солнечный луч. Вторым, что он осознал, была Джилли: ее рука покоилась у него на груди, как раз там, где бьется сердце. Собственная рука Мэтта лежала на теплом изгибе ее бедра, а груди Джилли, с коралловыми сосками, прижимались к его ребрам. Ее дыхание щекотало ухо Мэтта.

Глядя на спутанные черные пряди, Мэтт живо припомнил, как ночью он, запустив пальцы в эти роскошные волосы, все сильнее и сильнее сливался с Джилли, а с ее губ рвались страстные бессвязные слова — и его имя.

Это было невероятно, невозможно: ничего подобного Мэтту ранее переживать не приходилось. Сам он себе казался парашотистом, которого забросили в чужую, совершенно незнакомую страну — и притом без карты. Еще ни одна женщина не вызывала у него таких сильных чувств и переживаний, все прежние интрижки и увлечения Мэтта поблекли рядом с Джилли. И дело даже не в ее сексуальной привлекательности, хотя, видит бог, она чертовски привлекательна. Но ведь Мэтт сходит с ума от одной ее улыбки, от одного прикосновения! А ее чувство юмора, ее стремление к независимости... Не говоря уже об озорных чертиках, пляшущих в ее глазах.

Мэтт сделал глубокий вздох. «Да ты попал, братец». Предполагалось, что они с Джилли проведут вместе пару ночей, а потом забудут обо всем, вернувшись к работе.

Но Мэтту хватило одной этой ночи, чтобы понять: он не сможет выкинуть этот уик-энд из памяти. Вкус губ Джилли, ее аромат, ее голос — все это будет терзать его.

«Ты кретин, — заявил Мэтту безапелляционный внутренний голос. — Зачем ты вообще полез с ней в постель?»

«Чудненько. Что ж ты раньше-то молчал?»

«Я молчал? Я не молчал! Это ты меня не слушал. Стоило этой красотке стащить с тебя трусы, и ты вообще потерял всякое соображение! Опять захотел в ту же лужу, что и в прошлый раз, с Тришей? Давно с врагом не спал?»

Мэтт зажмурился, пытаясь заглушить внутренний спор. Да, секс с Джилли — не самая лучшая мысль, особенно если Мэтта гложет подозрение, что между ними происходит нечто

большее, нежели просто секс. Но он не повторит ошибки, которую сделал с Тришей. Предупрежден — значит, вооружен. Надо все время помнить, что женщине, которая спит рядом, амбиций не занимать. И еще — что она охотится за контрактом, который должен получить Мэтт.

Да, но невозможно забыть и о том, какая нежная у нее кожа, о том, что ее волосы похожи на шелк, о том, какое наслаждение — проникать в ее влажную глубину. И это знание может стоить ему поражения.

Но он, Мэтт, будет настороже. Да, Джилли ему нравится. Но пусть дело этим и ограничится.

Подбодрив себя подобным образом, Мэтт провел рукой по шелковистому изгибу талии Джилли. Она шевельнулась в его объятиях, подняла голову и посмотрела на Мэтта из-под опущенных век. На губах ее заиграла улыбка.

— Доброе утро.

— Доброе, Джилли.

Она положила подбородок на грудь Мэтту и уставилась на него серьезными глазами.

— У нас большая проблема, Мэтт.

О черт, она тоже это чувствует! Чем дальше, тем хуже. Однако вместо озабоченности Мэтт ощутил прилив облегчения. С изрядной добавкой счастья.

— Видишь ли, Джилли, я...

— Потому что я не чувствую запаха кофе.

Мэтт непонимающе посмотрел на нее.

— Я точно помню, мы ночью договорились: кто первый проснется, сделает кофе. Ты явно проснулся раньше. Но кофе не пахнет. Кажется, тебя ждут неприятности.

Руки Мэтта мягко сжали упругие ягодицы Джилли.

— Правда? И какие же?

— Придется расплачиваться...

— И сколько я тебе должен?

Джилли фыркнула.

— О, деньгами я не возьму. — Ее пальчики скользнули вниз по животу Мэтта. — Предпочитаю натуру.

— А если я откажусь?

Вместо ответа Джилли скатилась с него и вскочила с кровати. Мэтт не мог оторвать взгляда от ее роскошной обнаженной фигуры. Соблазнительно вильнув бедрами, Джилли исчезла за стойкой, где стояла кофеварка. И Мэтт услышал, как она насыпает кофе, наливает воду и включает кофеварку. Еще через мгновение Джилли снова возникла в поле его зрения, крутя на указательном пальце белую керамическую чашку.

— Если ты откажешься, я не поделюсь с тобой свежесваренным кофе, — заявила она.

Не сводя с Джилли взгляда, Мэтт поднялся и медленно подошел к ней.

— Ты ставишь меня перед нелегким выбором, — проронил он и обнял Джилли. Их губы сомкнулись в жарком поцелуе.

— Ладно, — сказал Мэтт. — На этот раз не откажусь. Но только потому, что отчаянно хочу кофе.

Шаловливые пальчики Джилли сомкнулись вокруг его восставшей мужественности. Мэтт втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Хм-мм... Мэтт, а ты уверен, что тебе хочется именно кофе?

— Да, — нагнувшись, Мэтт подхватил Джилли под колени и понес обратно в постель. — Но начну я с тебя.

Часом позже Джилли вышла из-под душа и завернулась в пушистое полотенце. Чувствовала она себя просто чудесно: ничто не придает столько бодрости и энергии, как хороший секс. Большая доза хорошего секса.

Просто не надо забывать, что это только секс — и больше ничего. Тогда все будет прекрасно. И она будет помнить об этом, несмотря ни на что. И если понадобится, у нее хватит сил выкинуть из памяти все: и то, как они с Мэттом занимались любовью, и то, какая у него, оказывается, нежная кожа, и то, как ласково он шептал ее имя. И как они смеялись, поедая мармелад в шоколаде. Задача нелегкая, но она справится.

Выйдя из душа, она увидела Мэтта рядом с телефоном. На Мэтте ничего, кроме трусов не было — и сердце Джилли забилось чаще. Однако вид у него почему-то был виноватый.

— Что-то случилось? — спросила она. — Ты связался с Джеком?

— Связаться-то связался, но... В общем, мы сегодня снова предоставлены сами себе.

Джилли подняла бровь:

— Что он такое придумал?

— Хочет съездить к морю со своей подружкой, Кэрол. Их не будет весь день, но Джек предлагает встретиться за ужином.

Джилли хмыкнула:

— Это ставит нас в довольно неловкое положение. Одно дело — вчерашний ужин, но Адам не придет в восторг от того, что Джек потратил на подружку столько времени, оплаченного «Максимумом».

— А что нам остается делать? Разве что похитить Джека и запереть его в номере. Может, так даже лучше.

— Значит, мы на весь день остались вдвоем, — сказала Джилли, чуть порозовев.

— Похоже на то, — согласился Мэтт, подходя к Джилли.

Он не остановился, пока их тела не соприкоснулись от груди и до колен. Сердце Джилли забилось еще сильнее. И тут Мэтт накрыл ее губы поцелуем, который...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

...Имел явственный привкус шоколада.

Глаза Джилли распахнулись, она оттолкнула Мэтта.

— Что ты делал, пока я мылась?

— Ничего, — быстро ответил он. Слишком уж быстро.

Джилли принюхалась:

— От тебя пахнет шоколадом! И губы у тебя на вкус шоколадные! Ты ел мой мармелад в шоколаде!

— Ну, Джилли...

— Никаких «ну, Джилли»! Там оставалась всего одна конфетка! Если ты ее сожрал, я с тебя последние штаны сниму!

— Незачем, я и так без штанов.

— Ну... тогда ты с меня больше ничего не снимешь.

Мэтт зацепил пальцем полотенце, которым была обмотана Джилли, и потянул на себя. Полотенце упало на пол.

— А на тебе и так ничего нет.

Мэтт одним движением стянул с себя трусы и остался в чем мать родила.

— И на мне тоже.

Во рту у Джилли стало сухо, когда она посмотрела на него: высокого, мускулистого, возбужденного. Прекрасного, как только может быть прекрасен мужчина с мокрыми после душа волосами. Мэтт обнял Джилли и потерся членом об ее живот.

— Я съел только половину твоей мармеладки в шоколаде, — объяснил он. — Поедем в город — купим еще.

И он, наклонив голову, облизнул напрягшийся сосок Джилли — словно это был леденец.

— Ты думаешь... мы сегодня выберемся из комнаты? — игриво промурлыкала Джилли. — Кажется, от долгого воздержания я сделалась совершенно ненасытной.

— Горе-то какое. — Мэтт провел языком по ее шее и прикусил мочку уха. — Я тоже никуда не хочу идти, но придется: у меня остался последний презерватив. Ты поделилась со мной последней конфетой, а я поделюсь с тобой последним презервативом. Что скажешь?

Джилли обвила его шею руками.

— Скажу, что делиться — это хорошо.

Сидя за угловым столиком, за которым они с Джилли только что доели пасту с фрукти ди маре, Мэтт смотрел, как Джилли через весь зал направляется к двери с табличкой «Комната отдыха». Когда она исчезла из виду, Мэтт спрятал лицо в ладонях.

Черт возьми, что же с ним творится? Рядом с ним умная, очаровательная женщина, которая дала понять, что в ближайшем будущем его ожидает еще один раунд сногшибательного секса... Да он должен быть счастлив, как кот в сметанном королевстве!

«Твоя беда, парень, в том, что тебе слишком уж хорошо», — проинформировал его внутренний голос.

А ведь правда! Постель постелью, но Мэтт никак не ожидал, что с Джилли ему будет так хорошо не только в спальне. За завтраком обнаружилось, что они оба любят фильмы про Джеймса Бонда, мистические романы, джаз, зоопарки и острую тайскую пищу. Они держались за руки, смеялись, вспоминая о школе и колледже, о случаях на работе, о том, как встречали Рождество...

Мэтт и сам не понимал, как такое вышло, но где-то между пастой и второй чашечкой кофе он вступил в опасную зону, на границе которой стоял предупредительный знак: «Берегись! Впереди крушение надежд!»

Любой мужчина был бы счастлив такой удачей: уик-энд, наполненный беззаботным сексом с потрясающей женщиной — да еще без каких бы то ни было взаимных обязательств. А он, Мэтт, не чувствует себя таким уж счастливым — потому что в Джилли его интересует не одно только тело. И это чувство надо подавить в зародыше. Ему необходимо побыть наедине с собой, чтобы привести в порядок мозги. Да, небольшая передышка, час или полтора — то, что доктор прописал.

Достав сотовый, Мэтт набрал номер дежурного администратора «Шато-Фонтен», и, когда через пару минут Джилли опустилась за столик напротив него, ситуация уже была под контролем.

— Должен тебе кое в чем признаться, — сказал Мэтт.

Джилли вопросительно приподняла бровь.

— Пока тебя не было, — продолжал Мэтт, — я заказал нам обоим процедуры: мне

обычный массаж, а тебе — косметический.

— Это что, намек? — изумилась Джилли. — Хочешь сказать, я плохо выгляжу?

— Боже упаси. Надо быть психом, чтобы делать такие намеки женщине с черным поясом по каратэ. Просто подумал, что тебе эта идея понравится.

Джилли взглянула на него с каким-то раздражением. Сделав глубокий вдох, она холодно произнесла:

— Спасибо, но я в состоянии сама заказать себе косметический массаж, если у меня возникнет подобное желание.

Мэтту тут же вспомнился вчерашний обед, и он мысленно проклял себя за глупость: Джилли ненавидит, когда ей что-то навязывают или когда о ней заботятся. Мэтт взял ее руку в свои и спокойно произнес:

— Кажется, я несколько превысил свои полномочия, но уверяю тебя, я просто хотел быть вежливым. Я заказал массаж для себя и подумал, что невежливо будет забыть про тебя. Это как открыть коробку с конфетами и не поделиться с товарищем. Какой-то намек на хорошие манеры у меня все-таки есть. — Мэтт примирительно улыбнулся. — Если тебе не хочется, заказ можно всегда отменить.

С лица Джилли исчезло раздраженное выражение.

— Значит, ты просто хотел сделать мне приятное?

— Ну да.

Джилли наклонилась к Мэтту, и от ее затуманившегося взгляда сердце Мэтта забилося чаще.

— Что ж, я согласна на косметический массаж. Может, я и в самом деле выгляжу не лучшим образом — но это ты виноват, что я так мало спала этой ночью!

— Милая, выглядишь ты — лучше не бывает, а что касается недосыпа, то обещаю: этой ночью тебе снова будет не до сна.

Их глаза встретились, и во взгляде Джилли Мэтт увидел... Что это было? Он не знал. Наверное, теплота. Да, теплота и понимание. Он помнил, что этому нет места в случайных связях.

Мэтт поднес ее руку к губам и поцеловал в ладонь.

— Ты не рассердишься, если я предложу заплатить за ленч?

— Нет, не рассержусь. Но заплачу сама.

— Обычно в таких случаях платит мужчина.

— Но у нас же не свидание. Так? Мы просто... вместе работаем. И потому за ленч должен платить «Максимум».

«У нас же не свидание. Мы просто... вместе работаем». Джилли была совершенно права, но ее слова все равно ранили Мэтта. Потому что сегодняшней ленч, как и ужин накануне вечером, весьма походил на свидание. И остаток выходных Джилли была для него не просто «товарищем по работе», а возлюбленной. Внутренний голос попытался заявить, что называть Джилли «возлюбленной» — не самая лучшая мысль, но Мэтт заставил его заткнуться.

— Ладно, за ленч заплатит «Максимум», — сказал Мэтт. — Ну что ж, не отправиться ли нам за покупками? Мне не терпится употребить презервативы в дело.

Джилли озорно улыбнулась:

— А я-то думала, это я ненасытная.

— Разве я тебе не говорил, что «мистер Ненасытный» — мое прозвище?

— Ха! С каких это пор?

— Ты и в самом деле хочешь это знать? — спросил Мэтт тоном, от которого по спине Джилли побежали мурашки.

Джилли хотела сказать «нет», но собственные губы ее не послушались:

— Да.

— С тех пор, как я вошел в триста двенадцатый номер в ночь с пятницы на субботу.

От хриповатого тембра Мэтта и пристального взгляда у Джилли перехватило дыхание. Ей сделалось одновременно страшно и хорошо: как будто этих слов она и ждала от него.

Потому что с самой Джилли творилось то же самое.

— И ты чувствуешь что-то похожее, — произнес Мэтт, не спуская с нее глаз. — Правда?

Джилли вздрогнула и залилась краской. Меньше всего ей хотелось отвечать на этот вопрос, но какой смысл увиливать? Мэтт просто решит, что она лгунья. А это вовсе не так.

— Да, Мэтт, — сказала она, вскинув подбородок. — Да.

Что это, уж не облегчение ли мелькнуло в его глазах? Мэтт взял ее лицо в свои ладони:

— Вопрос один: что нам теперь с этим делать, Джилли?

Разомлев после роскошного косметического массажа и разве что только не мурлыкая, Джилли зашла в бар отеля, где они с Мэттом договорились встретиться после спа, чтобы вместе вернуться в номер. Пора было готовиться к обеду с Джеком.

Чтобы не пропустить Мэтта, Джилли выбрала мягкое кресло за низеньким круглым столиком, откуда открывался отличный обзор. Джилли взглянула на часы: отлично, Мэтт появится не раньше чем через десять минут. Джилли вынула из сумочки телефон и набрала номер Кэйт.

Подруга взяла трубку почти немедленно.

— Ну что? — спросила она. — Я умираю от любопытства!

Джилли выдохнула:

— У меня две новости: хорошая и плохая.

— Начни с хорошей.

— Ну, если в двух словах... В общем, ни о какой заржавелости и речи быть не может.

— О-о-о...

— В общем, я сорвала банк.

Кэйт присвистнула.

— А тогда какая новость плохая?

— Помнишь, ты говорила, что если я удовлетворю свое любопытство, то с легкостью забуду о Мэтте? Так вот, сдается мне, что второе окажется потруднее первого.

— Хм. Значит, он тебе нравится?

Джилли потерла переносицу.

— Боюсь, что так.

— Так почему бы вам не продолжить ваши отношения?

— На работе? Это профессиональное самоубийство. Ведь кто бы ни выиграл контракт с «Эй-Ар-Си», он получит повышение! Мне просто нехорошо делается, как я себе это представляю. Да и потом, Мэтт — мужчина не моего типа.

— Ты хочешь сказать, он тебе нравится только в голем виде?

Джилли нахмурилась: ах, если бы это было правдой...

— Не совсем.

— Тогда объясни, в чем дело.

Джилли ощутила сильную досаду: на Мэтта — за то, что вверг ее чувства в сумятицу, и на себя — за то, что позволила ему довести себя до такого состояния.

— Ну, он... пытается опекать меня. А ты знаешь, что я этого не люблю.

— Стало быть, он попирает твою независимость.

— Ага!

— А что он делает?

— Сегодня Мэтт предложил заплатить за ленч. А потом заказал для меня дорогой косметический массаж. Как будто я сама не могу заплатить за ленч или заказать массаж, если мне захочется!

— Ну конечно, можешь. Вот ведь негодяй какой. Настоящий мерзавец. Мне приехать надрать ему задницу?

Джилли раздраженно зажмурилась.

— Очень смешно. Нет, я понимаю, что это пустяки, просто это показывает, что он за человек.

— Внимательный и романтичный?

— Если помнишь, с Эрном все тоже начиналось очень красиво. А потом ему взбрело в голову, что я должна вращаться вокруг него, как Земля вокруг Солнца.

— Я еще кое-что помню. Кажется, в Эроне не было ни капли заботливости или романтичности — или я что-то путаю?

— Послушай, Кэйт, ты вообще на чьей стороне?

— На твоей, глупенькая. Просто мне не хочется, чтобы ты отказалась от человека, который, быть может, идеально тебе подходит.

— Мне никто не нужен!

— Так не бывает, Джилли. Женщине всегда нужен мужчина.

— В любом случае, Мэтт вовсе не мой идеал.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — спросила Кэйт очень серьезно.

— Даже спросить боюсь.

— И правильно боишься, потому что ответ вряд ли придется тебе по вкусу.

Джилли вздохнула:

— Ладно, говори. Кто, как не лучшие друзья, призваны говорить нам неприятные вещи?

— Так вот, Джилли, я думаю, ты в расстроенных чувствах из-за того, что этот Мэтт и в самом деле тебе нравится. И ты боишься, что он тебе не просто нравится. Все поначалу боятся привязаться к кому-то, но у вас с Мэттом еще и карьерные осложнения. А для тебя карьера значит очень много.

— Можно подумать, ты мой психоаналитик...

— Нет. Просто я сама влюблена — и знаю, каково это.

У Джилли скрутило желудок.

— Господи, не смей произносить это слово! Это была бы катастрофа!

— Послушай, у меня с Беном было то же самое: когда я осознала, что влюбилась в него — до смерти перепугалась. Что было делать? Или пан — или пропал. Да, я поставила на кон свое сердце — но я ведь выиграла.

— Я не влюблена в Мэтта!

— Как скажешь.

— И скажу! Я просто ужасно зла на себя за то, что он мне нравится. И на него тоже зла

— зачем он внушает мне симпатию. Вообще не хочу думать о нем, забыть — и все!

— Единственный способ забыть о мужчине — найти другого.

— Отлично. Как только вернусь домой, немедленно этим займусь. Ты ведь мне поможешь?

— Конечно, помогу. Ты посмотри — может, в отеле найдется кто-нибудь привлекательный.

— Хорошо, я посмотрю.

— Только я должна тебя предупредить, Джилли: этот твой план — найти другого мужчину — может и не сработать.

— С какой стати?

— Он не сработает, если ты влюблена в того, кого хочешь забыть.

— О, это не беда, ведь я не люблю Мэтта.

— Ну и славно. Ты будешь спать с ним сегодня?

— Конечно. Любви тут нет, но желание присутствует в полной мере. Давай заканчивать, он вот-вот должен появиться.

— Давай. Желаю тебе счастливо провести оставшееся время. Звони, когда приедешь домой. Мы составим список ночных клубов, куда можно будет пойти в четверг.

— Чудесно. Ну, до встречи. — Джилли выключила телефон и убрала его обратно в сумочку.

Чудесно? Джилли тяжело вздохнула. Ах, если бы! К сожалению, перспектива похода по ночным клубам в поисках мужчины, который помог бы ей забыть Мэтта, ее вовсе не привлекала.

Мэтт шел к бару, чувствуя себя другим человеком, массаж и час без Джилли совершил чудеса: вернул мозги на место и помог восстановить перспективу.

Мысленно Мэтт набросал для себя план на оставшуюся часть уик-энда: сейчас они с Джилли встретятся в баре, выпьют по коктейлю, вернуться в номер, быстро позанимаются сексом, переоденутся и пойдут на обед с Джеком. Во время обеда он, Мэтт, попробует прощупать перспективы заключения контракта. Потом они с Джилли вернуться в номер. Секс, сон, опять секс, потом сборы и возвращение домой. А потом все пойдет как обычно. Чудесный план, работает стопроцентно.

Но как только Мэтт обогнул угол и вошел в бар, его замечательный план немедленно дал сбой. Взгляд Мэтта мгновенно отыскал Джилли, одетую в бледно-голубой свитер и свободные брюки спортивного покроя, сидевшую за низким круглым столом. Джилли, с ее блестящими черными волосами, рассыпанными по плечам, — и улыбающуюся парню, сидящему за соседним столиком в одиночестве. Парень этот, с неудовольствием отметил Мэтт, смотрел на Джилли, как на лакомый кусочек, который он был бы не прочь отведать.

Нетрудно было догадаться, что это за чувство, похожее на удар под дых. Ревность, простая и незамысловатая. Но дело было не только в том, что парень запал на Джилли — за это Мэтт не мог его винить. Нет, дело было в том, что Джилли улыбалась ему и о чем-то весело с ним щебетала.

«Она не твоя, приятель», — напомнил Мэтту внутренний голос.

К черту! Как бы то ни было, он обломает этого доморощенного Брэда Питта.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Мэтт двинулся к столику Джилли. Он увидел, что «Брэд Питт» подает Джилли свою карточку.

— Я бы с удовольствием остался, но мы сколлегой обедаем в городе, — донеслись до Мэтта его слова, в которых явно слышалось сожаление. — Мой офис в двух шагах от вашего. Буду ждать вашего звонка.

И, наконец, убрался восвояси. Мэтт, заставив себя разжать стиснутые зубы, сел напротив Джилли.

— Привет, — улыбнулась ему Джилли.

— Привет. — Мэтт кивнул в сторону удалявшегося «Брэда Питта». — Кто это такой?

И немедленно пожалел о своих словах. Оставалось надеяться, что Джилли ничего лишнего в его голосе не услышала.

Джилли пожала плечами и, к пущей досаде Мэтта, убрала визитную карточку к себе в сумочку.

— Просто парень, сидел за соседним столиком. Зовут его Брэд, он дантист. Работает по соседству с «Максимумом».

Мэтт едва не выпучил глаза. Надо же, его и в самом деле зовут Брэд! Небось нарочно поменял имя, чтобы оно больше подходило под внешность.

— Дантист, значит? Ну, тогда понятно.

— Что понятно?

— Он глазел на тебя так, как будто собирался почистить тебе зубы — собственным языком.

Джилли удивленно качнула головой, потом подняла брови.

— А может, он так смотрел на меня потому, что я ему понравилась, а не потому, что он дантист?

Мэтт почувствовал себя полной задницей. Тупой ревнивой задницей. Надо было держать язык за зубами.

— Ну, я это и хотел сказать. Что ты ему понравилась. — И Мэтт растянул губы в улыбке. — Во вкусе ему не откажешь.

— Спасибо. — Несколько минут Джилли не сводила с Мэтта внимательного взгляда. — А то ты говорил просто как ревнивый любовник.

По тону Джилли было непонятно, нравится ей эта мысль или нет. Подумав, Мэтт решил держаться голый правды.

— А я и есть ревнивый любовник — прямо сейчас. Во вторник уже не буду, но до конца понедельника ты моя. — Мэтт наклонил голову. — Если, конечно, ты не передумала.

— Нет, — быстро сказала Джилли.

Мэтт облегченно перевел дыхание. Будто камень с души свалился.

— Как тебе массаж? — спросила Джилли.

Черт бы побрал этого дантиста. Как будто и не было никакого массажа.

— Великолепно? А как тебе понравилось?

Джилли прикрыла глаза и повела плечами.

— Непередаваемо. Я как заново родилась.

— Правда? Я бы сказал, что ты и так выглядела лучше некуда. — Мэтт взял руку Джилли в свою и поцеловал в ладонь, с удовольствием отметив, как подернулись дымкой ее глаза. — Может, мы выкинем коктейль из нашей программы — и сразу отправимся наверх? Мне не терпится узнать поближе эту новую женщину.

От взгляда Джилли давление у Мэтта едва не зашкалило.

— Хм... Пожалуй. Если ты мне дашь полюбоваться на результаты твоего массажа.

— Баш на баш, идет?

— Согласна.

И они рука об руку направились к лифту. Мэтт чувствовал, как внутри его пульсирует нетерпеливое желание коснуться Джилли, обнять ее. Он и не помнил, когда ему случалось так страстно желать женщину. Джилли явно разделяла его чувства, потому что как только двери лифта закрылись, отделив любовников от остального мира, она притиснула его к стене и прильнула к его губам.

Мэтт ответил ей таким же жадным нетерпеливым поцелуем. Джилли ощутила животом, как напрягается тело Мэтта под тесными джинсами.

— Охо-хо. Сдается мне, тебе от массажа не было пользы. Никакой расслабленности в тебе не чувствуется.

— А все ты виновата.

— Ну, тогда я попробую поправить эту беду.

— Я в полном твоем распоряжении.

Джилли обвила руками шею Мэтта и снова впиалась ему в губы. Их языки сплелись, руки Мэтта, скользнув под свитер Джилли, ласкали горячую нежную кожу. Чувствуя, как вибрирует в ее горле стон, Мэтт прижался губами к шее Джилли.

Лифт остановился, двери открылись, и они устремились по коридору, не отрываясь друг от друга. Мэтт выудил из заднего кармана карточку-ключ и открыл дверь. Вовсе не легкая задача — открывать дверь, когда руки Джилли, нырнув под рубашку, гладят его грудь и живот!

Сердце Мэтта колотилось как бешеное. Когда он ногой закрыл за ними дверь, Джилли снова, как в лифте, прижала его к стене. Прервав их неистовый поцелуй, Джилли выдернула рубашку Мэтта из штанов. Мэтт поднял руки, и через мгновение рубашка полетела на пол. Когда Мэтт хотел обнять Джилли, она поймала его руки за запястья и прижала их к стене.

Их взгляды встретились, и Мэтт тяжело сплотнул. Ее губы, влажные от поцелуев, ее глаза, разгоревшиеся от желания, ее волосы, в беспорядке рассыпавшиеся по плечам... Вид у Джилли был донельзя соблазнительный, чувственный и грешный.

— Я сама, хорошо? — прошептала она.

Мэтт снова сглотнул, чтобы вернуть голос.

— Я весь твой, милая.

На губах Джилли заиграла чувственная улыбка. Теперь она все делала очень медленно: нежно целуя шею Мэтта, она одновременно ласкала его грудь. Ее пальцы скользили все ниже и ниже, и Мэтт закрыл глаза и сжал руки в кулаки.

Джилли целовала грудь Мэтта, ее язычок обжег соски, а ее пальцы уже теребили пряжку ремня. Мэтт застонал, и его мускулы напряглись, когда Джилли, опускаясь на колени, провела шелковистой прядью по его животу.

Открыв глаза, Мэтт смотрел, как Джилли расстегивает его джинсы и, налюбовавшись его восставшим фаллосом, наклоняется... Он резко выдохнул и запустил пальцы в волосы Джилли, наслаждаясь скользящими движениями ее губ, языка и пальцев. Мэтт застонал, все его тело напряглось: он знал, что его надолго не хватит.

Поймав Джилли за предплечья, Мэтт поднял ее с колен.

— Больше не могу, — выдохнул он. — Хочу тебя. Немедленно.

Не говоря ни слова, Джилли, отступив, стащила с себя свитер и расстегнула бра. Пока Мэтт стряхивал джинсы и трусы, Джилли сбросила свои туфли на низком каблуке. Потом

брюки и кружевные трусики. Нагая, она взяла Мэтта за руку и повела его к постели.

— Ложись, — прошептала она. Потом взяла из пачки презерватив и надела его на Мэтта. И села на него сверху.

Мэтт стиснул зубы: это была медленная пытка — ее движения, когда она скользила вверх и вниз, и Мэтт снова погружался во влажное тепло ее лона.

Сам он ласкал груди Джилли и теребил ее набухшие соски. Но движения Джилли притягивали его взгляд к ее бедрам, и Мэтт понял, что окончательно потерял контроль.

Сжав бедра Джилли, он сел и губами сжал нежный сосок. Ногти Джилли впились в его плечи, она изогнулась, и из ее груди вырвался дрожащий стон изнеможения и блаженства. Через мгновение Мэтт тоже взорвался в бурном оргазме. Прижавшись лицом к ее груди, Мэтт обнял Джилли, шепча ее имя как молитву, пока его тело сотрясалось в экстазе.

Отдышавшись, Мэтт открыл глаза. Голова Джилли обессиленно лежала на его плече. Лицо закрывали спутанные темные пряди. Мэтт нежно провел кончиками пальцев по ее волосам. Джилли подняла голову, их глаза встретились, и сердце Мэтта вдруг наполнилось чувством, которого он никогда прежде не испытывал.

Пальцы Мэтта, чуть подрагивая, коснулись лица Джилли — словно он был слепцом. Он хотел что-нибудь сказать, но не мог: мешал ком в горле. Тогда он прижался лбом ко лбу Джилли и вложил всю глубину того, что ощущал в ту минуту, в ее имя:

— Джилли...

Ее пальцы ерошили волосы Мэтта, теплое дыхание коснулось его губ. Джилли ответила одним-единственным словом, но его было достаточно:

— Мэтт...

Час спустя Джилли стояла перед зеркалом, уже полностью одетая: пора было идти на обед с Джеком. Любимая французская блузка Джилли была заправлена в прямую и строгую черную юбку по колению длиной. Ноги Джилли украшали классические туфли с несколькими ремешками. Так что от пят и до шеи она выглядела сдержанно элегантно, спокойной и хладнокровной.

Но от шеи и выше она выглядела как женщина, которую долго и страстно любили: строгий пучок не мог притушить ни блеска глаз, ни розоватого сияния щек и чуть припухших губ.

Сзади к ней подошел Мэтт, и их глаза встретились в зеркале. Джилли едва сдержала дрожь, увидев, какой безудержной страстью горят его серьезные синие глаза. Обхватив Джилли за талию, Мэтт привлек ее к себе и уткнулся теплыми губами в ее шею. Джилли чуть наклонила голову, чтобы ему было удобнее.

— Ты выглядишь просто чудесно, — прошептал Мэтт ей на ухо. Его руки теперь обжигали грудь Джилли сквозь тонкую шелковую ткань.

Джилли зажмурилась, пытаясь вернуть себе ясность мысли.

— Послушай, — сказала она, стараясь не обращать внимания на более чем впечатляющую эрекцию Мэтта и на медленные движения его рук, — если ты будешь продолжать в том же роде, мы ни на какой обед не попадем. А даже если попадем, Джек сразу догадается, чем мы тут занимались.

— Раз уж он нашел себе подругу, то наверняка провел время так же.

— Очень хорошо. Но обед у нас деловой! — Джилли оторвала от себя руки Мэтта и прижала их к его же собственным бокам. — Так что не вздумай трогать меня, пока мы не

вернемся обратно в номер.

И погрозила ему пальчиком. Мэтт протяжно вздохнул.

— А целоваться?

— Ни в коем разе.

— А гладить тебя можно?

— Конечно, нет!

Мэтт соорудил жалобную физиономию.

— Ну, хоть посмотреть-то на тебя можно?

— Можно. Но не так, как сейчас.

— А как я сейчас на тебя смотрю?

— Словно хочешь обойтись со мной как с начинкой для гамбургера — положить в булку и съесть.

— Хм... Не отказался бы от такого обеда. — Мэтт оперся о стену и подмигнул Джилли. — Тебя, случайно, нет в меню?

Джилли с трудом поборолась искушение стащить с Мэтта голубой кашемировый пуловер и синие брюки, чтобы еще раз попробовать, каков на вкус сам Мэтт. Вместо этого она решительно схватила свою сумочку и устремилась к двери.

— Я числюсь десертом. Но десерт — только для хороших мальчиков и только после обеда.

Поездка в лифте оказалась серьезным испытанием. Они стояли в противоположных углах, молча глядя друг на друга. Наконец Мэтт, откашлявшись, произнес:

— Ладно. Но имей в виду: после обеда...

Но тут лифт открылся, и Мэтт замолчал. Они в молчании пересекли вестибюль под дробь каблучков Джилли. Пока метрдотель вел их к столику, Джилли через плечо взглянула на Мэтта. В глазах ее снова плясали чертики.

— Мэтт... — прошептала она.

— Да?

— На мне нет нижнего белья...

Мэтт резко остановился, будто врезался в кирпичную стену, и уставился на Джилли, которая продолжала идти вслед за метрдотелем. Ее слова эхом отдавались в его мозгу. «Нет нижнего белья...»

Взгляд Мэтта упал на очаровательную попку Джилли, обтянутую черной юбкой. Мэтт коснулся лба рукой и понял, что лицо у него пылает, а пальцы дрожат.

Заставив свои ноги двигаться, Мэтт мысленно хихикнул. Чувствовал он себя просто дурачком. Оставалось только надеяться, что, когда к нему вернется голос, изо рта у него первым делом не выскочит: «Представляете, на ней нет нижнего белья!»

Загнав эту мысль подальше и оторвав глаза от бедер Джилли, Мэтт убыстрил шаг и взглядом отыскал столик в углу, за которым сидел Джек Винтерспун в компании некой дамы — должно быть, новообретенной подружки. Мэтта охватило раздражение: какого черта Джек притащил ее на деловой обед? Но делать было нечего. Кроме того, чем больше людей, тем живее разговор. И тем меньше Мэтта будет занимать Джилли. На которой совсем нет нижнего белья. Мэтту снова стало жарко. Вот черт!

Когда они подошли к столу, Джек поднялся, чтобы приветствовать их и представить, как он выразился, «своего нового друга, Кэрол Вебер». Мэтт пожал руку хорошенькой блондинке лет тридцати. Как только Джилли и Мэтт уселись друг напротив друга, Джек

спросил:

— Чем вы сегодня занимались? — поинтересовался Джек.

— Делали покупки к Рождеству, — ответила Джилли, улыбаясь и раскладывая салфетку у себя на коленях.

— И ухитрились не поубивать друг друга? — спросил Джек с хриплым смешком. — Это, знаете ли, подвиг для конкурирующих сослуживцев.

— Мы было сцепились пару раз, но здешние косметические процедуры и массаж помогли нам расслабиться.

— О да, здешние процедуры — просто чудо! — вмешалась Кэрол. — Я была на них еще вчера, но до сих пор просто вибрирую.

— Да, со мной то же самое, — согласилась Джилли.

Смотрела она на Кэрол, и голос ее звучал совершенно естественно, но Мэтт знал, что Джилли целила в него. Чертовщина, он тоже едва ли не вибрирует. Мэтту снова стало жарко. Не так-то уж легко вставить в разговор какую-нибудь умную реплику, когда сидишь и надеешься, что не придется вставать. Такого с Мэттом не случилось со старших классов школы. Когда же его пенис вышел из-под контроля?

«В ночь с пятницы на субботу, — ехидно отозвался внутренний голос. — Когда ты вошел в триста двенадцатый номер и увидел Джилли Тейлор в дезабилье».

Мэтт, с трудом изгнав из головы образ своей сексуальной, взъерошенной возлюбленной, поерзал на стуле: брюки страшно жали в паху. И спросил у Джека:

— А как ваша прогулка?

Джек начал подробно описывать свою поездку, Кэрол вставляла кокетливые замечания от себя, и Мэтт мысленно испустил вздох облегчения: беседа завязалась. Ему оставалось только кивать головой и время от времени произносить какие-нибудь вежливые фразы. Затем разговор перешел на еду: все принялись обсуждать меню, и Мэтт почти совершенно успокоился.

Когда официант принес закуски, Кэрол произнесла, обращаясь к Мэтту:

— Джек сказал мне, что вы вместе с Джилли работаете в рекламном бизнесе и состязаетесь друг с другом за заказ его фирмы. — Глаза Кэрол перебегали с Джилли на Мэтта и обратно. — Должно быть, интересный у вас выдался уик-энд.

— Да уж, скучным его не назовешь, — отозвался Мэтт.

— Вы оба очень креативные люди, — с улыбкой произнесла Кэрол. — Джек рассказывал мне про ваши презентации. Он все никак не может выбрать, какая из них ему больше по душе.

Мэтт бросил взгляд на Джилли — и застыл, когда их глаза встретились. Что-то произошло между ними, не выразимое словами, что-то такое, отчего у Мэтта моментально пропало желание подтолкнуть разговор в нужную сторону и ненавязчиво донести до Джека преимущества его собственного проекта по сравнению с работой Джилли. Мэтт сидел и молчал, как будто проглотил язык.

— Раз уж мы заговорили о выборе, — вмешался Джек, прервав неловкое молчание, — я все никак не могу решить насчет завтрашнего утра: принять мне завтра грязевую ванну или сделать массаж на дорожку. Есть соображения?

Разговор вновь коснулся посторонних тем, и Мэтт, сделав над собой усилие, принял в нем участие. Но когда он уже доедал первое, под столом чья-то нога коснулась его голени. Стол был не очень большой, и Мэтт, чтобы не мешать, просто отодвинул ногу в сторону,

прислушиваясь к щебету Кэрол, которая рассказывала о своем прошлогоднем круизе по Карибскому морю. Но через полминуты его лодыжки снова коснулась ножка, причем уже без туфли.

Мэтт застыл, не донеся до рта ложку, и уставился на Джилли, которая сидела с самым невинным видом — если не считать предательских розовых пятен на скулах. С чего бы это ей краснеть, слушая рассказ Кэрол о походе по карибским рынкам?

Мэтт снова попытался отодвинуть ногу в сторону, но под столом было мало места для маневра, и маленькая ножка упорно ползла вверх по его голени.

Мэтта охватили одновременно злость и возбуждение. Ведь сама же Джилли требовала от Мэтта, чтобы за обедом он вел себя прилично! Нет, ему были приятны эти знаки внимания, но время для них Джилли выбрала самое неподходящее.

Бросив на нее сердитый взгляд, который Джилли проигнорировала, поскольку беседовала с Кэрол, Мэтт снова попробовал отодвинуть ногу. Не вышло: маленькие пальчики, миновав колено Мэтта, коснулись его бедра.

Ну ладно. В эту игру можно играть и вдвоем! Если она думает...

В тот самый момент, когда он решал, что именно он сделает с Джилли, она резко отодвинулась от стола и поднялась. Метнув в Мэтта сердитый взгляд, она пробормотала:

— Извините, я на минуточку.

Мэтт мысленно досчитал до десяти и тоже поднялся:

— Прошу прощения. Я сейчас.

И быстро двинулся к арке, за которой скрылась Джилли.

Как и следовало ожидать, Джилли стояла у двери в женский туалет, упершись руками в бока и притоптывая туфелькой по мраморному полу. Глаза ее метали молнии.

— Какого черта ты... — сердито прошипела она, увидев Мэтта.

— Я? — Мэтт приподнял бровь.

— А кто? Мы же договорились, что за обедом мы занимаемся только делами, никаких шпучек!

— Ты первая начала. Я согласен играть по правилам, но если тебе нравится менять их в процессе игры, изволь ставить меня в известность! — парировал Мэтт.

— Чушь какая-то! — рассерженно заявила Джилли. — Я, выходит, виновата, что не стала в ответ гладить под столом твою ногу?

— Да ведь ты меня сама начала ласкать... — Мэтт нахмурился. — Подожди... почему в ответ?

— Не понимаю, о чем ты. Я к тебе не прикасалась.

— Так и я к тебе не прикасался.

Глаза Джилли расширились.

— Постой, ты хочешь сказать, что это не ты гладил мою ногу под столом?

— Нет, не я. А ты говоришь, что тоже меня не трогала?

Джилли прижала руку к груди:

— Клянусь, я этого не делала!

Они молча смотрели друг на друга.

— Мою ногу явно гладила мужская нога. Если это был не ты, значит, это был Джек.

— А раз мою ногу гладила женская ножка, то это могла быть только Кэрол. — Мэтт прочистил горло. — Извини, что обвинил тебя в нечистой игре.

— Извинение принимается. И ты меня тоже прости. — Джилли вздохнула. — Я одного

только понять не могу: они и в самом деле заигрывали с нами? Или это случайно вышло?

На челюсти Мэтта заиграли желваки.

— Зря этот сукин сын решил строить тебе куры.

— Согласна. Я сразу поняла, что Джек не подарок, но заигрывать с другой женщиной в присутствии своей подружки — это уже слишком.

— Да, — согласился Мэтт, не очень, впрочем, понимая, о чем идет речь: в его висках пульсировал гнев, мешая разумно мыслить. Как только Джек посмел дотронуться до его Джилли! Мэтту стало еще хуже, когда он вспомнил, что на Джилли нет нижнего белья. — А куда он успел добраться?

— До колена. Потом я не выдержала. — Джилли нахмурилась. — И с тобой не лучше, в конце концов, к тебе приставала подружка человека, на которого ты хочешь произвести впечатление. Но может, они думали, что трогают друг друга?

— Не знаю. Пока я беседовал с Кэрол, я заметил, как Джек глазеет на тебя, — сказал Мэтт и мысленно добавил: «Вот ублюдок!»

— Боюсь, что ты прав. Когда я делала свою презентацию, он пробовал удочки закидывать.

— Правда? И что ты?

Лицо Джилли застыло, приняв отстраненное выражение.

— Я вела себя так, как обычно веду себя в подобных ситуациях. Профессиональная вежливость, не более того. Я говорила тебе, что не играю в постельные игры с клиентами, — сказала Джилли, подняв подбородок. — Ну так что будем делать?

— Лично мне кажется, что обед пора заканчивать. Если они заигрывали друг с другом, значит, надо оставить их наедине. Если они заигрывали с нами, значит, нам тут делать нечего.

— Пожалуй. Но давай будем отступать организованно. Сначала я скажу, что у меня болит голова, и уйду. А потом ты, минут через десять.

— Хорошо.

Джилли сделала шаг по направлению ко входу в ресторан, но Мэтт поймал ее за локоть. Ее глаза взглянули на него с таким холодным и отстраненным выражением, что Мэтту стало не по себе. Джилли подняла бровь:

— Ты что-то хочешь мне сказать, Мэтт?

«Да. Чтобы ты перестала смотреть на меня как на чужого». Мэтт сделал глубокий вдох.

— Да. Я хочу, чтобы ты знала: я верю тебе. Я верю, что ты не играешь с клиентами в такие игры. Я не это имел в виду.

Мэтт чувствовал тыльной стороной пальцев мягкую теплую грудь Джилли. Не сводя с нее взгляда, Мэтт продолжал:

— И еще я хочу, чтобы ты знала: знаки внимания Кэрол меня нисколько не интересуют.

— Хоть это и не мое дело, но ты не похож на психа, чтобы заигрывать с Кэрол под носом у Джека.

— Дело совсем не в Джеке.

В глазах Джилли что-то блеснуло. Уже хорошо, что она перестала изображать из себя ледышку.

— Так почему тебя не интересует Кэрол? — спросила она.

— Потому что меня интересует кое-что другое. Когда вернешься в номер, не раздевайся, ладно? Я сам хочу выяснить, есть у тебя что-нибудь под юбкой или нет.

Закрыв за собой дверь номера, Джилли бросила на стол сумочку и подошла к окну. До прихода Мэтта ей хотелось собраться с мыслями.

Казалось бы, что тут такого? Почему бы Кэрол не заигрывать с Мэттом? Он очень привлекательный мужчина, да еще и холостой вдобавок. Даже если бы Мэтт повелся — что тут такого? Послезавтра Джилли уже не будет иметь на него никаких прав.

Но все-таки она испытала изрядное облегчение, услышав, что Кэрол вовсе не интересуется Мэтта. Незачем ревновать.

— Вот дурочка, — выругала Джилли сама себя. — Надо учиться смотреть правде в глаза: он не твой. Со вторника.

Ее сердце вдруг болезненно сжалось от этой мысли.

— Ладно, — прошептала Джилли. — Но сегодня он мой! И я этим воспользуюсь!

Но где же Мэтт? Десять минут уже прошли. В груди у Джилли зашевелилось какое-то неприятное чувство. Ей вдруг подумалось: а что, если Мэтт остался в ресторане и теперь уговаривает Джека воспользоваться его проектом?

В этот момент в дверь постучали. Джилли бросилась к двери, открыла ее... но на пороге стояла улыбающаяся до ушей Мэгги.

— Добрый вечер, мисс Тейлор! — звонко произнесла девушка. — У меня для вас посылка!

И не давая Джилли опомниться, она протянула ей большую коробку, оклеенную золотой бумагой.

— Что это? — изумилась Джилли.

— Посылка для вас. Держите!

— Как из цветочного магазина... — пробормотала ошарашенная Джилли, принимая посылку и с восторгом любуясь затейливым красно-зеленым бантом, которым была перевязана коробка.

— Именно оттуда. — И Мэгги вздохнула, явно с завистью. — Кажется, у вас есть поклонник.

Когда девушка удалилась, Джилли поставила коробку на стол, стараясь не обращать внимания на частый стук сердца. Пока Джилли развязывала бант и поднимала крышку, руки у нее слегка дрожали.

На алом шелке подкладки покоились белые розы. Их влажный нежный запах заставил Джилли зажмуриться от удовольствия. Когда ей последний раз дарили цветы? Чуть ли не в колледже...

В складках шелка притулился небольшой белый конверт без подписи. Джилли достала из конверта карточку и прочла: «Я дарю тебе эти белые розы, потому что они напоминают мне о сражении в снежки. А красный шелк — это мармеладная начинка в наших любимых конфетах. Пусть наша последняя ночь запомнится тебе надолго. Я уже иду».

Джилли прерывисто вздохнула. Ей стало стыдно: только что она думала, что Мэтт за ее спиной обрабатывает Джека! А на самом деле Мэтт выбирал ей цветы... Этот романтический жест сильно тронул Джилли, и она старалась не думать о том, что эта ночь будет последней, проведенной ими вместе. Ей стало страшно и горько.

Но не успела Джилли выбраться из водоворота противоречивых чувств, как дверь открылась. На пороге стоял Мэтт. Глаза его горели, словно он был вышедшим на охоту диким котом. Сердце Джилли замерло. Она облизнула губы, пытаясь придумать что-нибудь

веселое и подходящее к ситуации, но ничего не вышло. Она оперлась о стол, потому что колени у нее вдруг сделались как ватные. Джилли чувствовала себя ужасно уязвимой, но ничего не могла с этим поделать. Ее застали врасплох.

Джилли сглотнула и заставила себя улыбнуться.

— Кто-то прислал мне цветы, — сказала она, как могла, легко. — Карточка не подписана. Я подумала, уж не парень ли это из триста одиннадцатого номера.

Мэтт покачал головой:

— Нет, цветы прислал парень из триста двенадцатого номера.

И наконец закрыл за собой дверь.

— Спасибо, — неловко сказала Джилли, когда Мэтт подошел к ней.

— Я хотел, чтобы ты запомнила эту ночь, — ответил он.

— Я бы и так ее запомнила.

— Надеюсь. — Мэтт улыбнулся.

Показалось ли ей это? Улыбка была печальной...

Он обнял ее за талию своей сильной рукой, другой рукой распустил ее волосы — и, прежде чем Джилли успела сказать хоть слово, впился в ее губы яростным поцелуем. От этой необузданной страсти колени Джилли окончательно утратили твердость. Язык Мэтта пульсировал, нежно играя с ее языком, и ей казалось, что ручеек раскаленной лавы течет по ее телу, собираясь где-то внизу живота.

Джилли обхватила Мэтта за шею и тесно прижалась к нему, наслаждаясь его крепкой эрекцией, его ненасытными руками, которые скользили по ее спине и ягодицам.

Мэтт потянул ее юбку вверх, и Джилли задрожала от предвкушения. Юбка собралась у нее на талии, а руки Мэтта легли на ее голые бедра. Мэтт на мгновение прикрыл глаза, а когда он снова открыл их, Джилли вздрогнула, словно обожженная его взглядом.

— На тебе и в самом деле ничего нет... За ужином эта мысль просто сводила меня с ума.

Неутомимые пальцы Мэтта искусно ласкали ее между бедер, и Джилли часто дышала, постанывая и прикусив губу.

— Я не мог думать ни о чем, кроме тебя... Так хотелось коснуться тебя, ощутить твой вкус...

Мэтт осторожно уложил Джилли на кровать, а сам опустился на колени, склонившись меж ее ног.

— Я хочу тебя...

Джилли с трудом расслышала его слова: так громко стучало ее сердце. Опираясь на локти, она смотрела, как Мэтт ласкает ее медленными легкими движениями. Прикосновение языка Мэтта заставило ее застонать. Мэтт подsunул ладони под ее ягодицы и приподнял ее бедра к своим губам. Руки Джилли ослабели, и она упала спиной на кровать, закрыв глаза, отдаваясь этим жарким ласкам, пронизывающим все ее тело сладкой истомой. Дрожащая волна наслаждения достигла своего пика и накрыла ее с головой, заставляя извиваться, а потом отхлынула, оставив Джилли обессиленной, жадно глотающей воздух. И безумно счастливой.

Мэтт поднял голову и посмотрел на Джилли — раздумывающую, в юбке, задранной до пояса, с раздвинутыми бедрами. Мэтт поднялся и быстро скинул одежду. Надев на себя презерватив, он лег на Джилли. Та медленно приоткрыла глаза, и Мэтт вошел в нее одним долгим плавным движением. Пальцы Джилли сплелись с его пальцами, и Мэтт начал

двигаться медленно, словно дразня ее. Глаза Джилли потемнели, в них снова вспыхнуло желание. Губы Мэтта терзали ее губы, а его язык дразняще скользнул в ее рот.

Мэтт чувствовал, как все сильнее напрягается тело Джилли, и оторвался от ее губ, чтобы продлить наслаждение, но когда ноги Джилли обвились вокруг его бедер, а с ее губ сорвалось его имя, битва была проиграна. Мэтт задвигался резче и быстрее, еще крепче сжимая Джилли в объятиях, прижавшись лицом к ее благоухающей шее и чувствуя, что он не в силах больше сдерживаться... Сладкая судорога пронзила его тело, и, несколько раз глухо вскрикнув, Мэтт обессиленно уронил голову на грудь Джилли...

Прошло не меньше минуты, прежде чем у Мэтта хватило сил поднять голову. Джилли смотрела на него своими прекрасными и чуть печальными глазами, и Мэтт понял, что они оба думают об одном и том же: как можно будет забыть об этом, вернувшись к работе во вторник?

— Ух... — прошептала Джилли, сияясь улыбнуться. — Что у нас на десерт?

— Все, что захочешь.

Ее глаза потемнели.

— Ты говоришь это уже второй раз.

— Да, тебе все еще полагается приз за победу.

— Я не забыла, просто жду подходящего момента. Я ведь не ограничена во времени?

— Нет.

— Тогда я лучше подожду. — И Джилли лукаво улыбнулась. — Пока, к примеру, ты не сменишь «лексус» на «мерседес».

— Нет, там еще было условие, насчет разумных пределов, — откликнулся Мэтт.

— Ладно.

Джилли высвободила руки и провела пальчиками по спине Мэтта.

— А что до этого твоего предложения... Я уже знаю, чего хочу.

Мэтт наклонил голову и провел языком по нижней губе Джилли.

— И чего же?

— Я хочу ванну, много пены и массаж. Что скажешь?

— Скажу, что я всецело за.

Джилли медленно приоткрыла глаза. Она лежала на боку, до подбородка укрытая одеялом. На часах, стоявших на столике рядом с кроватью, было одиннадцать двадцать три, но занавеси были задернуты, и в комнате царил приятный полумрак. Да Джилли и не надо было видеть — ей было достаточно чувствовать.

Мэтт лежал, прижавшись к ее спине, одна его рука обнимает Джилли за талию, другая лежит на ее груди. Его дыхание — медленное, глубокое — щекочет затылок.

Джилли снова закрыла глаза, наслаждаясь его близостью. В ее мозгу вспыхивали и гасли образы вчерашней ночи: как они с Мэттом любят друг друга прямо в ванне, в бурлящей теплой воде. А потом снова в постели. И так до глубокой ночи.

А теперь наступил понедельник, и их волшебный уик-энд кончился.

Больше никогда Мэтт не будет лежать рядом с ней, обнимать ее. Чувство неизбежной утраты вдруг захлестнуло Джилли. А что чувствует Мэтт? Ничего? Джилли ощутила в горле колючий ком, представив, как завтра, на работе, он скользнет по ней взглядом и отвернется. Но Джилли все же хотелось верить, что это не так: ей казалось, что это сквозило во взгляде Мэтта, в его прикосновениях и ласках. Он, как и Джилли, тоже не хочет, чтобы все так закончилось. Или нет?

Но Джилли не спросила его об этом. Она боялась — а что, если он ответит «нет»? Вдруг для него это и в самом деле был лишь мимолетный роман, случайная интрижка? А если бы Мэтт ответил «да», это было бы еще хуже. Ведь ничего изменить нельзя: Джек примет решение, и они перестанут быть сослуживцами, а станут начальником и подчиненным. Ни о каком продолжении отношений в такой ситуации и речи быть не может. Кроме того, Мэтт не очень ей подходит — слишком уж любит делать все по-своему, а Джилли ни одному мужчине не позволит взять над ней верх. Какое общее будущее может быть у двух людей, борющихся за один и тот же приз? Да никакого.

Тут Мэтт у нее за спиной пошевелился. Его пальцы ласково сжали сосок Джилли, и она изогнулась, чтобы еще теснее прижаться к Мэтту.

— Доброе утро, — прошептал Мэтт ей на ухо.

— И тебе тоже, — промурлыкала Джилли и закинула руку за голову, чтобы взъерошить густые волосы Мэтта. — Хотя уже скоро полдень.

А номер надо освободить в час...

Мэтт уткнулся лицом в душистые волосы Джилли, чтобы не думать о том, что все это в последний раз. Но он собирался на славу распорядиться оставшимся временем...

Его рука медленно двинулась вниз, а сам Мэтт, закрыв глаза, представлял себе эту нежную белую кожу... очаровательную родинку под левой грудью... впадину пупка. Он куснул Джилли за шею, а потом провел по ней языком, с удовольствием ощущая, как Джилли трепещет под его прикосновениями.

— Я тебе говорил, что ты просто как конфетка на вкус?

— М-м-м-м... Сегодня еще нет.

Мэтт снова уткнулся носом в ее волосы.

— А что ты чудесно пахнешь, говорил? И что кожа у тебя как шелк?

Рука Мэтта ползла все ниже и ниже. Джилли глухо застонала, и ее упругие ягодицы сжали член Мэтта. Пальцы Мэтт скользнули в ее тело.

— И что ты такая нежная, влажная, горячая...

Джилли, тяжело дыша, ритмично двигала бедрами. Когда Мэтт убрал руку, она протестующе застонала. Мэтт взял презерватив из пачки на ночном столике и надел на себя. И, прижав к себе Джилли, вошел в нее сзади. Он любил ее не торопясь, наслаждаясь каждым ее движением, каждым вздохом. Стараясь не думать о том, что это в последний раз. В последний раз...

Час спустя Мэтт вылез из душа. Вытираясь белым гостиничным полотенцем, он заметил, что с полочки у раковины уже исчезли вещи Джилли. Ощущая странную досаду, что она не присоединилась к нему в душе, Мэтт открыл дверь — и замер.

Джилли, полностью одетая — в джинсы, зимние ботинки, черный свитер, — с волосами, убранными в пучок, стояла посреди комнаты. У ее ног лежали сумка и коробка с цветами, а в руках Джилли держала свой ноутбук.

— Ну, я поехала, — сказала она.

Мэтт сглотнул:

— А... Подожди, я буду готов через минуту...

— Я уже вызвала такси. Поеду на поезде. Он будет через двадцать минут.

Мэтт, пытаясь собраться с мыслями, провел рукой по волосам. Он не ожидал, что все это произойдет так быстро. Он не был готов к прощанию — он боялся сказать слишком

мало. Или слишком много.

— Но, Джилли, я с удовольствием довезу тебя до дома! Я, собственно, так и собирался поступить.

— Спасибо, я сама, — отрезала Джилли.

Ох, опять он ляпнул глупость. Мэтт подавил желание вырвать из своей бестолковой головы прядь-другую волос.

— Я... Мэтт, я думаю, так будет лучше.

Он знал, что это правда. Долгие проводы ничем хорошим не кончатся. Но почему у него такое ощущение, будто его исподтишка ударили под дых?

— Это был замечательный уик-энд.

— Это точно.

Джилли слабо улыбнулась:

— Ну, тогда до встречи на работе. До завтра.

— До завтра, — повторил Мэтт как эхо.

Джилли помедлила секунду, и Мэтт напрягся, ожидая ее слов.

— До свиданья, Мэтт.

И все. Джилли подхватила свои вещи, быстро чмокнула его в губы и исчезла за дверью. Ее неповторимый запах еще висел в воздухе, а Мэтту остались лишь воспоминания да тупая боль в сердце.

Во вторник Джилли вошла в офис «Максимум эдвертайзинг» во всеоружии. Она была готова ко всему — даже к встрече с Мэттом Дэвидсоном: волосы убраны в безупречный пучок, на носу очки. Джилли нарочно надела свой самый деловой костюм — шоколадно-коричневый, в узкую полоску.

А что сердце у нее бьется — так это от того, что на завтрак у нее был один черный кофе. Надо что-нибудь съесть, успокоить нервы. Джилли обежала свой кабинетик, бросив на стул сумку и включив компьютер, подхватила пакет с купленной на углу сладкой булочкой и устремилась в кухню. Там горел свет, и Джилли остановилась на пороге как вкопанная.

Мэтт Дэвидсон стоял, опершись о стену. В одной руке у него была «Уоллстрит джорнел», а в другой — кружка, из которой он отхлебывал кофе. Оторвавшись от газеты, Мэтт поднял глаза — и тоже оцепенел. Несколько минут они стояли как два изваяния.

Прижимая к груди пакетик, Джилли заставила себя улыбнуться.

— Доброе утро, — сказала она и бочком двинулась к раковине, изо всех сил стараясь изгнать из головы неуместные воспоминания.

— Доброе утро.

Мэтт кивнул в сторону кофеварки:

— Я ее только что включил.

— Замечательно.

И Джилли с самым деловитым видом взяла свою чашку и достала из пакета булочку, стараясь не обращать внимания на Мэтта, совершенно сногшибательного в угольно-сером костюме, подчеркивавшем его широкие плечи и длинные ноги. И не думать о том, каков Мэтт без всякой одежды.

— Интересно, когда Джек позвонит?

— Не знаю. Но полагаю, что сегодня или завтра. Ведь он хочет начать рекламную кампанию как можно скорее.

Краем глаза Джилли заметила, что Мэтт достал из холодильника пакет молока. Подошел к ней и поставил пакет на стол перед Джилли.

— Это что?

— Молоко для кофе.

Их глаза встретились, и Джилли ощутила жар и озноб одновременно. Подняв подбородок, она заявила:

— Раньше ты никогда не предлагал мне молока к кофе.

— А раньше я не знал, что ты пьешь кофе с молоком.

От этих слов Джилли застыла на месте. И она, дурочка, надеялась, что они с Мэттом смогут без помех общаться на работе? С самого утра ее бросает то в жар, то в холод! Нет, с этим надо что-то делать.

— Во-первых, — сказала Джилли, сглотнув, — я сама в состоянии позаботиться о своем кофе. Во-вторых, мы вроде бы договорились, что будем вести себя на работе как раньше. Так, Мэтт?

— Ну конечно. — Мэтт приподнял бровь. — Если ты не передумала.

— С какой стати?

— Тогда зачем ты напоминаешь мне об этом? Только из-за того, что я принес тебе пакет с молоком?

На челюсти Мэтта пульсировала жилка. Джилли закусила губу, чтобы подавить желание коснуться его щеки.

— Я собираюсь соблюдать наше соглашение, — продолжал Мэтт уже тише, хотя в его голосе звенело напряжение. — Пусть даже это труднее, чем я предполагал. Видишь ли, я не лампочка, и выключателя у меня нет. А жаль. Надеюсь, со временем все наладится. Но пока... Поверь мне на слово: я стараюсь, изо всех сил стараюсь. Я всего лишь подал тебе молоко, вместо того чтобы поцеловать тебя. Или пригласить поужинать.

Под его обжигающим взглядом Джилли чувствовала себя как кролик, загипнотизированный удавом. Мэтт излучал напряжение и желание, как солнце излучает свет. Сделав глубокий вдох, она подалась в сторону от него.

— Все равно с ужином бы ничего не вышло, — сказала она, — у меня вечером назначено свидание.

И Джилли поспешно отвела глаза в сторону. Встречалась она всего лишь с Кэйт, но если Мэтт подумает иначе... так даже лучше. Все равно же они с Кэйт собирались пойти в какой-нибудь клуб, найти парня...

Лицо Мэтта стало похоже на глухую стену.

— Ничего, — произнес он голосом, лишенным всякого чувства. — Я не собирался приглашать тебя. Я дал слово и буду его держать.

И Мэтт, резко отвернувшись, схватил свою чашку с газетой и быстро покинул кухню.

— Как насчет того высокого блондина возле стойки? — спросила Кэйти в полный голос, чтобы перекрыть шум и пульсирующую музыку.

Джилли посмотрела на парня у стойки и покачала головой:

— Не люблю блондинов. И потом, не цепляет он меня.

Кэйт раздраженно вздохнула:

— Это потому, что ты сидишь тут как пришитая. Как ты собираешься найти себе мужчину, если не сходишь с места и разговариваешь исключительно со мной?

— Мне интересно тебя слушать.

— Спасибо, Джилли. Но это ведь уже третий! А двое перед ним были брюнеты. Чего же ты хочешь? Может быть, вон тот красавец с мартини?

Джилли покосилась на роскошного мужчину с внешностью киноактера.

— Волосы слишком длинные, не люблю патлатых.

— Волосы можно подстричь.

— Как это говорят? «Не пытайся изменить мужчину».

Кэйт несколько секунд изучала подругу, склонив голову.

— Что ж, мне все ясно, — торжественно произнесла она.

— Что тебе ясно?

— Если женщина смотрит на роскошного мужчину, да не на одного, а на нескольких, и говорит, что они ее не интересуют, значит, она... — тут Кэйт сделала паузу.

Джилли фыркнула:

— Я не лесбиянка!

— Господь с тобой, Джилли! Я хотела сказать, что ты просто влюблена в своего Мэтта Дэвидсона.

Джилли едва не подавилась коктейлем.

— Да ты с ума сошла!

Кэйт кивнула:

— Все признаки налицо. А когда ты даже не взглянула на того Адониса у стойки...

— Ты, кстати, тоже на него не взглянула!

Кэйт победительно улыбнулась:

— Ну да. И знаешь почему? Потому что я тоже влюблена.

Остаток недели Джилли провела в тщетных попытках перестать думать о Мэтте Дэвидсоне. На работе она со свирепой решимостью погрузилась по уши в дела, все время сидела в своем кабинете, стараясь покидать его как можно реже. В среду в первой половине дня Мэтт несколько раз попался ей навстречу — и каждый раз сердце Джилли сжималось в груди, ноги становились ватными, а ладони — влажными. Однако на остаток среды и весь четверг Мэтт исчез из офиса — он встречался с клиентами, так что Джилли получила передышку. К несчастью, «с глаз долой» не пожелало трансформироваться в «из сердца вон».

Вместо того чтобы ехать после работы домой, она вместе с Кэйт опять таскалась по ночным клубам. Исполнившись мрачной решимости, Джилли танцевала с банкирами и биржевыми брокерами, щебетала с бухгалтерами и менеджерами по продажам, смеялась шуткам адвокатов и инженеров. С каждой минутой все сильнее ненавидя это времяпрепровождение.

Кроме того, ее мучил вопрос: а что делает Мэтт, пока она сама развлекается? Тоже ходит по клубам и танцует с женщинами? Или уже занимается с кем-то любовью?

В пятницу Джилли признала свое поражение. Они с Кэйт и Беном должны были снова отправиться в клуб, но Джилли позвонила подруге и отменила встречу. Она была уже сыта клубами по горло. Джилли пыталась забыть про Мэтта, найти себе другого мужчину, но ничего не помогло. Черт, единственный человек, которого она по-настоящему желала, был Мэтт. Пора было что-то предпринять.

Но что? От одной мысли о том, чтобы признаться Мэтту в своих чувствах, Джилли

начинало колотить. Носовсем избегать его общества было совсем невыносимо. Наверняка Мэтт позеленеет и убежит на край света, когда Джилли брякнет что-нибудь вроде «я в тебя влюбилась». Но, с другой стороны, вовсе не обязательно раскрывать все карты, достаточно сказать: «Я нахожу, что ты весьма привлекателен. Не возобновить ли нам наш роман?» Но роман, когда одна сторона влюблена, а другая нет — это катастрофа для того, кто любит. В данном случае для Джилли.

В этот момент зазвонил телефон, и Джилли, обрадовавшись возможности отдохнуть от тяжелых раздумий, радостно схватила трубку. Это был ее босс.

— Джилли, зайди ко мне, пожалуйста. Это насчет Джека Винтерспуна и «Эй-Ар-Си», — небрежно бросил Адам Террел.

Джилли непроизвольно подпрыгнула на стуле. Вернув трубку на место, она поспешила в кабинет к шефу. По бесцветному тону Адама никак нельзя было сказать, какие у него новости, хорошие или плохие. Но в любом случае ее жизнь и карьера изменятся. Из кабинета Адама она выйдет либо начальством Мэтта, либо его подчиненной.

Когда она подошла к столу секретарши Адама, та улыбнулась.

— Иди, Джилли. Он ждет тебя.

Стараясь дышать спокойно и размеренно, Джилли сначала постучала, а потом открыла тяжелую дубовую дверь. Пока она шла по длинной синей ковровой дорожке, колени у нее слегка подрагивали, и она с удовольствием опустилась в кожаное кресло, на которое ей указал Адам.

Серьезный взгляд шефа не обещал ничего хорошего.

— Мне очень жаль, Джилли, но увы — ты не получила контракта с «Эй-Ар-Си».

Слова Адама отдались в ее голове похоронным звоном, и Джилли ощутила в горле ком размером с теннисный мяч. Господи! Она так старалась, столько работала! И все впустую... Ей так были нужны и эти деньги, и это повышение... Однако, кроме горького разочарования, Джилли, к ее собственному изумлению, охватила радость за Мэтта. Его идеи, его план кампании были просто превосходны. Мэтт — достойный победитель в этом состязании.

Прочистив горло, Джилли сказала:

— Жаль, конечно. Но идеи Мэтта Дэвидсона — очень свежие и оригинальные. Я уверена, его проект для «Эй-Ар-Си» — настоящее золотое дно.

Адам кивнул:

— Я полагаю, это верно, как в отношении его проекта, так и применительно к твоей работе. Однако Джек Винтерспун решил иначе.

Джилли непонимающе уставилась на Адама. Тот развел руками.

— Увы. Ни уик-энд на виноградниках, ни два моих самых лучших работника — ничего не помогло... Мы проиграли.

— Что же тогда выбрал Джек?

— Проект нашего главного конкурента, «Энтерпрайз эйдженси». Предложенный их новым менеджером Кэрол Вебер.

У Джилли кровь застыла в жилах.

— Кэрол Вебер? Такая миленькая блондинка, с родинкой над верхней губой?

— Она самая. Джек нас сегодня познакомил. Ты ее знаешь? — удивился Адам.

— К сожалению, да.

И Джилли в двух словах просветила Адама насчет Кэрол Вебер. И уныло добавила напоследок:

— Интересно, что сказал Джек, когда она открыла ему правду...

— Нельзя сказать, чтобы у него был подавленный вид нынче утром, — сухо вато отозвался Адам. — Увы и ах, но мы с тобой достаточно долго работаем в рекламе и знаем, что грязные трюки порой срабатывают. Ну ладно, слезами горю не поможешь. Надо двигаться дальше. Вот что еще я хотел обсудить с тобой: аэрокомпания «Миллениум эйрвэйз» только что подписала с нами контракт, и мне нужен человек, который встал бы во главе этого проекта. Это большие возможности, хорошие премиальные, не говоря уже о бесплатных перелетах — потому что придется много летать в разные интересные места. Как тебе это предложение?

Ух ты! Возглавить рекламную кампанию «Миллениум эйрвэйз»! Бонус и еще бесплатные полеты! Чертовски заманчивое предложение. Но почему же она колеблется? Задав себе этот вопрос, Джилли поняла, что знает ответ.

— Адам, это великолепная возможность, я была бы счастлива ею воспользоваться. Но я думаю, что следует отдать этот проект Мэтту Дэвидсону.

Адам устремил на нее проницательный взор:

— С какой стати?

— Видишь ли, он замечательный работник. И у него есть опыт: он как-то упомянул, что делал рекламу для «Глобал эйрвэйз». А то, что он разработал для Джека, было просто превосходно. И я думаю, Джек еще пожалеет о своем выборе.

— Ты что, хочешь сказать, что Джек должен был выбрать Мэтта, а не тебя? — В голосе Адама слышалось самое настоящее изумление.

— У нас обоих были блестящие идеи, но в проекте Мэтта была какая-то гениальная простота. Он ужасно талантлив! — Джилли улыбнулась. — И я тоже. Однако я считаю, что для «Миллениума» Мэтт подойдет лучше, и потому с благодарностью отказываюсь от этого предложения.

От острого взгляда Адама Джилли поежилась: оставалось надеяться, что читать мысли шеф пока не научился.

— Что ж, я поразмыслю над этим, произнес наконец Адам и поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

Пожав ему руку, Джилли отправилась к себе в кабинет, размышляя по дороге над тем, что Мэтт — находка не только для «Миллениум эйрвэйз».

О том же самом она размышляла, возвращаясь вечером домой. Сомнений нет, она влюблена в этого парня. Потому что — как иначе Джилли отказалась бы в пользу Мэтта от такого замечательного варианта? Но ведь Мэтт и в самом деле самый подходящий человек для такого проекта.

«И для тебя тоже, — мысленно сказала себе Джилли, сворачивая на свою улочку в тихом районе Кэйп-Код. — Для тебя он тоже — самый подходящий». Она глубоко вздохнула. Что делать... Эти выходные она посвятит разработке плана, как убедить Мэтта возобновить их отношения. Вряд ли это потребует больших усилий: кажется, во вторник эта мысль весьма его привлекала. Мысль о том, что когда-нибудь этим отношениям придет конец, причиняла Джилли боль. Но страдать без него было неизмеримо больнее.

Джилли рассеянно оглядела свою тихую улочку, уже усыпанную мигающими огоньками гирлянд, и вспомнила, что завтра сочельник. Снег, выпавший в прошлые выходные, еще не успел растаять, и белое одеяло, укрывшее лужайки перед домами, напомнило Джилли о том, как они с Мэттом играли в снежки. Предавшись этим воспоминаниям, она не сразу

сообразила, чья черная машина припаркована перед ее домом. Ее сердце пропустило удар — а потом забилося как бешеное.

Джилли остановилась, чувствуя, что она снова тает, как снег под колесами «лексуса». Почти немедленно открылась передняя левая дверца, и на тротуар выбрался Мэтт. При свете рождественской иллюминации Джилли разглядела его темное шерстяное пальто, клетчатый шотландский шарф. Одну руку Мэтт прятал в кармане, в другой держал коробку, завернутую в упаковочную бумагу. Потрясающий красавец — и здесь, рядом с ней!

Неимоверным усилием воли Джилли удержала на лице спокойное выражение.

— Ух ты, какой сюрприз.

— Надеюсь, приятный.

Джилли наклонила голову:

— А это уже смотря зачем ты здесь.

Мэтт переступил с ноги на ногу и поежился:

— Если тыпустишь меня в дом, я с удовольствием все тебе расскажу.

Джилли колебалась, и Мэтт добавил:

— Сегодня мороз, а я забыл перчатки.

«Рассеянный ты мой, опять перчатки забыл», — с нежностью подумала Джилли. И тут же вспомнила, как они целовались, лежа в сугробе.

— Откуда ты узнал, где я живу?

— Я бы рад сказать, что я, как Шерлок Холмс, провел длинное расследование, но... Я просто заглянул в ваш телефонный справочник.

— Понятно. Значит, никакой мистики. И давно ты меня ждешь?

— С час где-то.

— А откуда ты узнал, что я сегодня буду ночевать дома?

Глаза Мэтта блеснули.

— Я не знал, — ответил он. — Я просто на это надеялся.

Наверняка Мэтт слышит, как стучит ее сердце, подумала Джилли. И по ключьям пара, срывающимся с ее губ, нетрудно догадаться, что она весьма взволнована. С трудом оторвав взгляд от Мэтта, Джилли кивнула в сторону своего крыльца.

— Ладно, пойдем, пока ты не превратился в снеговика.

Улыбка осветила лицо Мэтта, и он последовал за ней.

Через минуту они уже оба оказались в довольно тесной прихожей. Джилли повернула выключатель, и в углу загорелась небольшая елочка.

Мэтт, борясь с желанием обнять Джилли, огляделся по сторонам. Жилье, хоть и простое, было оформлено со вкусом: светлые стены, мягкий диван, журнальный столик с прозрачной столешницей, на которой лежала гора журналов, в углу телевизор и музыкальный центр. На стене несколько фото: Джилли с симпатичной женщиной и улыбающимся мужчиной. Судя по сходству, с родителями. Квартира была как сама Джилли — чистая, уютная, теплая и очень привлекательная. В глубине Мэтт заметил небольшую кухню, отделенную от жилой части столом.

— Очень милое местечко, — произнес Мэтт, надеясь, что в голосе его не слышится волнения.

— Спасибо. Здесь вообще хорошо жить, а мне повезло, я успела купить дом, пока цены не взлетели до небес. — Джилли приняла у Мэтта пальто и повесила его в шкафчик за дверью. — Только скучновато бывает одной.

— Это точно, — ответил Мэтт, не сводя глаз с лица и губ Джилли, — одиночество поганая штука.

Джилли сглотнула. Закрыв шкафчик, она спросила, указывая на коробку, которую Мэтт держал в руке:

— А это что такое?

— Скоро узнаешь.

— Ну что ж, почувствуй себя как дома. — И Джилли взмахом руки пригласила Мэтта присесть на диван. — Выпьешь что-нибудь?

Мэтт покачал головой:

— Нет, спасибо.

Джилли присела на диван, явно подавая Мэтту пример. Мэтт опустился на мягкие подушки в метре от нее и поставил коробку на пол. Джилли бросила взгляд на часы, и сердце у Мэтта зануло.

— Я тебе помешал?

— Нет. Просто удивилась, как ты успел сюда раньше меня. Ведь сегодня пятница, везде пробки, к тому же все торопятся сделать покупки к Рождеству.

— Я рано уехал из офиса. Как только переговорил с Адамом.

Джилли вздохнула:

— Хороша эта Кэрол Вебер, ничего не скажешь...

— Поскольку я уже один раз оказался жертвой такой женщины, то не особенно удивился. Мерзость та еще.

Мэтт взял руку Джилли в свои. Глаза Джилли сделались как два блюдца, но она ничего не сказала и не выдернула руку. Прикосновение к ее нежной коже едва не заставило Мэтта отказаться от заранее обдуманного плана и просто сжать ее в объятьях и задушить поцелуями.

— Должен сказать тебе одну вещь, Джилли. В «Шато-Фонтен» мне иногда казалось, что ты готова выкинуть трюк на манер этой... Вебер. Но теперь... я хочу, чтобы ты знала: мне стыдно за эти мысли, и я прошу у тебя прощения за них.

Джилли приподняла бровь:

— То есть ты думал, что я пушу в ход не только свои мозги, но и свое тело?

— Да, ты права. Но очень скоро я понял, что чертовски ошибся в тебе. Я вообще много понял за тот уик-энд. Рассказать тебе?

Мэтт ощутил, как ускорился пульс под нежной теплой кожей на запястье Джилли: слава богу, не так-то уж она и спокойна.

— Расскажи.

— Я понял, что, когда впервые увидел тебя, придя в «Максимум», ты мне сразу понравилась — такая талантливая, красивая. Но я не пожелал признаться в этом даже самому себе, зарыл это чувство поглубже. И стал думать о тебе как о Ледяной Принцессе, враге номер один, главном конкуренте и все прочее в том же роде.

Мэтт покачал головой, сетуя на собственную глупость.

— И вот в прошлые выходные я понял, насколько ошибался. В рекламном бизнесе что не акула — то гадюка, а ты заставила меня вспомнить, что бывают порядочные люди и честная игра. — Мэтт погладил тыльную сторону ладони Джилли. — А еще я понял, что у тебя самая чудесная улыбка из всех, какие я видел. Я понял, что снова могу смеяться и верить людям. Я понял, что женщина, с которой я работаю, наделена не только мозгами и

красотой, но и чувством юмора, и меткой рукой. И что кожа у нее — самая нежная на всем свете.

У Джилли задрожал уголок рта.

— На всем свете? Откуда тебе знать...

— Знаю. Вот здесь. — Мэтт прижал руку к сердцу. — Неделя без тебя была пыткой. Я... я больше не могу так.

У Джилли перехватило дыхание. Точно, Мэтт предлагает возобновить их отношения. Разве не этого она сама хотела? Этого. Если не считать маячившей на горизонте стены с надписью «конец романа», об которую ей предстоит разбиться. Но как бы то ни было, она в долгу у Мэтта, в долгу перед его честностью.

Набрав в грудь побольше воздуха, Джилли произнесла:

— Знаешь, я... тоже хочу тебе кое-что сказать. Я с первого дня оценила твой талант, но навесила на тебя ярлык заправилы. А у меня от таких парней шерсть дыбом встает, я от них просто шарахаюсь. Но потом я поняла, что к тебе это не относится. Ты просто внимательный... и заботливый. И если ты что-то делаешь для меня, то не за тем, чтобы посадить на цепь.

— Похоже, мы узнали много нового за прошлые выходные, — усмехнулся Мэтт, — гораздо больше, чем за тот год, который проработали вместе в одной фирме.

Его пальцы коснулись щеки Джилли, и она едва не замурлыкала от удовольствия, как котенок.

— Адам все мне рассказал, — продолжал Мэтт. — Что ты отказалась от проекта «Миллениум эйрвэйз» в мою пользу.

Джилли кашлянула.

— Я полагала, Адам будет держать язык за зубами...

— Может, он так и собирался поступить. Он рассказал мне об этом только тогда, когда я отказался от «Миллениума» и предложил отдать его тебе.

Джилли оторопела.

— Ты отказался от проекта «Миллениума»? Ты спятил!

— Почему ты так удивлена? Ты ведь сама сделала то же самое.

Синие глаза Мэтта внимательно смотрели на Джилли.

— Ну, у меня были на то причины, — ответила она.

— И какие же?

«А то, что я люблю тебя и хочу, чтобы этот приз достался тебе».

— Потому что я совершенно уверена, что ты лучше подходишь для этой работы — ведь у тебя есть необходимый опыт.

Мэтт покачал головой: он явно был в изумлении.

— Твоя щедрость вгоняет меня в краску. А... других причин нет?

Джилли пожала плечами, и в глазах Мэтта словно погасли свечи. Он явно был разочарован.

— Но скажи сам, почему ты отказался от этого проекта и порекомендовал меня?

— Потому что ты настоящий профессионал с чудовищным творческим потенциалом. Потому что я тебя уважаю и восхищаюсь тобой. И ты работаешь на фирме дольше, чем я. И я хотел, чтобы ты получила ту возможность, которую ты так заслуживаешь.

От слов Мэтта по телу Джилли разлилось приятное тепло.

— Я сейчас покраснею, — сказала она смущенно и тут же почувствовала, как

вспыхнули ее щеки.

Мэтт кончиками пальцев прикоснулся к ее порозовевшей щеке и усмехнулся:

— Только ты это сказала — и сразу же у тебя на щеках загорелся румянец. Как в мультфильме, у Белоснежки.

Джилли ощутила, что краснеет еще сильнее.

— Извини...

— За что же извиняться? Это так мило. И донельзя соблазнительно.

Сердце Джилли перевернулось у нее в груди — от этих слов, от блеска в его глазах.

— А... а что теперь будет делать Адам, раз мы оба отказались от этой работы?

— Кажется, он собирается отдать проект Дэвиду Гаррету.

Глаза Джилли распахнулись.

— Гаррету? Но у него же еще молоко на губах не обсохло!

— Ну, Адам полагает, что он наберется опыта. И потом, в отличие от нас с тобой он ухватился за этот шанс руками и ногами.

Они помолчали, потом Мэтт сказал:

— Но есть еще одно дело, которое я хотел обсудить с тобой. Я пришел сюда, чтобы ты знала: я хочу...

Мэтт замолчал и сжал пальцы Джилли, словно волнение мешало ему говорить.

— Короче... как насчет того, чтобы продолжить наши отношения?

Джилли напряглась.

— Ты сам понимаешь, это скажется... Роман между сослуживцами... — неуверенно забормотала она.

— Да, абсолютно согласен, — отрубил Мэтт, не скрывая облегчения. — И потому я считаю, что нашему роману настал конец.

Джилли приоткрыла рот. У нее было такое ощущение, что Мэтт воткнул ей в сердце нож. Его слова звенели у нее в ушах, как погребальные колокола. А он еще и доволен? Джилли с трудом втянула воздух и сипло произнесла:

— Да... пожалуй. А зачем тогда ты приехал?

— Привез тебе подарок.

Мэтт поднял с полу коробку, снял с нее оберточную бумагу и подал ее Джилли. Коробка была размером с обувную.

— Открой, — сказал Мэтт.

Джилли, надеясь, что Мэтт не заметит, что пальцы у нее дрожат, развязала бант. Если он считает, что их роману настал конец, зачем было ехать к ней в такую даль и везти подарок? Господи, а еще говорят, что у женщин нет логики!

Джилли сняла крышку и вынула из коробки целый ворох золотой оберточной бумаги, из-под которой показался керамический снеговик. В руках он держал целый арсенал снежков, на которых были написаны буквы, которые сложились в «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ».

Не веря своим глазам, Джилли достала снеговика и внимательно рассмотрела его, повернув к свету. Господи, там и в самом деле написано «Я люблю тебя». Джилли перевела глаза на Мэтта.

— Я... не понимаю...

Мэтт нервно провел по волосам.

— Черт, а я-то надеялся на другие три слова.

Посмотрев ей в лицо, он пришел к однозначному выводу:

— Я тебя удивил.

— Это слабо сказано. — В сердце Джилли ожила надежда, заслонив собой смущение. — Как же такое может быть: сначала ты говоришь, что не хочешь продолжать наш роман, а потом сразу вот это... Как это понимать?

Мэтт придвинулся к Джилли и взял ее лицо в руки.

— Так и понимать, что я люблю тебя. Всем сердцем люблю. — И он наклонился и поцеловал Джилли так нежно, что сердце у нее задрожало. Когда Мэтт оторвался от ее губ, Джилли показалось, что из комнаты выкачали весь кислород.

— Скажи мне, — серьезно попросил Мэтт, — ты чувствуешь хоть что-нибудь, кроме удивления?

Джилли посмотрела на него, такого красивого, такого искреннего. Он выложил карты на стол, и она последует его примеру.

— Я... я все время думала о тебе. В тебе есть все, что я хотела бы видеть в мужчине, да вдобавок в такой роскошной упаковке. Я самая счастливая женщина на свете, потому что мужчина, которого я люблю, отвечает мне взаимностью.

Мэтт на мгновение прикрыл глаза и тихонько пробормотал что-то вроде «спасибо, Господи». А потом открыл глаза и улыбнулся:

— А откуда тебе знать, что ты самая счастливая женщина на свете?

Вместо ответа Джилли схватила его руку и положила ее себе на грудь, туда, где неистово колотилось ее сердце.

— Так ты любишь меня, милая?

Джилли повернула голову и поцеловала ладонь Мэтта.

— И очень сильно люблю.

— Это очень похоже на прекрасный сон, так что пока я не проснулся...

Мэтт кивнул на коробку:

— Это еще не все подарки.

Словно в радужном тумане, Джилли поставила снеговика на стол и выудила из вороха серебряных снежинок крохотный серебряный ключик.

— Это что, ключ к моему сердцу? — весело спросила она.

Мэтт сунул руку в коробку и достал оттуда небольшую металлическую шкатулку.

— Что это такое? — изумилась Джилли.

— Это? Самый лучший мини-сейф, который можно купить за деньги: огнеустойчивый, его нельзя ни пробить, ни взломать. Идеально подходит, чтобы хранить ценные вещи.

Ну, не самый романтичный подарок на Рождество, скорее практичный, но что за беда? Практичность — великая вещь сама по себе. Джилли улыбнулась:

— Спасибо.

— Не благодари, сначала открой.

Сердце Джилли замерло. Она вложила ключик в замок и, сделав глубокий вдох, повернула его. И подняла крышку.

Дно шкатулки было устлано слоем шоколадных конфет — несомненно, с мармеладной начинкой. И на каждой конфете белым шоколадом было выведено по букве. Буквы складывались в вопрос: «Ты выйдешь за меня?»

Джилли зажмурилась. Да, ей точно пора сменить очки. Потом снова открыла глаза, но надпись никуда не делась. Она подняла глаза на Мэтта: вид у него был до крайности встревоженный. Кашлянув, Джилли произнесла:

— Кажется, парень из кондитерской питает ко мне романтические чувства.

Глаза Мэтта расширились от испуга.

— Какой парень, я сам все делал!

Джилли стало стыдно его дразнить.

— Извини, Мэтт, я пошутила.

— Я сам, сам все сделал! Сам растопил шоколад и все прочее. Два раза сработала пожарная сигнализация!

Видя улыбку Джилли, Мэтт сокрушенно покачал головой.

— До чего же тяжкая работа — делать предложение. Особенно когда ждешь ответа.

Господи, да у него и впрямь встревоженный вид!

— Скажи мне сначала, что ты имел в виду, когда сказал, что нашему роману конец? — настаивала Джилли.

Мэтт легонько сжал ее плечи.

— Мне не нужен роман, Джилли. Я хочу тебя всю, целиком, хочу разделить с тобой жизнь. Чтобы мы были мужем и женой. — Его серьезные глаза были полны любовью. — Так ты выйдешь за меня замуж?

Так Мэтт не хотел управлять ее жизнью — он хотел разделить ее с Джилли.

— И я хочу того же, Мэтт, — прошептала она. — Да, я выйду за тебя замуж.

И Мэтт, довольствуясь этими словами, тут же поцеловал ее — и в этом поцелуе была страсть, нежность и обещание будущего. Когда Мэтт отпустил ее, Джилли тяжело дышала, а голова у нее кружилась. Отдышавшись, она сказала:

— Ну что ж, я готова потребовать свой приз. Помнишь?

— Конечно. И чего же ты желаешь?

— Я хочу, чтобы мы с тобой отпраздновали Рождество чем-нибудь эдаким!

Мэтт важно покивал головой:

— А мармеладки можно с собой взять?

— Ну конечно, красавчик!

— Тогда — вперед. С Рождеством, любимая! А насчет эдакого... Посмотрим, что можно сделать!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ДЫХАНИЕ *Страсти*

Соперники

У Мэтта Дэвидсона и Джилли Тэйлор много общего: они не просто работают в одной рекламной фирме, они оба инициативны, напористы и энергичны. Босс сталкивает их лбами, и они становятся соперниками. Но когда по воле случая соперники оказываются в одной комнате – и в одной постели, – враждебность уступает место чему-то иному...

И пока Мэтт и Джилли пытаются добиться победы друг над другом в карьерной борьбе, одновременно они воюют сами с собой. Однако в какой-то момент они понимают, что не могут больше думать о работе...

ДС № 2

4 607107 220032 >

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.